

ВИЛЕТАНТ
— ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ —

МОЙ РАЙОН

АЛЕКСЕЕВСКИЙ

МОЙ РАЙОН

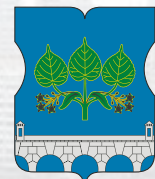
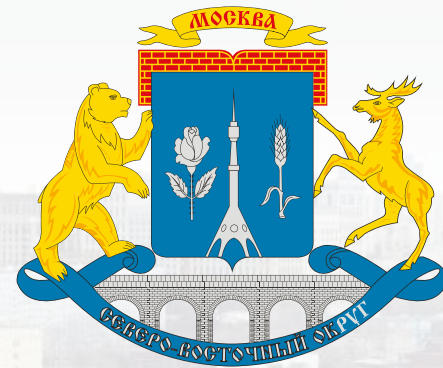

МОСКВА

№ 082

ВИЛЕТАНТ

ДИЛЕТАНТ

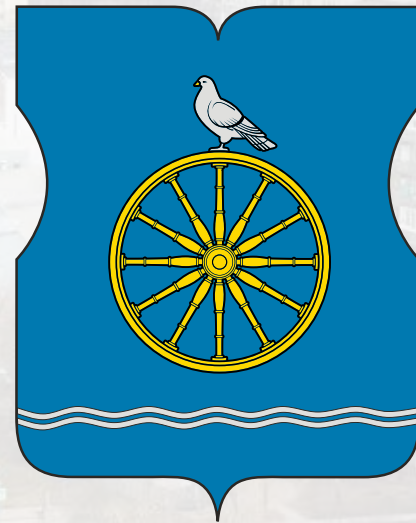
Ростокино

Лянозово

Алтуфьевский

Алексеевский

Герб — официальный символ муниципального округа Алексеевский утвержден решением муниципального собрания муниципального округа Алексеевский от 11 марта 2004 г. No 18/1 «Об официальной символике муниципального округа Алексеевский»

Северное Медведково

Марьиная роща

Марфино

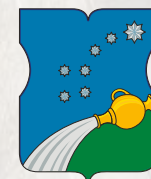
Ярославский

Бибирево

Отрадное

Северный

Южное Медведково

Бабушкинский

Останкинский

Свиблово

Бутырский

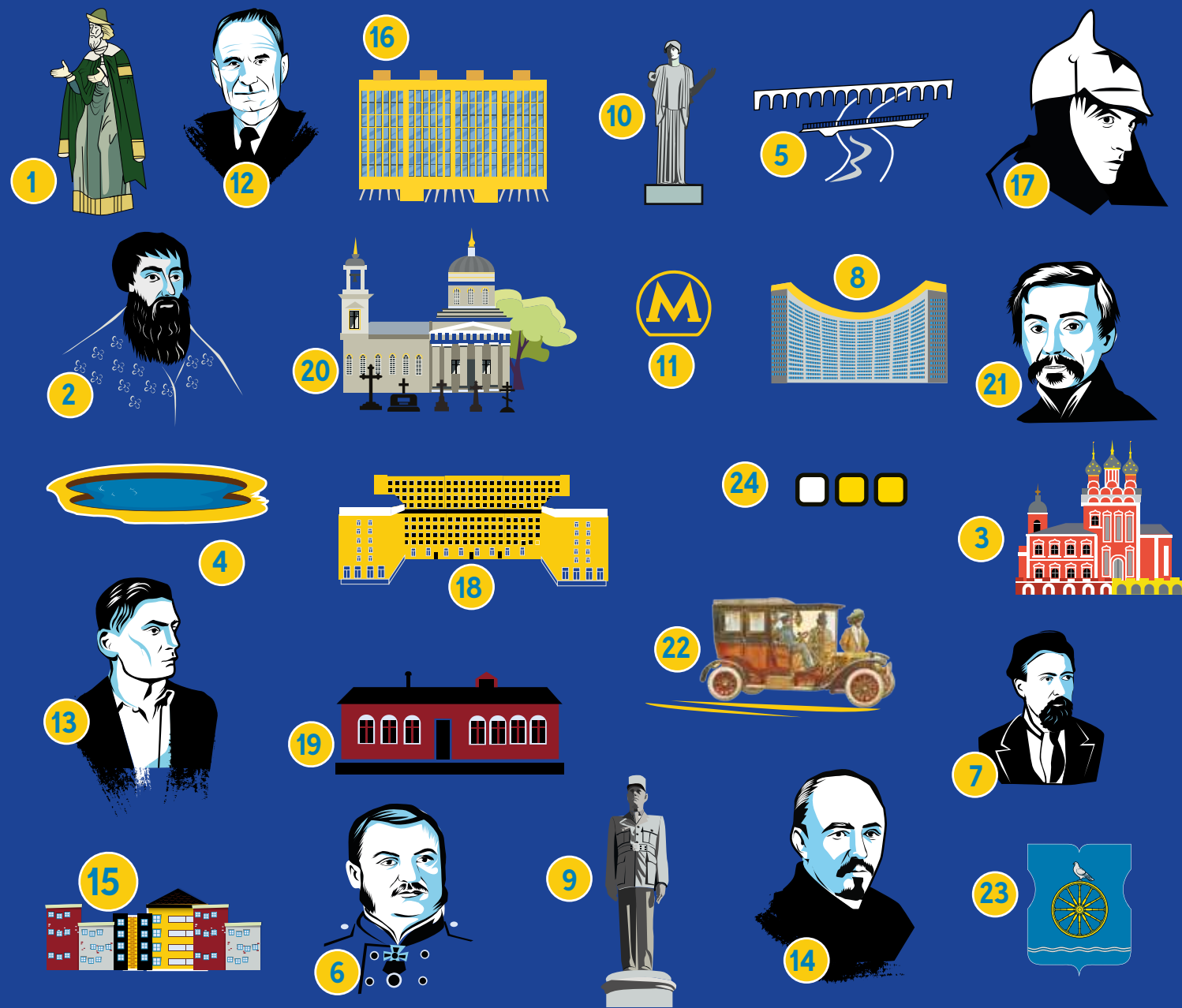

Лосиноостровский

Спрашивайте журнал «Дилетант» в киосках, в книжном магазине «Москва», «Библио глобус», а также ищите в сетевых магазинах «Ашан», «Лента» или заказывайте в интернет-магазине «Лабиринт».

Учредитель и издатель: ООО «Образование — 21 век» | Адрес редакции и издателя: Россия, 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 29–33, стр. 32, эт. 4, оф. 418 | Периодическое печатное издание, журнал «Дилетант» | Специальный проект «Мой район» | Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи | Свидетельство ПИ № ФС77-62618 от 31.07.2015 | Главный редактор: Сергей Александрович Бунтман, Генеральный директор: Екатерина Николаевна Годлина | Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ссылка при перепечатке обязательна | Телефон: 8 916 924 42 23 | Тираж 45 000 экземпляров | Распространяется бесплатно | Адрес типографии: Ильинское ш., 4 км, Красногорск, Московская обл., 143401, 16+ | Выпуск подготовлен по заказу Автономной некоммерческой организации «Мой район» (125009, Москва, Вознесенский пер., д. 22) | Номер 082, дата выхода 10.08.2021

1. Свиблый боярин — стр. 6–9
2. В шаге от престола — стр. 10–13
3. О забаве, о душе, о вечности — стр. 14–17
4. Яуза, подземная Копытовка и ручей Студенец — стр. 18–19
5. Водовод дальнего следования — стр. 20–25
6. Ракетостроитель Российской империи — стр. 28–31
7. Террорист и изобретатель Николай Кибальчич — стр. 32–35
8. Отсюда и... в «Космос» — стр. 36–39
9. Большой Шарль — стр. 40–43
10. Бронзовый мир — стр. 44–45
11. Скрытая роскошь — стр. 46–49
12. Турбореактивный инженер — стр. 50–51
13. Командир «помощи» — стр. 52–53
14. «Некрасов русской живописи» — стр. 54–55
15. Студенческие трущобы — стр. 56–57
16. Московские многоножки — стр. 58–61
17. Писатель и миф о писателе — стр. 64–67
18. Моя Мазутка — стр. 68–71
19. Приют братьев Бахрушиных — стр. 72–75
20. По дорожкам Пятницкого кладбища — стр. 76–83
21. Правда или нет? Семь вопросов об Иване Якушкине — стр. 84–85
22. Где поймать зеленоглазое такси — стр. 86–91
23. Портрет района — стр. 92–95
24. Кроссворд — стр. 96

Дорогие жители Алексеевского района!

А всё-таки здорово, что нас с вами отделили от гигантского Бабушкинского и вернули историческое название. Конечно, ведь и Алексеевские улицы — старая и новая, и одноимённая горка с прекрасной Тихвинской церковью, и бывший Алексеевский студгородок... Всё наше, всё родное.

А ещё прелюбопытнейшая у нас топонимика! Есть целое космическо-ракетное гнездо, которое из-за Кибальчича приобрело некоторый

«террористический оттенок». И внезапно появляется улица прекрасного художника Касаткина и, вместо неаппетитной Мазутки — Павла Корчагина. Это единственная улица в Москве, названная именем литературного героя. Ну и, наконец, это у нас, перед гостиницей «Космос», есть площадь Шарля де Голля с памятником великому генералу и президенту Франции.

Даже спеша по делам, мы заметим

то, что осталось от чуда русской промышленной архитектуры — Алексеевской насосной станции, завода «Водоприбор», а если проникнем в глубь квартала, найдём Бахрушинский приют и церковь Троицы.

Есть у нас ещё одна Троицкая церковь, та, что на тихом Пятницком кладбище, том самом «Смирненном кладбище», что описано у Сергея Каледина...

Итак, наш Алексеевский район и его журнал — с мыслями о вечном и преходящем.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ

24 улицы

1 линия метро
Калужско-Рижская

25 лет
ВОЗРАСТ РАЙОНА

80 634 человек
численность населения

529 га
ПЛОЩАДЬ РАЙОНА

15 243 чел./кв. км
Плотность населения

1 557 340 кв. м
Площадь жилого фонда

4 фонтана

5 парков

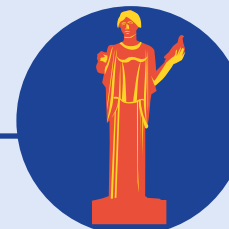
ИЮЛЬ 2021

4 БИБЛИОТЕКИ

6 ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

14 детских
садов

10 ПАМЯТНИКОВ

13 ШКОЛ

6 ПОЛИКЛИНИК

3 церкви

1 ДОМ КУЛЬТУРЫ
ГБУК г. Москвы
«ДК «Содружество»»

Стадион им. В. А. Мягкова

- Памятник А. М. Люлье
- Памятник Шарлю де Голлю
- Памятник подвигу пожарных и спасателей, скульптура «Мир»
- Стела Ф. Э. Дзержинскому
- Памятная доска в честь названия улицы именем Героя Советского Союза Бориса Галушкина
- Обелиск на могиле воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны (Алексеевское кладбище)
- Мемориальная доска участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
- Героям Советского Союза
- Зона с именами Героев Советского Союза и России, которые жили на территории Алексеевского района (сквер Памяти Героев)
- Обелиск с фамилиями жителей района, погибших в годы Великой Отечественной войны

СВИБЛЫЙ БОЯРИН

Константин Мирошников

История деревни Алексеевской уходит в глубь веков — во всяком случае, появилась она не позднее XIV века, а принадлежала тогда Фёдору Андреевичу Свибло. То была не единственная его вотчина. Какое место боярин занимал при дворе великого князя Московского Дмитрия Донского, чем прославился и как всё потерял? Давайте разбираться.

Водовзводная (Свиблова) башня

СВИБЛОВА БАШНЯ

Фёдор Свибло принадлежал к древнейшему роду Ратши (от которого, кстати, по преданию, произошли и предки Александра Сергеевича Пушкина). Прадедом Фёдора был Акинф Великий — участник Невской битвы. Потомки Акинфа позже прочно обосновались на службе у московских князей. Среди них оказался и Фёдор Андреевич. Ещё в молодом возрасте Свибло смог увековечить своё имя. В 1366–1368 годах он принял участие в постройке первых каменных укреплений Московского кремля. Сейчас юго-западная угловая башня известна как Водовзводная, но это название

Западная часть Кремля, справа видна Свиблова башня без шатра. Августин Мейерберг, 1661–1662 годы

она получила лишь спустя два века после смерти боярина: в 1633 году внутри сооружения установили подъёмную машину, обеспечившую Кремль водой.

Однако прежде башня называлась Свибловой — по имени рода, чей двор примыкал к ней со стороны княжеской резиденции. При жизни Фёдора Андреевича башня, конечно, выглядела совсем иначе, но свои оборонительные задачи исправно выполняла. Уже на следующий год после окончания строительства великий князь Литовский Ольгерд совершил внезапный набег на московские земли, но неожиданно наткнулся на каменные укрепления и ретировался.

ВЕРНЕЙШИЙ ПАЧЕ ПРОЧИХ

Чтобы определить, кто из бояр был в числе особо приближённых к князю, историки изучают духовные

Дмитрий Донской. Титулярник, XVII в. Photo Wikipedia Shakko

грамоты. Таких документов — своего рода завещаний — в жизни древнерусского правителя могло быть множество. Например, их могли писать на всякий случай перед каждой поездкой в Золотую Орду.

Так вот, чести стать при этом послухом (то есть свидетелем) удостоивался далеко не каждый боярин. Люди, чья подпись стояла на духовной грамоте великого князя, как правило, и оказывались самыми близкими и влиятельными — «вернейшими паче других», как говорилось

«Акинф выступил с войском к Переславлю против князя Ивана, сына Даниила (...), сам испил смертную чашу, убиты были под Переславлем Акинф и его зять Давид». Лицевой летописный свод, XVI век

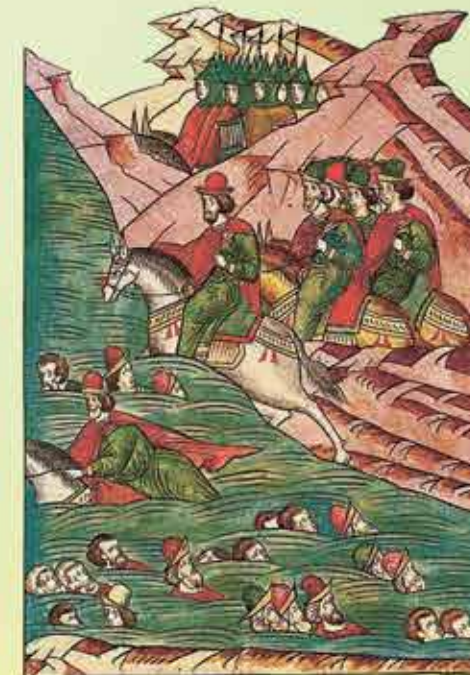

в летописях. А под всеми духовными Дмитрия Донского в числе прочих указано имя Фёдора Свибло. Это верное доказательство того, что в то время он был если и не правой рукой великого князя, то точно одним из главных его сподвижников.

КАРАЮЩИЙ МЕЧ

В 1377 году Дмитрий Иванович доверяет Свибло возглавить карательный поход на Мордовскую землю. Воеводе дано задание отомстить местным правителям за предательство.

Сражение на реке Пьяне. Лицевой летописный свод, XVI век

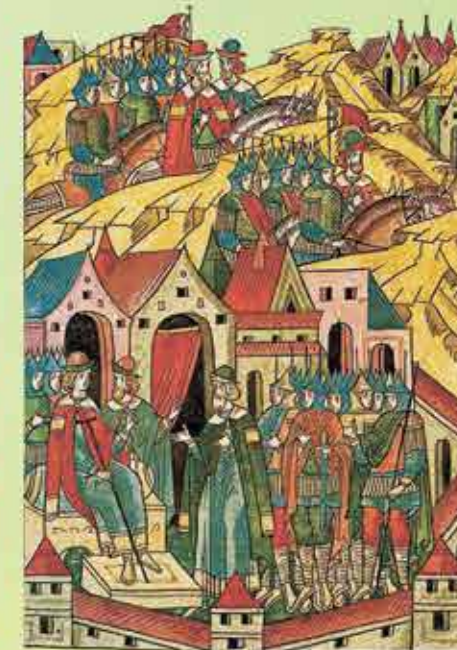

В чём они провинились? Они тайно подвели к русским войскам силы ордынского хана Арапши. Во многом из-за этого на реке Пьяне армия под предводительством Ивана Дмитриевича (сына нижегородского князя) потерпела сокрушительное поражение — её застали врасплох. Особую досаду у русских вызывало то, что они знали о планах ордынцев и тщательно подготовились к набегу, однако всё равно проиграли. Дело в том, что, дойдя до реки, армия не обнаружила там противника и в ожидании сражения встала лагерем. Однако вскоре до воеводы дошла весть, что хан Арапша ещё очень далеко — на Волчьей Воде, то есть на границах Новосильского княжества. На фоне вестей о том, что сражения

ПРОЗВИЩЕ СВИБЛО,

от которого пошло название сначала села, а потом и района Москвы, происходит от древнерусского «свиблый» (или «швиблый») — шепелявый, косноязычный. Вероятно, Фёдор Андреевич Свибло не обладал чёткой дикцией.

Дмитрий Донской посылает Фёдора Свибло на мордву. Лицевой летописный свод, XVI век

«А князь Иван Дмитриевич быстро устремился к реке Пьяне, преследуемый врагами, влетел на коне в Пьяну и утонул, вместе с ним в Пьяне утонуло много князей, бояр, вельмож, воевод и слуг, множество Воинов». Лицевой летописный свод, XVI век

в ближайшее время не предвидится, дисциплина в войске серьёзно упала. По выражению историка Андрея Экземплярского, солдаты побросали оружие и поскидывали доспехи, «напивались допьяна и хвастались тем, что каждый из них один может стоять против сотни татар».

Дмитрий Донской на пути к Куликову полю. Лицевой летописный свод, XVI век

Между тем мордовские князья окольными тропами вывели ордынцев к Пьяне. Татары застали русские войска врасплох. Часть армии погибла в бою, часть потонула в реке. Нижний Новгород, никем не защищённый, взяли ордынцы. Вслед за татаро-монголами подняла голову и мордва. По уходе Арапши мордовские князья начали опустошать окрестности, но продлилось это недолго — месть русских князей была страшной.

«Новгородский торг». Аполлинарий Васнецов, 1908–1909 годы

Карательный поход Фёдора Свибло сделал «мордовскую землю пусто». Войско московского князя разграбило и предало огню местные селения, одних жителей истребило, а других взяло в плен. Позже на нижегородской земле пленников казнили и «травили на льду Волги собаками».

ВЫСОЧАЙШЕЕ ДОВЕРИЕ

Почти все особо приближённые к великому князю сражались и в Куликовской битве, после которой Дмитрий Иванович и получил прозвище Донской. Однако имени Фёдора Свибло в списке участников сражения нет. Из рода Ратшичей там упоминается лишь его дядя — павший на поле брани воевода Михаил Иванович.

Княгиня Евдокия. Эскиз В. Васнецова для фресок Владимирского собора в Киеве, между 1885 и 1893 годами

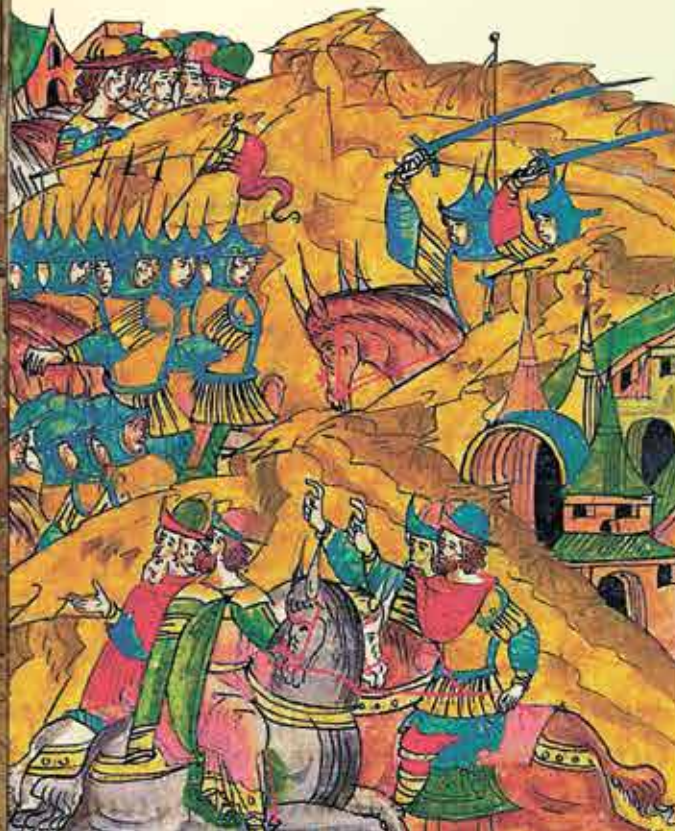
Оказывается, в это время сам боярин остался в Москве для охраны города и семьи князя. Нашёлся бы в окружении Донского человек, которому он мог доверять больше, чем Свибло, — ведь на боярина возлагалась ответственность за главный город княжества и всех родных людей? Вопрос скорее риторический.

Поход Фёдора Свибло сделал «мордовскую землю пусто»

Куликовская битва сильно подняла авторитет Дмитрия Донского, но вместе с тем не освободила московское княжество от уплаты дани Золотой Орде. Разбитый на Куликовом поле Мамай был противником законного хана Тохтамыша, который не собирался менять старые порядки.

Часть дани — так называемый «чёрный бор» — Москва взимала с Великого Новгорода, что не способствовало дружбе между городами. На это ответственное и небезопасное задание Дмитрий Донской отправил своего верного боярина — Фёдора

Битва под Белёвом. Лицевой летописный свод, XVI век

Свибло. Несложно представить, как новгородцы встретили представителя великого князя, который требовал «з деревни по полтине». Господин Великий Новгород всегда платил «чёрный бор» неохотно, с задержками и постоянными пререканиями. Вот и на этот раз у послов из столицы произошёл с горожанами ка-

кой-то конфликт. Что именно случилось, в летописях не говорится, ясно лишь, что спор пере-

шёл в свалку и «свиблова челядь», то есть дружина, бежала в Москву, так «исправы не учинив»...

ОПАЛЬНЫЙ БОЯРИН

Фёдор Свибло пережил Дмитрия Донского и какое-то время занимал видное место при дворе его сына Василия Дмитриевича, однако затем попал в опалу. К слову, о вотчинах боярина мы как раз и узнаем из духовных грамот нового великого князя, в которых перечисляется конфискованное у Свибло имущество. Это сёла в Переславле, Юрьеве-Польском, Тверской губернии и Нижнем Новгороде, а также Ростове, Вологде и далёкой Устюжской земле. Но нас интересуют земли ближе к Москве. Здесь, судя по документам, ему принадлежали два села — Буйловское, данные о котором сейчас утеряны, и Тимофеевское на Яузе — ныне известное как Свиблово.

Предположительно, Свибло умер в самом начале XV века. Так как он оказался в опале, то не мог быть записан в государственный синодик (список для поминовения имён умерших в церкви). Туда попадали лишь лица, пострадавшие за веру и отечество, убитые на полях сражений или оказавшие особые услуги великокняжескому дому. О причинах же, по которым влиятельный боярин впал в немилость великого князя, до сих пор ничего не ясно, и кто знает, откроется ли нам когда-нибудь эта тайна...

Кстати, несмотря на конфискацию всего имущества Фёдора Андреевича и опалу, его братья

Великий князь Василий I Дмитриевич

продвигались один за другим и занимали видное положение. Что же касается потомков самого боярина, то известно лишь об одном его сыне — бездетном Семёне Свибло, убитом в Белёвской битве в 1437 году. Так эта ветвь рода Ратши прервалась, оставив, однако, своё имя на карте столицы. В сегодняшней усадьбе Свиблово о боярине напоминает лишь её название. Построек, возведённых при Фёдоре Андреевиче, здесь не сохранилось. Сама усадьба и церковь, на которые можно полюбоваться и по сей день, возведены спустя несколько веков после смерти знатного сподвижника Дмитрия Донского. ▽

«ОЛЕКСЕЕВСКУЮ

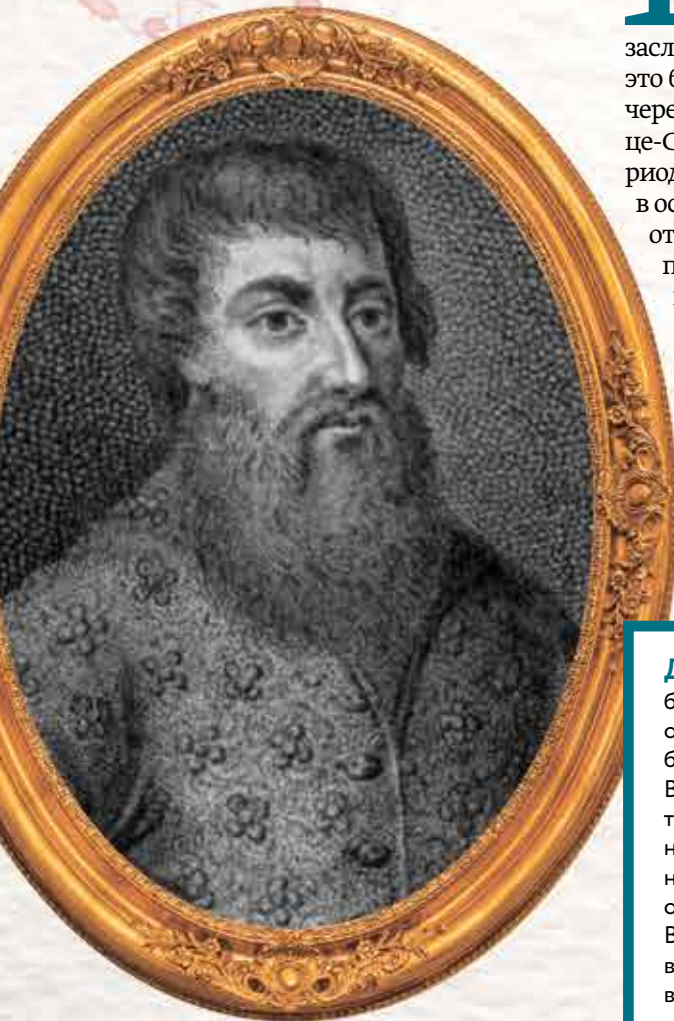
деревню» впервые упоминает в своей духовной грамоте (завещании) великий князь Василий I. В дальнейшем деревня стала селом и была известна под двумя именами — Алексеевское и Копытово. В XVII веке за ним окончательно закрепился топоним Алексеевское, произошло это при князе Дмитрие Трубецком (о нём подробнее в статье «В шаге от престола» на стр. 10–13).

В шаге от престола

Ольга Литкенс

Когда-то известное как Копытовка, село Алексеевское своим новым названием обязано Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому, видному деятелю Смутного времени. Князь стал одним из Спасителей Отечества и претендентов на царский трон.

Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой. Гравюра, начало XIX века

В 1621 году царь пожаловал Копытовку Спасителю Отечества — такой титул наравне с князем Пожарским и купцом Мининым заслужил князь Трубецкой. Поместье это было выгодным пожалованием: через село пролегла дорога на Троице-Сергиеву лавру. Правда, лавра в период Смуты провела более 15 месяцев в осаде, по дороге сновали военные отряды, и Копытовка оказалась в запустении. К 1623 году в поместье появились боярский двор и людская, где жили деловые люди. При Дмитрии Тимофеевиче в селе началось также строительство каменной церкви в честь Алексея — человека божия; вероятно, оно закончилось уже после смерти князя — в 1625 году он отправился на воеводство в Тобольск, где и умер.

ДМИТРИЙ ТИМОФЕЕВИЧ

был женат дважды. Первый брак он заключил с Марией, дочерью боярина Бориса Петровича Татеева. В 1617 году Мария скончалась, Дмитрий Тимофеевич женился повторно. Оба брака оказались бездетными. Жалованные князю земли остались за его вдовой Анной Васильевной, а после её смерти в 1662 году перешли в Дворцовое ведомство, в том числе Копытовка.

ИЗ СТОЛЬНИКОВ В БОЯРЕ

О раннем периоде жизни Д. Т. Трубецкого мало известно. На политической арене он возникает накануне появления под Москвой войск царя-самозванца Лжедмитрия II. В 1607 году князь Трубецкой сопровождал царя Василия Шуйского в походе в Тулу, а немного позднее служил на приёмах рындой — телохранителем и оруженосцем царя в одном лице. Поскольку рындами обычно назначались молодые мужчины в чине стольника, вряд ли Дмитрию Тимофеевичу на тот момент исполнилось больше 20–25 лет. Это можно было бы считать неплохим началом карьеры, но в 1608 году ситуация изменилась. Царь Василий, напуганный приближением к Москве войск самозванца и «шатостью» в своих войсках, отдал от себя всех, кто мог соперничать с ним за престол: Голицыных, Мстиславских, Романовых и Трубецких.

После того как в 1608 году в ссылку отправился двоюродный брат Дмитрия Тимофеевича Юрий Николаевич, молодой князь решил не ждать, когда царь доберётся и до него. Летом он «отъехал» в тушинский лагерь. Там его знатность сыграла ключевую роль: Лжедмитрий II пожаловал Трубецкого в бояре и назначил главой Боярской думы. Появление в стане самозванца такой знатной персоны означало

Лжедмитрий II. Возможный облик, XIX век

для Лжедмитрия легитимацию его правления и предупреждение некоторых местнических конфликтов. В том, чтобы подчиниться князю Трубецкому, потомку литовской великокняжеской династии Гедиминичей, не было никакой «порухи» для чести рода других бояр.

ОТ ЛЖЕДМИТРИЯ К ВЛАДИСЛАВУ

На посту главы Боярской думы Дмитрий Тимофеевич показал себя весьма лояльным самозванцу. Когда в 1609 году в войске Лжедмитрия II возник очередной кризис из-за неплаты жалования наёмному войску, князь Трубецкой выступил гарантом обещания выплатить всё сразу после воцарения «тушинского вора» в Москве или отдать наёмникам Северские и Рязанские земли.

Его двоюродный брат князь Юрий Николаевич отправился в составе боярского посольства к польскому королю Сигизмунду III с предложением московского престола его сыну Владиславу, а затем в Москву — договариваться о принятии на престол поляка с боярским правительством. К тому моменту бояре уже свергли царя Василия Шуйского и заставили его постричься в монахи. В то же время Дмитрий

Тимофеевич двинулся с остатками тушинского войска в Калугу, где в новом лагере вновь руководил Разрядным приказом. После гибели Лжедмитрия II в конце декабря 1610 года Дмитрий Тимофеевич вместе с другими боярами выступил

КТО ЗНАТНЕЕ НА РУСИ

Князья Трубецкие вели свой род от великокняжеской литовской династии Гедиминичей, а именно от Ольгерда, внука четвёртого сына князя Гедимина. Потомки литовских князей имели немалый вес в Московском княжестве. Соперничать в знатности с Трубецкими могли, пожалуй, лишь князья Мстиславские, чей род происходил от третьего сына Гедимина — Евнутия. Князья Шуйские же пошли от брата Александра Невского, то есть принадлежали к династии Рюриковичей, но считались менее знатными, чем московская династия Рюриковичей, произошедшая от младшего сына Александра Невского. Родство Романовых с Рюриковичами было невероятно отдалённым, но они претендовали на престол благодаря браку сестры Никиты Романовича (деда будущего царя Михаила Фёдоровича) Анастасии с Иваном Грозным. Претендовали на царский трон и князья Голицыны — тоже Гедиминичи.

Ольгерд. Воображаемый портрет. Гравюра из Описания Европейской Сарматии, 1578 год

Царь и Великий князь Василий Иоаннович Шуйский. Копия из Титулярника XVII века

за принесение присяги королевичу Владиславу, в то время как казаки во главе с атаманом Иваном Заруцким предлагали присягнуть вдове самозванца Марине Мнишек, которая вот-вот должна была родить. Когда же стало ясно, что Москва

Заруцкий и Трубецкой присоединились к силам Первого ополчения

оккупирована польскими войсками, а иностранные наёмники из войска Лжедмитрия II громят русские города, Заруцкий и Трубецкой присоединились к силам Первого ополчения, целью которого стало освобождение Москвы от иноземных войск.

ИЗ ОПОЛЧЕНИЯ В ОПОЛЧЕНИЕ

Князь Трубецкой стал одним из руководителей войска вместе с атаманом Заруцким и рязанским воеводой Прокопием Ляпуновым. Увы, противоречия между казачеством

Король Польши Сигизмунд III
Ваза. Якоб Трошель, 1610-е годы

Тимофеевич остался под Москвой и вскоре возглавил осаду, поскольку атаман Заруцкий со своими казаками отступил в Коломну.

На продолжение кампании средств не было, однако Трубецкой пытался организовать хоть какое-то снабжение войска. Он неоднократно писал в Троице-Сергиеву лавру, просил прислать «зелья» (т.е. пороха. — Ред.) и «свинца», раздавал казакам земли, с которых они могли обеспечивать себя провиантом и вооружением. В таком бедственном положении войско Трубецкого находилось до прихода под Москву Второго ополчения под командованием князя Дмитрия Пожарского и купца Кузьмы Минина в августе 1612 года. Между Пожарским и Трубецким сразу возник типичный местнический конфликт — последний предложил руководителям Второго ополчения разместиться у него в лагере, но дворяне не желали стоять рядом с казаками. После этого Трубецкому было «нельзя» обращаться первым к менее родовитому союзнику. Обида оказалась до того велика, что Трубецкой до последнего отказывался помочь войску Пожарского в битве с полками гетмана Ходкевича. Отчасти именно это малодушие (как и присяга трём царям) закрыло для князя Трубецкого путь к царскому трону и лишило его народной благодарности за «спасение отечества».

Марина Мнишек. Шимон Богушович, около 1606 года

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ

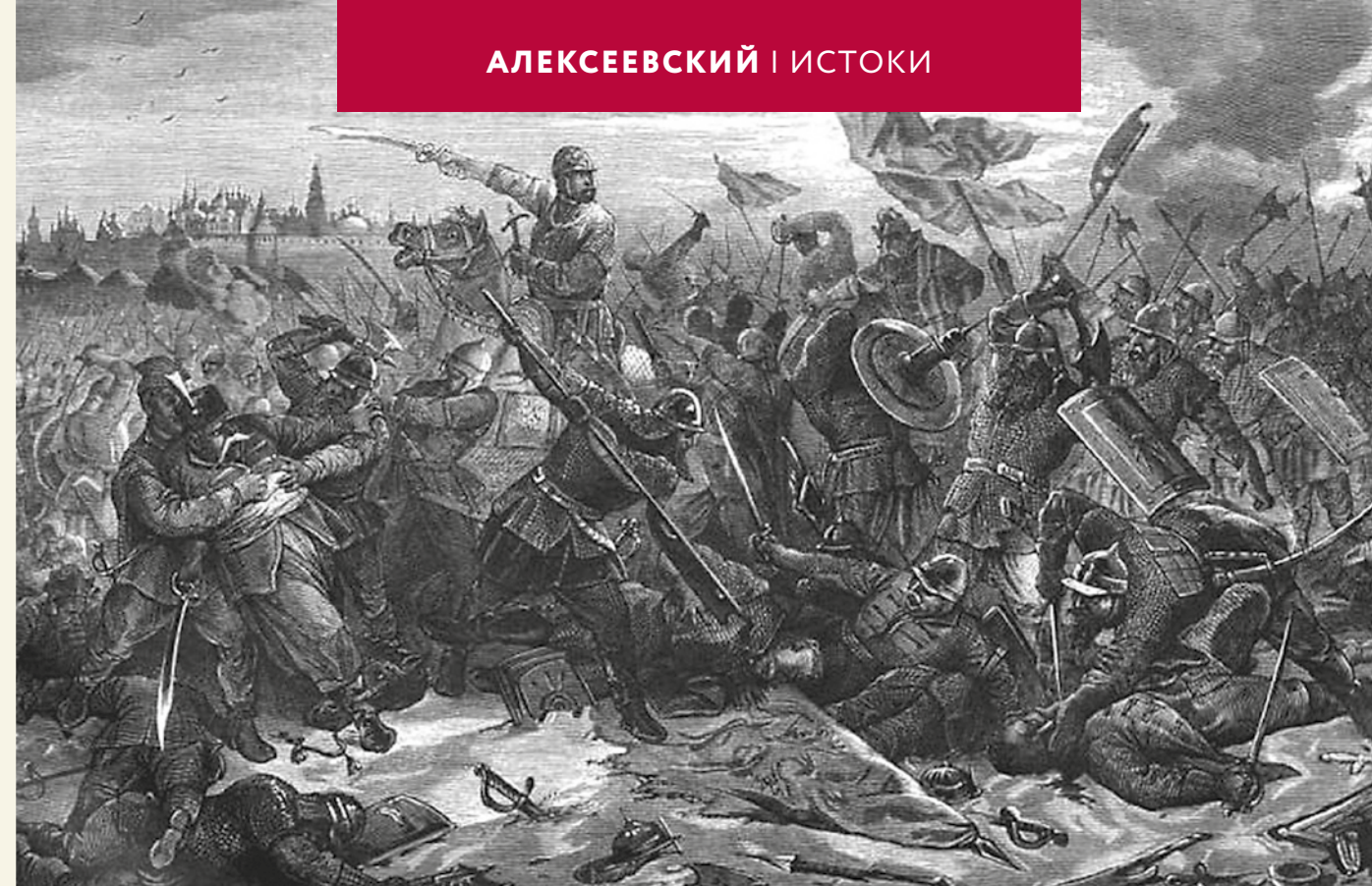
После освобождения Москвы Дмитрий Тимофеевич претендовал на царский престол. Он полагал, что для этого хватит его знатности и богатств — после Смуты князь сделался крупнейшим

Юный Владислав. Возможно, Якоб Трошель, между 1613 и 1614 годами

землевладельцем, вытребовав себе не разорённую войной Важскую область на юге Архангельской земли. Вероятно, ему также вскружил голову успех «выкликнутых» царей Годунова

Дмитрий Пожарский (1578–1642)

«Битва князя Пожарского с гетманом Ходкевичем под Москвой». П. Ковержнев, XIX век

и Шуйского. Чтобы завоевать поддержку казаков, князь закатывал для них пышные пиры, но это

«Изгнание польских интервентов из Московского кремля». Э. Лиснер, 1938 год

не сработало. На престол взошёл Михаил Романов, родня которого поспешила устранить Дмитрия Тимофеевича с политической арены. В 1614 году его с крошечным войском отправили отбивать Новгород у шведов, в чём князь, обделённый талантом полководца, не преуспел. Больше крупных дел ему не поручали. В почёте Трубецкому не отказывали — на венчании Михаила Романова он держал скипетр, а при встрече

патриарха Филарета возглавлял самую почётную, третью заставу. А в 1625 году, через пару недель после смерти супруги царя Марии князя отправили на воеводство в Тобольск; через месяц после прибытия на место он умер. ▽

«Венчание на царство Царя Михаила Фёдоровича в Успенском соборе». Коронационный альбом, литография XIX века с гравюры XVII века

О забаве, о душе, о вечности

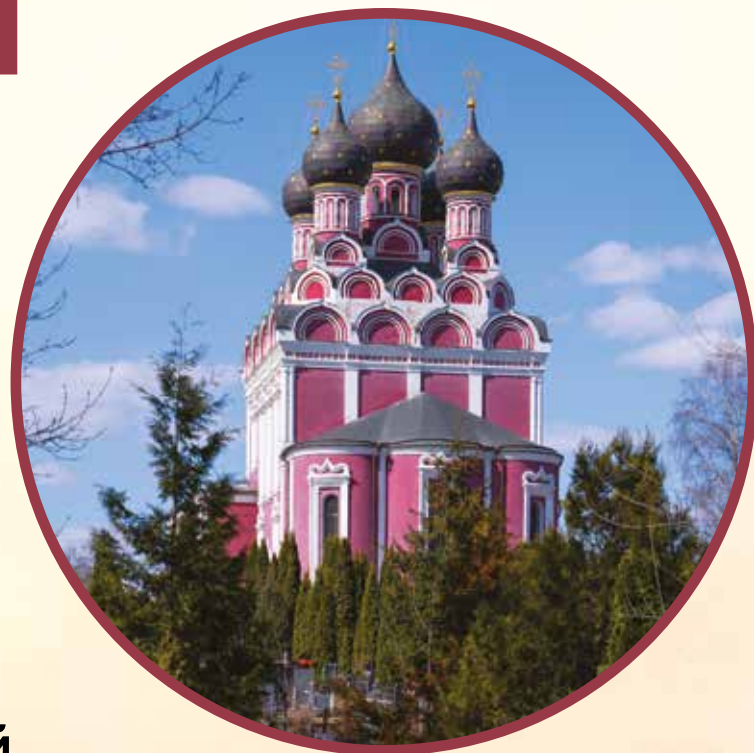
АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

Рядом с метро «ВДНХ», почти в центре Алексеевского района, располагается необычайной красоты храм, и при нём кладбище. Сегодня трудно представить, что этот комплекс начинался с такого земного и даже суетного дела, как царский путевой дворец. Впрочем, обо всём по порядку...

«Вешний поезд царицы на богомолье». В. Шварц, 1868 год

Алексей Михайлович,
1670 год

МОЛИТВА И ОХОТА

Царь Алексей Михайлович в отличие от большинства своих предшественников много передвигался — то на войну (редко), то на богомолье или охоту (очень часто). На наиболее проторённых маршрутах строились путевые дворцы — для приличествующего царского отдыха. На важнейшем Ярославском направлении (Троицко-Сергиева лавра!) первую остановку на ночлег полагалось делать в селе Тайнинском (район современных Мытищ), в пятнадцати вёрстах от Кремля. Далековато! Дело даже не в особенностях тогдашних российских дорог, а в специфике царского выезда. Это сегодня высокая скорость — привилегия: чем значительнее государственный человек, тем быстрее он едет. Три с половиной столетия назад всё обстояло ровно наоборот — государю Всея Руси приличествовало ехать медленно, величаво. Возможно, по этим причинам и решено было первый день пути споловинить и поставить новый дворец в селе Алексеевском, аккуратно в семи вёрстах от главной резиденции.

Впрочем, для постройки дворца нашлась, вероятно, ещё одна причина: что бы Алексей Михайлович ни делал, он никогда не забывал о главной отраде своей души — охоте. От Алексеевского до любимых угодий в Сокольниках — рукой подать. Так или иначе, после смерти в 1662 году предыдущей владелицы

Тихвинская икона Божией Матери. XV–XVI века

ЦАРСКИЕ ПОЕЗДА

Ехал царь торжественно, с четырёх ночёвками. Выезд осени 1675 описал секретарь австрийского посольства Адольф Лизек; он состоял из четырёх «поездов» — караванов карет и повозок. «Следующий поезд привел нас в изумление. Впереди ехал Конюший Тарас Радобский <Ростопчин. — Авт.>; за ним вели 6 превосходных коней, на которых вся сбруя и попоны горели в золоте и серебре; 12 лошадей из-под Царской кареты, покрытых красным штофом, вели каждую по два конюха под уздцы, одну за другой. Наконец ехала второстепенная карета Его Царского Величества, ослеплявшая блеском золота и хрусталя. Новым поездом управлял Пётр Яковлевич Вышеславский; позади его несли скамейку, обтянутую красным сукном, которую дают под ноги Царю, когда он садится на лошадь; потом ехали восемь главных всадников, которые при этом служат Его Величеству, в одежде гораздо пышнейшей прежних, и с серебряными и позолоченными кольцами на передней части сапог; посреди их несли Персидские ковры, для лошадей, удивительно вытканые серебром и золотом, каждый по два человека».

села, бездетной вдовы князя Трубецкого, выморочное имение перешло в распоряжение дворцового ведомства, и десятью годами спустя, весной 1673 г. государь дал высочайшее распоряжение — строить. И строить следовало быстро — к ближайшей

«Тихвинский храм». Н. Найденов, 1888 год

поездке в лавру, запланированной на середину октября, ко дню памяти преподобного Сергия. Опять же, по первому снегу особенно хороша охота, так что на обратной дороге, вполне вероятно... Потому и людей выделили аж шесть сотен, двести стрельцов и четыреста вольнонаёмных.

Из того, что мы знаем о конструкции дворца, следует, что каждому члену царской семьи полагались покои из двух срубов — «двойни» (спальни и прихожей), накрытых собственной крышей; срубы соединялись переходами. Сегодня мы можем увидеть аналогичное архитектурное решение в восстановленном царском дворце Коломенского. Сопровождающие селились в специальных флигелях. Вокруг дворца располагались различные хозяйственные службы, а также небольшой скотный двор и огород. От Алексеевского же дворца, к сожалению, не осталось ни чертежей, ни зарисовок, только фрагментарные описания да инвентарная опись в архиве. Простоял он более столетия: разобран «за ветхостию» в начале XIX века, а оставшееся сторево во время страшного московского пожара 1812 года (впрочем, есть версия, что дворец сначала пострадал от огня, а уже после был разобран).

ТИХВИНСКИЙ ХРАМ

Вплотную к дворцу царь приказал построить новую большую церковь; до этого поблизости имелся лишь

«Прибавление ума». Копия с иконы XVII века

Алексеевский сельский погост у Тихвинской церкви. Фото: Покрышкин, 1900–1902 годы

небольшой одноглавый храм Алексия, человека Божия, давший в своё время название селу. Однако Алексей Михайлович не увидел даже начало строительства: «90 камней полусаженных, 390 камней аршинных, 160 камней четвертных, 895 штук кирпича, 400 возов песку, 899 бочек извести» было завезено на место в том самом 1676 году, в котором совсем ещё не старого царя (46 лет!) внезапно не стало...

Церковь строили четыре года, осыпали во имя Тихвинской иконы Божией Матери. Царь Фёдор Алексеевич присутствовал

Грек Дымба (справа) в исполнении О. Абдулова (1900–1953). Кадр из кинофильма «Свадьба», 1944 год

и Николая Чудотворца, затем ближе к концу столетия в память об Алексеевском храме возвели придел в честь Алексия, человека Божия, а в революционном 1917 г. построили ещё один — мученика Трифона.

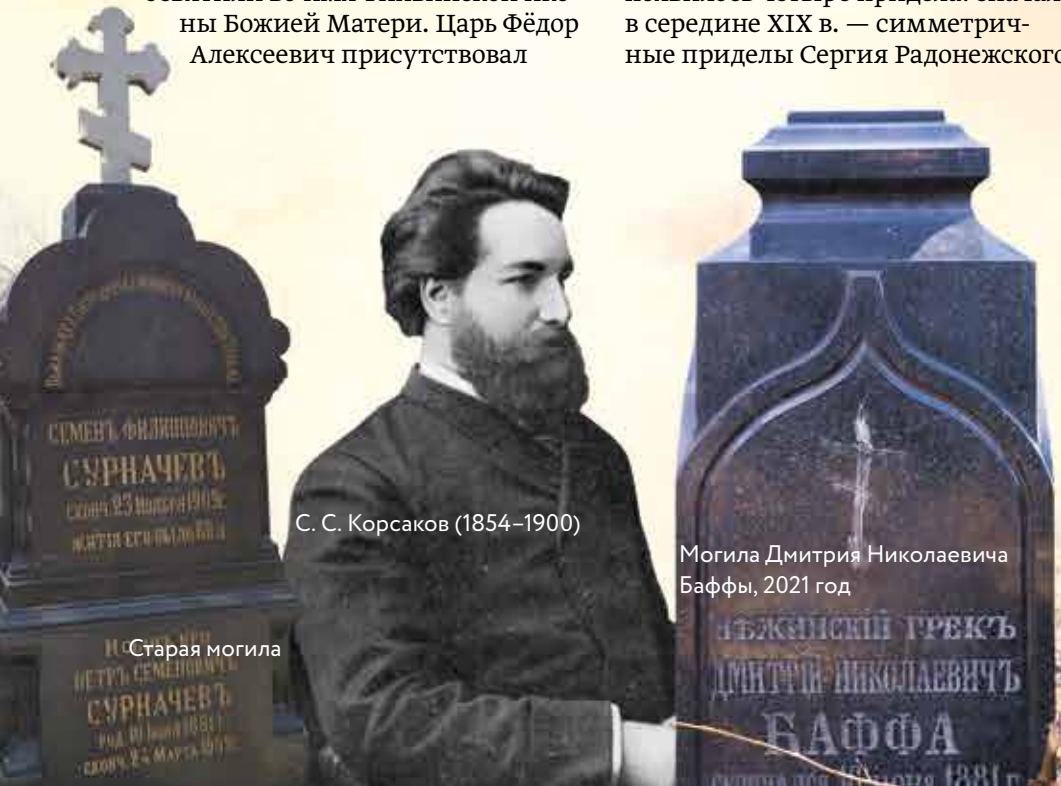
Помимо подаренного царём византийского списка, в церкви есть ещё одна особо почитаемая икона — образ Божией Матери «Прибавление ума». Она датируется XVII веком, и с ней связана легенда: якобы иконописец во время никоновских реформ окончательно запутался в старом и новом каноне и молил Пречистую Деву о вразумлении. Во сне ему явилась Богородица и велела запечатлеть её такой, какой художник её видит, — так родился образ.

Тихвинский храм — один из немногих в Москве, который не закрывали ни на день в годы советской власти. Грабили утварь, размещали в цоколе склад, потом мастерские — это было, но не закрывали, и в 1950-е годы даже отремонтировали.

АЛЕКСЕЕВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

По поводу прилегающего к храму кладбища среди краеведов нет единства во мнениях: кто-то полагает, что оно древнее, ведёт своё начало с погоста при церкви Алексия; другие, опираясь на то, что самая

на освящении и пожаловал храму византийский список иконы. Лёгкий и ажурный, «воздушный», несмотря на свою колоссальную вместительность (до трёх тысяч человек!), устремлённый ввысь пятью изящными главками, украшенный каменной резьбой, он являет собой великолепный образец «московского барокко». Первоначально благодаря соединительной галерее Тихвинский храм образовал единый комплекс с Алексеевской церковью и путевым дворцом, но потом исчез дворец, затем разобрали ветхую церковь, а её кирпич использовали для строительства колокольни. Позднее у Тихвинского храма появилось четыре придела: сначала в середине XIX в. — симметричные приделы Сергия Радонежского

С. С. Корсаков (1854–1900)

Могила Дмитрия Николаевича Баффы, 2021 год

Старая могила

Могила Александра Граве, 2021 год

Александр Граве (1920–2010) в фильме «Беспокойное хозяйство», 1946 год

есть? — Есть. Есть. В Греции всё есть!». Так вот, этот персонаж «срисован» Чеховым с грека Дмитрия Николаевича Баффы, который скончался 16 июня 1881 года и похоронен здесь. Покойтесь на Алексеевском и один из выдающихся российских психиатров, Сергей Сергеевич Корсаков, автор классического «Курса психиатрии».

Большинство могил — советского и постсоветского времени. Известный поэт-символист Пётр Перцов, замечательный артист Александр Граве (рядовой Огурцов из «Беспокойного хозяйства»), писатель Лев Корнешов, главный редактор «Комсомолки» в период её расцвета в 1970-е, а также учёные, военные, спортсмены. Кладбище маленькое, всего три гектара; для сравнения — самое большое кладбище Москвы, Хованское, занимает площадь в двести гектаров. Здесь уютно и тихо, несмотря на пролегающий неподалёку шумный проспект Мира. ▽

старая сохранившаяся могила датируется 1844 годом, считают, что оно появилось менее двух столетий назад. Дореволюционных могил сохранилось не так много. Одна из них принадлежит человеку по сей день известному, хотя и не под своим именем. Помните забавного грека Дымбу, гостя из чеховской «Свадьбы»? В фильме 1944 года эту роль бесподобно исполнил замечательный артист Осип Абдулов: «— А тигры в Греции

Храм Тихвинской Богоматери в Алексеевском, 2021 год

Могила Ивана Петровича Носова, 2021 год

Храм Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском
Храм открыт:
Будни с 7.30-20.00
Воскресенье и
Праздничные дни с 6.30-20.00
Тел. 8-495-683-43-44

Яуза, подземная Копытовка и ручей Студенец

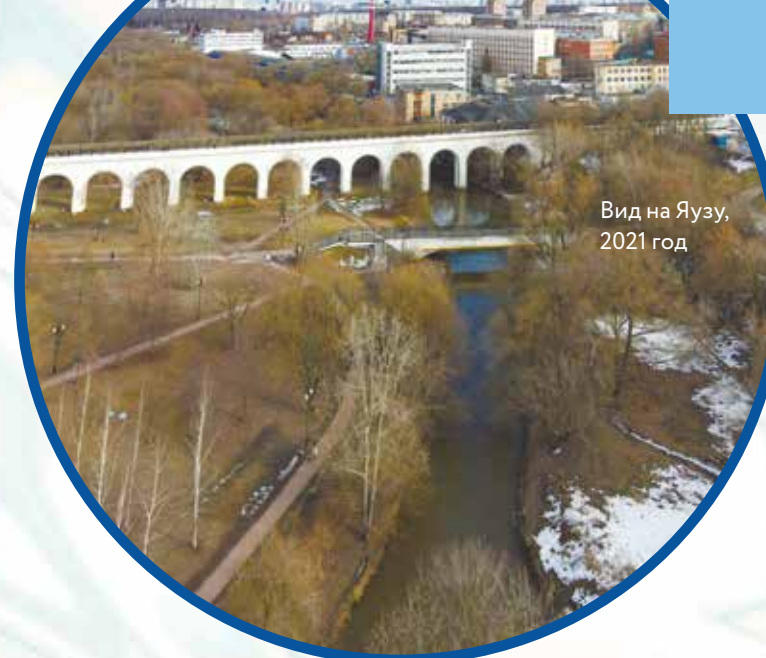
Дмитрий Мартыянов

Северная окраина Алексеевского района примыкает к правому берегу Яузы. Это совсем небольшой участок реки, не более двух километров, однако кроме него и бетонных прудов-отстойников вблизи устья Копытовки, на территории района открытой воды нет. Да и саму Копытовку с притоками сейчас можно найти только под землёй.

В Алексеевском районе — ни крупных природных зон, ни больших водоёмов. В то же время довольно много деревьев скрывается в широких дворах между пятиэтажками, есть зелёные бульвары и скверы. Природа недалеко — Яузский лесопарк, Сокольники, ВДНХ, парк Останкино и Главный ботанический сад расположены буквально в пешей доступности и уж точно укроют от городского шума. Любопытно, что все эти

Яуза, 2021 год

Вид на Яузу, 2021 год

зелёные зоны отдыха с Алексеевским районом связывает одна-единственная река, аккуратно протекающая по его северной границе.

С ГОЛУБОГО РУЧЕЙКА НАЧИНАЕТСЯ ЯУЗА

Вдоль границы района Яуза протекает около двух километров — от проспекта Мира до путей Ярославского направления Московской железной дороги. Здесь, на правом берегу, благоустроенной зоны отдыха нет, да и к воде подойти получится не везде. В парк на другой стороне реки можно попасть по каменному

Её общая протяжённость составляет 48 км. По городу проходит около 28 км течения

пешеходному мосту. С него же открывается прекрасный вид на сохранившийся участок екатерининского водопровода — Ростокинский акведук.

Вообще же Яуза — это крупнейший приток Москвы-реки в городской черте. Её общая протяжённость составляет 48 км. По городу проходит около 28 км течения, а площадь водосборного бассейна составляет 452 кв. км. Верхнее течение Яузы теряется в болотах загородной части Лосино-Острова, а один из истоков расположен

на территории учебно-опытного лесхоза на юго-востоке Королёва — там из небольшого пруда вытекает Самаровский ручей. В верховьях Яуза проходит через систему Оболдинских озёр, после которых попадает на территорию парка «Лосиный Остров». Река проделывает непростой путь по глубоким канавам, через болота и искусственные водоёмы. Ближе к устью Яуза сильно меняется. Её нижнее течение получило каменные берега и Сыромятнический гидроузел для поддержания уровня воды. В трёх километрах ниже гидроузла Яуза впадает в Москву-реку у Большого Устьинского моста. Вот так масштабно и по-своему торжественно заканчивается путь небольшого ручья, стекающего с болот Лосино-Острова.

РЕКА ПОД ЗЕМЛЁЙ

Из множества притоков Яузы лишь один раньше протекал по территории Алексеевского района. Река Копытовка и сейчас существует, но её течение шумит под землёй. Несмотря на это её маршрут нетрудно спроецировать на современную карту города, ведь на месте долины

Копытовки появились протяжённые скверы. Утраченное наземное течение длиной примерно в 7 км начиналось западнее Октябрьской железной

дороги. Как и современный подземный коллектор, оно проходило вдоль проезда Добролюбова (Бутырский район) и пересекало Огородный проезд. Восточнее железнодорожных путей долина прослеживается куда лучше. Её место занимают широкий Звёздный бульвар, а за проспектом Мира, уже на территории Алексеевского района — Церковная горка, Ракетный бульвар и сквер с аллеей имени академика А. Люльки на улице Константинова.

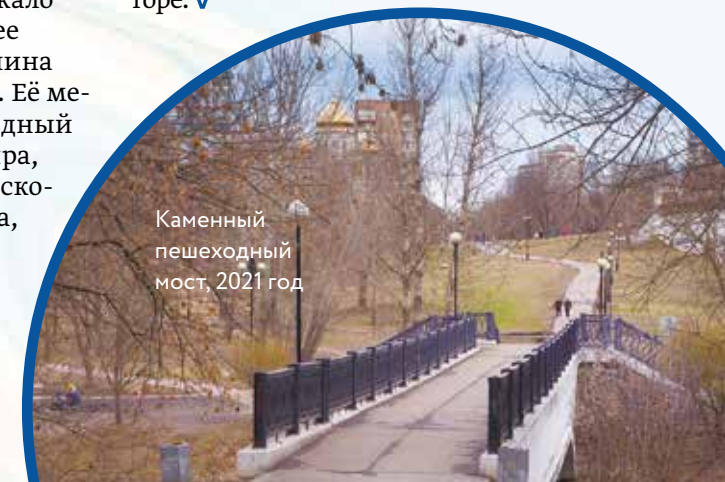
НАЗВАНИЕ КОПЫТОВКИ,

как это часто бывает, перешло ей от населённого пункта. На левом берегу реки чуть севернее Ракетного бульвара в прошлом располагалось село Алексеевское, которое до середины XVII в. называлось Копытово. От этого места совсем недалеко до устья — Копытовка впадает в Яузу немного выше железнодорожного моста Ярославского направления Московской железной дороги.

СТУДЁНЫЙ РУЧЕЙ

Свой самый заметный приток — ручей Студенец — Копытовка принимала в районе Ракетного бульвара. Этот небольшой ручей, не более двух километров в длину, начинался парой ложбин весеннего стока между 3-й Мытищинской улицей и проспектом Мира. Течение проходило вдоль улицы Константинова, пересекая последовательно улицы Маломосковскую и Кибальчича. Само название Студенца говорит о его чистой родниковой природе — словом «студенец» раньше обозначали колодцы или ключи. Очевидно, что холодная вода из-под земли не успевала прогреться и в коротком ручье. Уже в XIX веке чистый родниковый ручей был сильно загрязнён, а позже скрылся в подземном коллекторе. ▽

Каменный пешеходный мост, 2021 год

Водовод дальнего следования

СЕРГЕЙ ЗАВЕЛЬСКИЙ

Заключительный участок первого в России водовода «дальнего следования» доставлял в Москву великолепную воду из знаменитых мытищинских родников. После реконструкции 1890-х годов он проходил по нынешнему Алексеевскому району — от села Алексеевского до Крестовских водонапорных башен.

МОСКОВСКАЯ ЖАЖДА

До реформ Петра Первого воды москвичам хватало — Москва-река, Яуза, Неглинка и несколько других рек и ручьёв были достаточно чистыми и обильными. Но затем ситуация изменилась: в городе и вокруг него появилось множество новых мануфактур, прежде всего казённых. Предприятия эти требовали немало воды, да и логистика диктовала их размещение возле водоёмов. Туда же сливались жидкие отходы, а остальные — вываливались в ямы, откуда уходили в грунтовые воды. К середине XVIII века хорошая вода в Москве стала редкостью, едва ли не ежегодно вспыхивали эпидемии. В 1771 году чума унесла жизни почти каждого пятого москвича и вызвала кровавый бунт, усмирить который удалось лишь гвардии во главе с самим Григорием Орловым.

Катастрофическую проблему водоснабжения Первопрестольной впрямь была решать только «самодержлица», но Екатерину занимали внешнеполитические интриги, покорение новых земель, экспорт сырья да обогащение фаворитов — до жизни поданных ли тут... Лишь

в 1778 году царица наконец разрешила провести «самотечный водопровод» к центру Москвы от изобильных мытищинских источников.

«НА ВСЮ МОСКВУ БЫЛИ

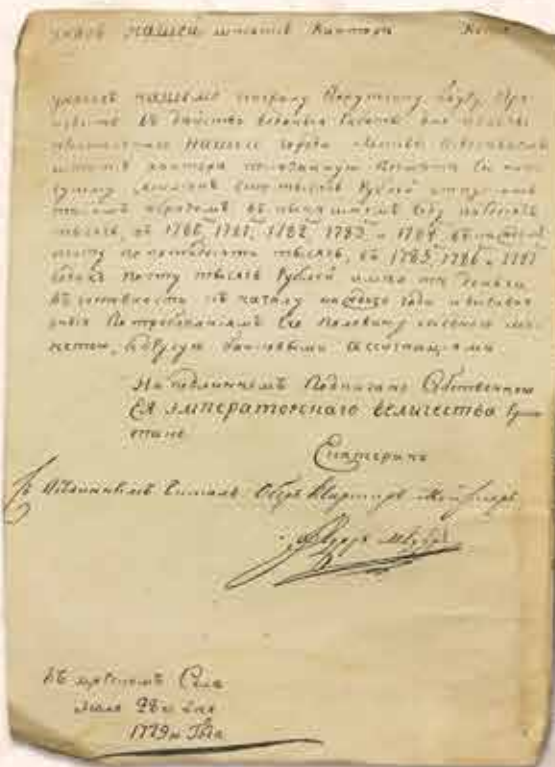
только три колодца с чистой и здоровой водой: Андроньевский, Трёхгорный и Преображенский. Но воду из них брать стоило весьма дорого, и хорошая вода за хорошим столом ценилась так же, как и хорошая брага».

И. К. Кондратьев «Седая старина Москвы». М., 1893 год

ПРОЕКТ БАУРА

«Произвестъ в действие водяные работы» поручили Ф. В. Бауру — одному из лучших инженеров. По «Проекту о проведении воды в столичный город Москву, исполненному генерал-поручиком фон-Бауром июня 24 дня 1780 года» от мытищинских родников до Москвы следовало проложить кирпичную галерею-тоннель длиной 19 вёрст, шириной в 3 и высотой в 4,5 фута с кирпичным арочным

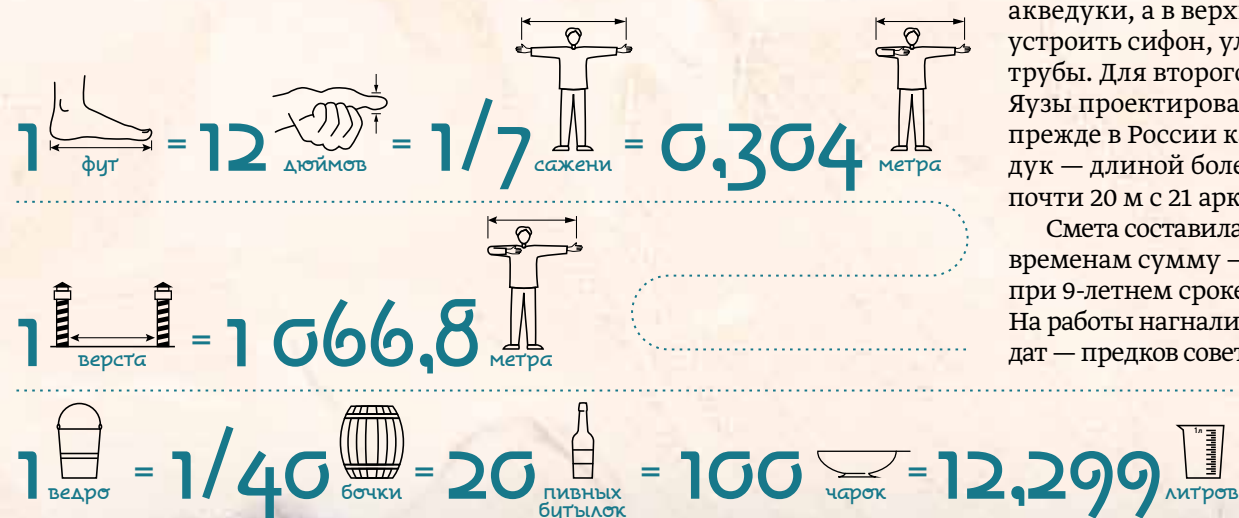
перекрытием. Галерея эта, поднимаясь на насыпи в низинах и уходя под землю на возвышенностях, должна была иметь постоянный уклон — ровно 1 фут на версту, чтобы вода равномерно текла в Первопрестольную по дощатому настилу.

Генерал-поручик инженер Ф. В. Баур (1731–1783)

План части водотока Баура

В Мытищах вода из десятков ключей естественным путём собиралась в кирпичные бассейны, откуда по глиняным трубам перетекала в основную галерею. Чтобы она не «задыхалась», Баур предусмотрел в галерее вентиляционные окошки, а на случай переполнения — сливные каналы.

На пути в Москву галерею предстояло пересечь речки Ичку и Тростянку, а Яузу — даже дважды: в верховье и в районе Ростокино. Через малые речки предполагалось

перебросить небольшие кирпичные акведуки, а в верхней части Яузы — устроить сифон, уложив по дну реки трубы. Для второго пересечения Яузы проектировался невиданный прежде в России каменный акведук — длиной более 330 м и высотой почти 20 м с 21 аркой-пролётом.

Смета составила огромную по тем временам сумму — 1,1 млн рублей при 9-летнем сроке строительства. На работы нагнали подневольных солдат — предков советского стройбата.

Ростокинский акведук, 2021 год

Галерея Мытищинского водопровода с трубами по проекту Дельвига. Фото undergroundfoto.livejournal.com

кирпич и камень, ломали стены Белого города. И не потому даже, что солдаты получали втрое меньше вольнонаёмных рабочих и трудились соответственно: уложенная ими кладка трескалась от перепада температур, размывалась водой, крошилась.

ЧИСТО ПИСАНО В БУМАГЕ...

С перебросом воды через реки строители справились. О грандиозном акведуке Екатерина II восхищённо писала: «Самая лучшая постройка в Москве — несомненно Ростокинский водопровод, он с виду лёгок, как перо... к тому же он весьма прочен». Он и впрямь пережил все российские катаклизмы, недавно отреставрирован и превращён в доминанту одноимённого парка.

Хуже получилось с самим водоводом. И не потому, что необходимый для строительства кирпичный завод так и не появился, а чтобы добыть

«Чисто писано в бумаге, Да забыли про овраги...».

Лев Толстой, 1855 год

Главная беда заключалась в самом проекте — в материале для дна водовода. Казалось бы, всё разумно: дерево дёшево, а полностью закрытое водой — не гниёт, а «каменеет». Но Баур не учёл традиций русского «долгостроя»: доски настила гнивали быстрее, чем строилась галерея. Вероятно, он изменил бы проект, если сам вёл стройку, но генерал лишь слал приказы из Петербурга, а его подчинённые

Фонтан на Театральной площади, 1913 год

на месте — офицеры из «Комиссии производимых в пользу города Москвы водяных работ» — указать на ошибку не смели: в армии «начальник всегда прав». А после смерти Баура признание в замалчивании пороков проекта означало бы для них уже суд и Сибирь...

Бессмысленные работы продолжались, пока галерею не дотянули до Сокольников, где всё и встало на 10 лет из-за войны с Турцией. Да и деньги кончились. Ещё дважды (при Павле I и Александре I) казне пришлось выделять новые средства, чтобы осенью 1804 года вода пошла наконец по новому водоводу — до бассейна на Трубной, а оттуда по чугунным трубам к нескольким городским фонтанам. «Вестник Европы» восторгался: «Вода свежая здоровая уже поит всех жителей московских, имевших в ней всегдашний недостаток». Однако вскоре выяснилось, что до Москвы доходит в 8 раз меньше воды, чем берут в Мытищах, да и та — не чистая ключевая, которая по дороге вся уходила в землю,

Андрей Иванович Дельвиг. И. Репин, 1882 год

а грязная грунтовая из болотистых Сокольников, которая заполняла галерею через гнилой настил и дыры в кладке.

Почти два миллиона казённых рублей оказались буквально зарыты в землю

Почти два миллиона казённых рублей оказались буквально зарыты в землю, а чистой воды Москва так и не получила.

ВОДОВОД ДЕЛЬВИГА

Ещё четверть века прошла в бесплодных попытках как-то исправить ситуацию, сохранив проект Баура. Мнение специалистов, которые настаивали на его ущербности, власти игнорировали. Лишь в 1853 году, когда большая часть галереи совсем развалилась, они решились на радикальную реконструкцию.

Руководил ею инженер Андрей Иванович Дельвиг. Он заменил систему естественного притока

воды из мытищинских ключей на паровую водокачку, от которой вода текла уже не по гнилому настилу, а по чугунным трубам — до соединения с обновлённым участком в Сокольниках. Мощность насосной станции в селе Алексеевском пришлось удвоить. Работы продолжались 5 лет и стоили ещё почти 2 млн рублей — для их возмещения пришлось повысить налог на недвижимость. С окончанием строительства

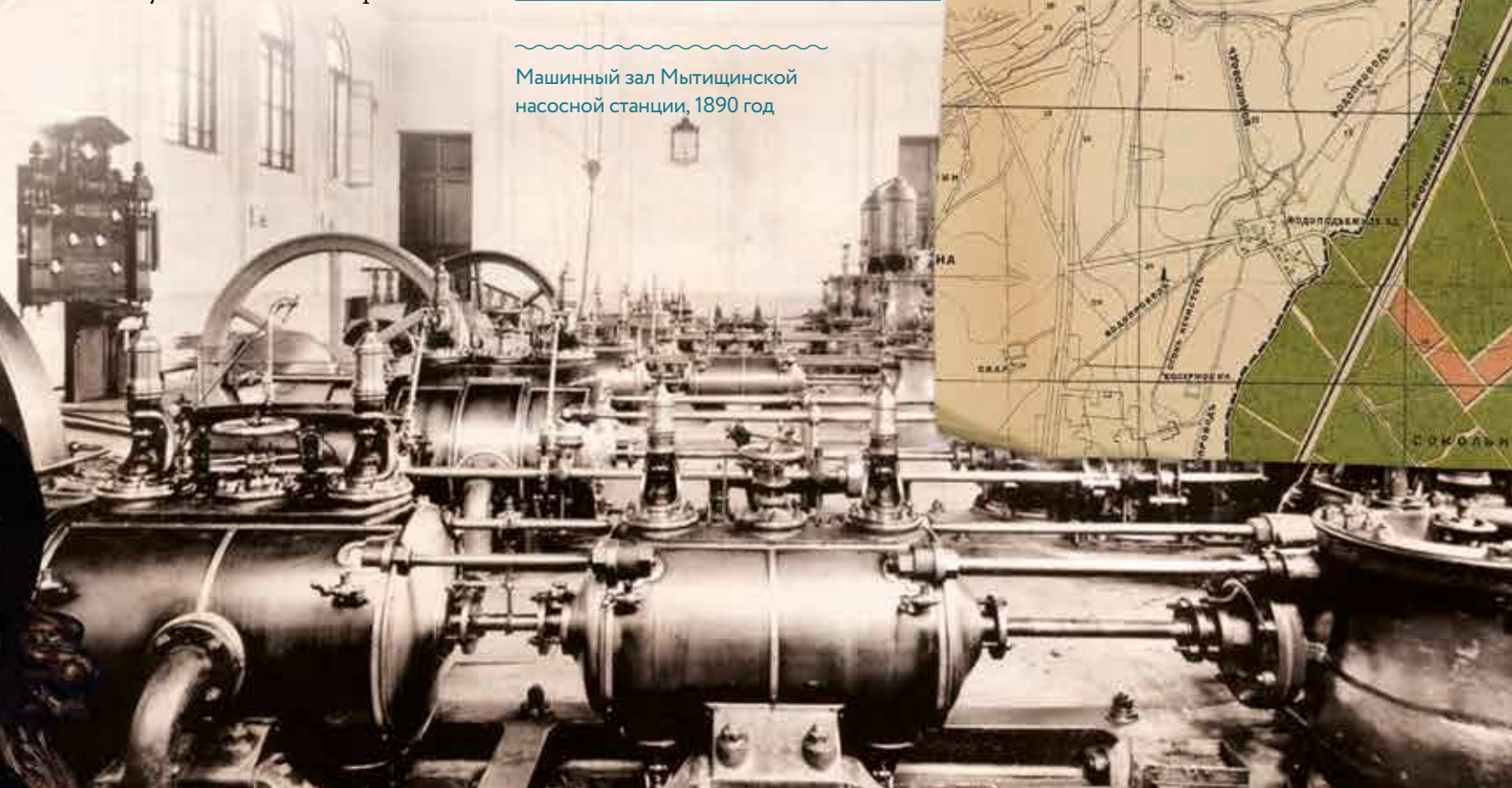
Москва получала почти полмиллиона вёдер хорошей воды в сутки, и власти даже дозволили водоснабжение частных домов. Однако население Москвы стремительно росло, появлялось много новых предприятий, и уже к концу 1880-х мощности «дельвиговского» водопровода не хватало.

«НЕВОЗМОЖНО БУДЕТ

то искоренить, что упущено из виду при заложении сего канала, не перестроя сей канал изнова».

Директор водопровода Ф. С. Заге фон Лауренберг, 1814 год

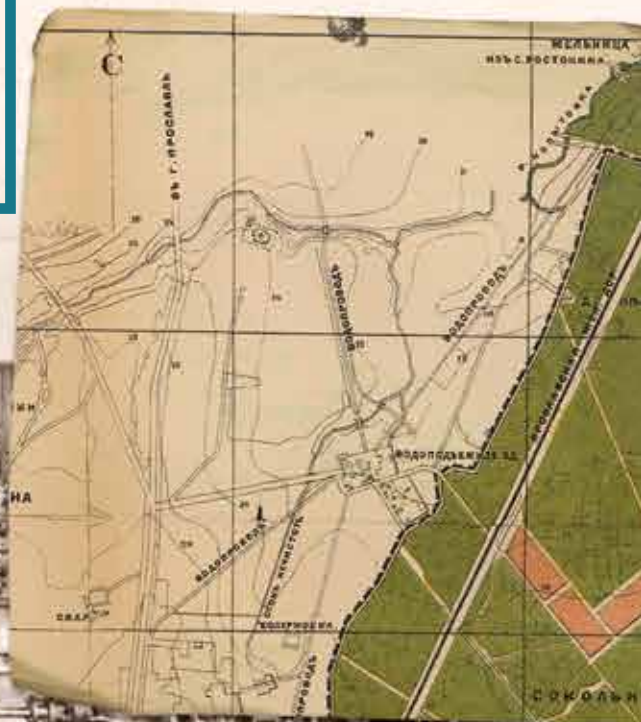
Машинный зал Мытищинской насосной станции, 1890 год

Инженер Владимир Шухов (1853–1939)

Водопровод на карте Москвы из адрес-справочника на 1897 год

НОВЫЙ МЫТИЩИНСКИЙ

После фундаментальных исследований В. Г. Шухова (автора ажурной башни на Шаболовке) и долгих споров в начале 1890-х городское самоуправление во главе с Н. А. Алексеевым и правительство одобрили проект прокладки от Мытищ нового водовода, способного подавать в Москву до 1,5 миллиона вёдер чистой воды в сутки. От самотёка отказались в пользу насосов — паровых и даже электрических. В Мытищах пробурили полсотни 30-метровых скважин, в них поместили трубы с защищёнными медной сеткой-фильтром отверстиями для сбора воды. Из этих труб воду откачивали насосами и прогоняли по 24-дюймовым трубам спрямлённым маршрутом к Ростокинскому акведуку, а оттуда — к насосной станции у села Алексеевского. От этой станции начинался заключительный участок водовода — до водонапорных Крестовских башен, где он соединялся с сетью самотёчного городского водопровода общей длиной до 108 вёрст, способного пропускать почти 5 млн вёдер воды в сутки.

Все наземные сооружения огромного инженерного комплекса от Мытищ до Крестовской заставы, строительство которого завершилось лишь

Алексеевская насосная станция, 1892–1905 годы

«ВОДОПРОВОД СЕЙ,

снабжающий город Москву Мытищинской водою, сооружен в царствование императора Александра III при Московском Генерал-Губернаторе Великом Князе Сергее Александровиче благодаря неусыпной энергии, заботам Московского Городского Головы Николая Александровича Алексеева...»

Из надписи на памятной доске

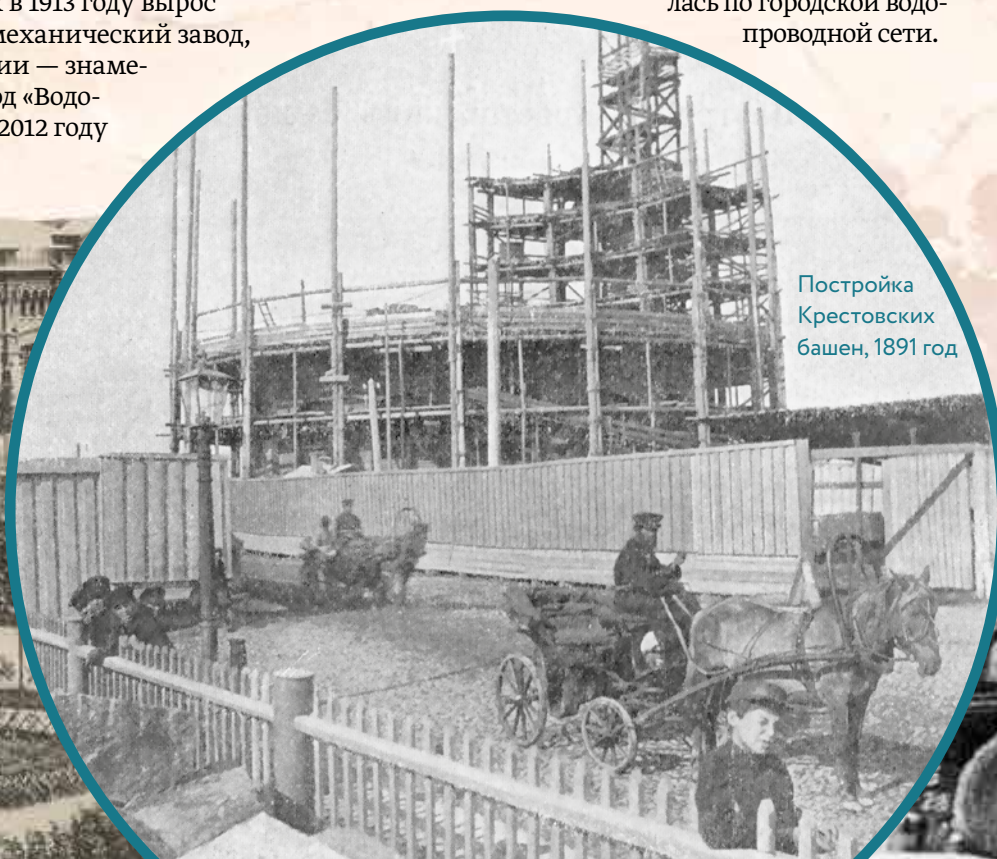
перед Первой мировой, спроектировал в едином стиле «краснокирпичного» неоромантизма крупнейший московский специалист по промышленной архитектуре М. К. Геппенер. В оформлении фасадов он обильно использовал декоративные элементы древнерусского и классического итальянского зодчества, ажурный металл и даже тарусский мрамор.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ УЧАСТОК

Заключительный участок водовода начинался на нынешней Новоалексеевской улице, в паре вёрст от Ростокинського акведука. Там на месте старой насосной станции построили резервуар на миллион с лишним вёдер, два машинных корпуса с мощными паровыми насосами, 2-этажные казармы для рабочих, кузницу,

ремонтно-механические мастерские и ряд других служебных зданий. Запуск станции был отмечен памятной доской из итальянского мрамора. На ней выбили имена главных инженеров строительства И. Ф. Рерберга, К. Г. Дункера, Н. П. Зимина и А. П. Забаева. Не забыли и архитектора М. К. Геппенера — его творения и впрямь выглядели очень нарядно. После Октябрьского переворота 1917 года эту доску уничтожили за упоминание царя.

Вся техника на новой насосной станции была российского производства. В мастерских оборудование не только ремонтировали, но и производили. На базе этих мастерских в 1913 году вырос ремонтно-механический завод, впоследствии — знаменитый завод «Водоприбор». В 2012 году

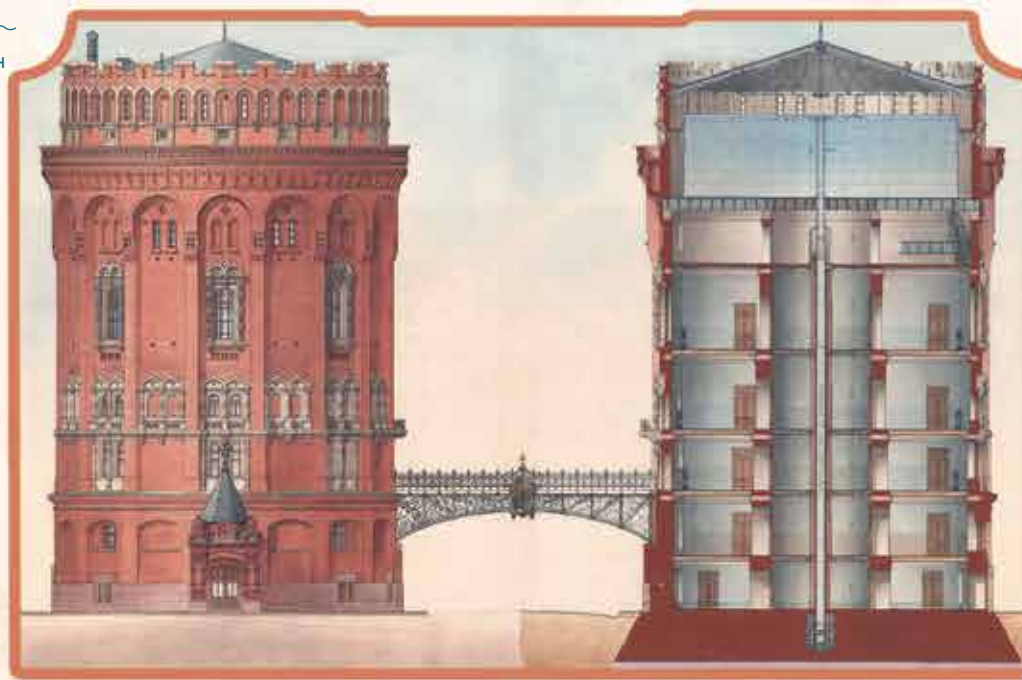

Постройка Крестовских башен, 1891 год

Устройство Крестовских водонапорных башен

сохранившиеся здания станции признали объектом культурного наследия.

Завершался мытищинский водовод на площади Крестовской заставы (теперь — Рижская площадь) уникальным сооружением — парой Крестовских водоподъёмных башен работы того же Геппенера. Эти мощные круглые башни диаметром 20 м и высотой около 40 м, расположенные по сторонам 1-й Мещанской (ныне — проспект Мира) на пересечении с Камер-Коллежским валом, напоминали крепостную заставу. Внешнюю сторону соединяющего их ажурного металлического мостика украсила икона Георгия Победоносца — символа Москвы, а внутреннюю — икона Божьей Матери. На верхних (седьмых) ярусах башен размещались металлические резервуары на 150 тыс. вёдер каждый, а ниже — служебные помещения: конторы, архив, квартиры служащих, контрольная станция и ремонтная мастерская водомеров. Строительство почти полностью профинансировал из своих личных средств городской голова Н. А. Алексеев. Из Крестовских башен мытищинская вода расходилась по городской водопроводной сети.

Когда летом 1937 года заключённые Дмитлага завершили строительство канала Москва — Волга, водохранилища которого стали основным источником водоснабжения столицы СССР, необходимость в мытищинском водоводе отпала и он прекратил работу. Одновременно в рамках реализации Генерального плана Москвы началась и реконструкция 1-й Мещанской — её решили существенно расширить и спрямить. Крестовские башни стали препятствием этому

проекту — их разделало всего 12 метров, и они оказывались практически посередине проезжих полос новой магистрали. Власти приняли решение их снести. Не помогли обращения в их защиту нескольких видных деятелей культуры: «гений всех времён и народов» Иосиф Сталин не жаловал старорусскую архитектуру, тем более промышленную. В 1939 году шедевр Геппенера взорвали. Сам архитектор, к счастью, этого уже не увидел — он умер в 1924 году. ▽

Разрушение Крестовских башен, 1940 год

Ракетостроитель Российской империи

Олег Овчаренко

Ракетная техника появилась задолго до Второй мировой войны и немецких «Фау». Более того, одним из пионеров ракетостроения был артиллерийский офицер и изобретатель Российской империи Константин Иванович Константинов. Алексеевский район помнит его имя. Улица Константинова очень кстати соседствует с Ракетным бульваром.

Генерал-майор
К. И. Константинов, 1858 год

БАСТАРД НАСЛЕДНИКА ПРЕСТОЛА

Данные о детстве учёного скудны. Долгое время историки указывали не только разные даты его рождения (от 1817 до 1819 г.), но и разные места: Черниговская губерния, Санкт-Петербург... Считалось также, что изобретатель происходил из купцов

СВОЁ НАЗВАНИЕ УЛИЦА

Константинова получила в 1965 году. Тогда Алексеевский район плотно застраивался. Сам изобретатель к району и даже Москве отношения не имел.

2-й гильдии. Однако историки Г. Ю. Мазинг и П. И. Качур выяснили: Константинов родился в 1818 году в Варшаве. После раздела некогда могучей Речи Посполитой

Великий князь
Константин Павлович.
Джордж Доу, 1834 год

Клара-Анна де Лоран

её столица вошла в состав Пруссии, затем попала под протекторат Наполеона (как столица Варшавского герцогства) и лишь в 1815 году стала административным центром Царства Польского в составе Российской империи. Наследник престола Константин Павлович (отказавшийся впоследствии от короны) был главнокомандующим всеми русскими войсками на территории Польши, а фактически — наместником своего брата Александра I.

Как же все эти сведения связаны с именем Константинова? Константинов — внебрачный сын цесаревича Константина Павловича, рождённый от великого князя актрисой Кларой-Анной де Лоран. И наречён мальчик был

не Ивановичем, а Константиновичем. Впрочем, статус незаконнорождённого не помешал Константинову получить прекрасное образование и воспитание. Например, уроки музыки ему и его сводной сестре Констанции давал ещё совсем юный композитор Фредерик Шопен. Формально же маленький Константин считался воспитанником князя Ивана Александровича Голицына, который оказал решающее влияние на судьбу учёного.

В 1830 году в Польше начинается восстание. Великий князь Константин Павлович покидает Варшаву и вскоре умирает от холеры. Голицын вместе со своим воспитанником и де Лоран возвращается в Санкт-Петербург, где добивается зачисления юноши юнкером в престижное артиллерийское училище (в будущем — Михайловское). Именно там с целью скрыть истинное происхождение молодого человека и была, по всей видимости, придумана легенда о происхождении из купцов. Она имела и практический смысл: обучение подростка оплачивала казна. Кроме того, подросток взял отчество Иванович.

ХРОНОСКОП И МАЯТНИК КОНСТАНТИНОВА

По окончании училища Константинов командовал школой мастеров порохового дела. В 1840 году

Иван Александрович Голицын

Констанция Ивановна Константиновна

он отправился в четырёхлетнюю заграничную командировку, в ходе которой побывал в Австрии, Пруссии, Франции, Англии и некоторых других странах. В одной из них появляется первое изобретение Константинова — электромагнитный хроноскоп. Изготовить его за 17 фунтов стерлингов взялся британский физик Чарльз Уитстон. Константин изучал скорость снаряда, вылетающего из орудия. Однако версия хроноскопа, сделанная Уитстоном,

Михайловское артиллерийское училище

Ф. Шопен, 1849 год

Фейерверкер Лабораторных рот Российской армии с ракетой Конгрива. 1826–1828 годы

обладала рядом недостатков. Впоследствии прибор подвергался доработкам (например, Константинову помогал владелец парижской фабрики точных механизмов Луи Бреге). За своё изобретение русский учёный получил 2 тысячи рублей серебром в качестве премии и орден Святого Владимира IV степени.

Но наиболее революционным для своего времени оказался созданный Константиновым ракетный

баллистический маятник. Стоит прежде сказать, что ракеты стали приниматься на вооружение некоторых армий ещё в начале XIX века. Известна, в частности, ракета Конгрива, разработанная английским изобретателем Уильямом Конгривом. Это пороховая ракета с оболочкой из листового железа. В основании её был перфорированный диск, а к самой ракете прикреплялся шест-стабилизатор. Ракета Конгрива имела дальность полёта в 2–3 км и не отличалась точностью, поэтому её использовали в основном для бомбардировки городов и массовых скоплений противника. Например, они оказались эффективны при осаде англичанами Копенгагена в 1807 году.

Баллистический маятник Константинова предназначался для измерения тяги порохового двигателя ракет и её изменения во времени. Фактически речь шла о начале научных испытаний снарядов, ведь прибор позволял понять и рассчитать, как на действие ракеты влияют самые разные внешние и внутренние силы — и речь не только о тяге, но и о компонентах ракет. Маятник оставался эффективным измерительным прибором на протяжении многих десятилетий.

Опыты с боевыми ракетами становятся массовыми и регулярными

С тех пор учёный полностью посвящает себя ракетостроению. В 1849 году Константинова назначают руководителем Охтинского порохового завода в Санкт-Петербурге, а годом позже — начальником Петербургского ракетного завода. Опыты с боевыми ракетами становятся массовыми и регулярными. Изобретатель хотел увеличить дальность их полёта и кучность падения. Кроме

Ракетный баллистический маятник К. И. Константинова

Уильям Конгрив, около 1812 года

того, под руководством Константинова начинается массовое производство ракет и пусковых установок, усовершенствуется технология их изготовления.

НУЖЕН РАКЕТНЫЙ ЗАВОД!

Во время Крымской войны 1853–1856 годов Петербургский ракетный завод изготовил свыше 20 тысяч боевых ракет для русской армии. Данные об их использовании Константинов собирал и тщательно анализировал. Так, он выяснил, что ракетные атаки были крайне эффективны во время сражения при селении Кюрюк-Дара в окрестностях турецкой крепости Карс. Тогда 18-тысячная русская армия разгромила османские войска, насчитывавшие около 60 тысяч человек,

что ослабило Турцию в Закавказье. Ракеты использовались и при осаде Карса, а вот в Крыму при обороне Севастополя широкое распространение они так и не получили.

Итоги Крымской войны — неутешительные для России — сподвигли Константинова предложить вооружить ракетами флот, а также создать программу обучения управления пусковыми установками. Эту идею одобрили во время боевых действий, однако после войны учёному пришлось приложить немало усилий, чтобы

убедить в том числе и императора Александра II в необходимости вооружения кораблей ракетами. Царь некоторое время полагал, что угроза России с моря осталась позади. Кроме того, в целом до 1860-х годов бытовало мнение, что ракетная артиллерия уходит в прошлое.

Одними из главных проектов Константинова в те годы стали новейшие на тот момент ракетные системы. В своих изобретениях он пытался решить несколько проблем, одна из которых заключалась в отклонении ракет от траектории вследствие несбалансированной силы тяжести. Учёный изменил состав снарядов и их форму, спроектировал новый пусковой станок и разработал пальник из железного трубчатого ствола, сохранявший устойчивость установки и безопасность солдат при воспламенении ракеты. Свою ракетную систему Константинов представил в 1862 году, и она практически сразу нашла применение в армии. Но и её Константинов усовершенствовал: в 1868 году он создал новую конструкцию двухдюймовых боевых ракет и пускового станка. Изобретатель послал чертежи в редакцию «Артиллерийского журнала», где, впрочем, отказались их печатать, сославшись на дороговизну (а издать предстояло около тысячи чертежей и фотографий).

«Сдача Карса, Крымская война, 28 ноября 1855 года». Томас Джонс Баркер, около 1860 года

ПИРОТЕХНИК

Его Величества Константин Константинов интересовался и мирным применением ракет — фейерверками. Здесь Константинову также принадлежат несколько идей — о конструкции пиротехнических ракет и использовании для салютов боевых снарядов. На коронации Александра II в Москве в 1856 году Константинова назначили «главным распорядителем по приготовлению фейерверка». На праздничный салют перед Лефортовским дворцом на берегах Яузы любовались сотни тысяч человек, фейерверк имел огромный успех.

Коронация Александра II, Москва, 17 сентября 1856 года. Салют перед кадетским корпусом

В результате труд так и остался «в столе» учёного.

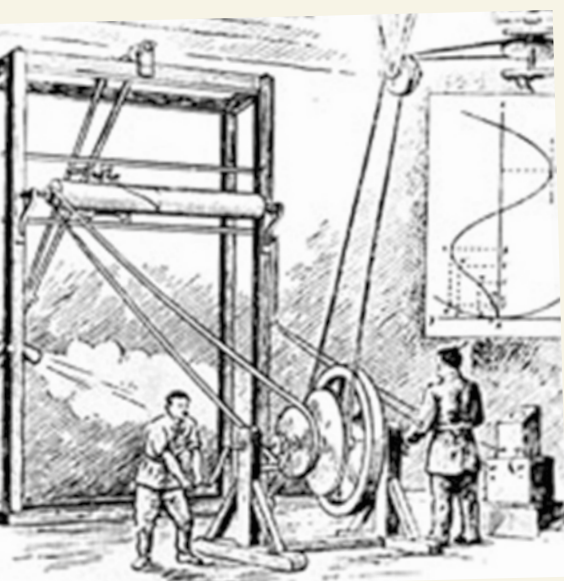
Наконец, чтобы создавать новые передовые системы, Константинов добился решения о строительстве нового ракетного завода в Николаеве, где он и провёл последние годы жизни. Учёный успешно работал над конструктивным усовершенствованием ракет, что повышало их надёжность и минимизировало производственный брак.

Генерал-лейтенант Константинов скоропостижно скончался в январе 1871 года — он совсем немного не дождал до открытия завода в Николаеве. Благодаря учёному производство ракетных снарядов в России встало на промышленные рельсы. Он поставил «на поток» бое-

вые испытания ракет, в ходе которых использовался революционный баллистический маятник, и сам создал многочисленные проекты ракетных систем, главная из которых — система 1862 года. Константинов был автором более сотни научных работ, некоторые из которых получили международное признание (в том числе единственный на тот момент в мире фундаментальный труд «О боевых ракетах»). Наконец, имя Константинова увековечено не только в Москве и не только на Земле, но даже в космосе: в честь учёного назван один из кратеров на обратной стороне Луны. ▽

«Сражение при селении Кюрюк-Дара в окрестностях крепости Карс 24 июля 1854 года». Ф. И. Байков, 1854 год

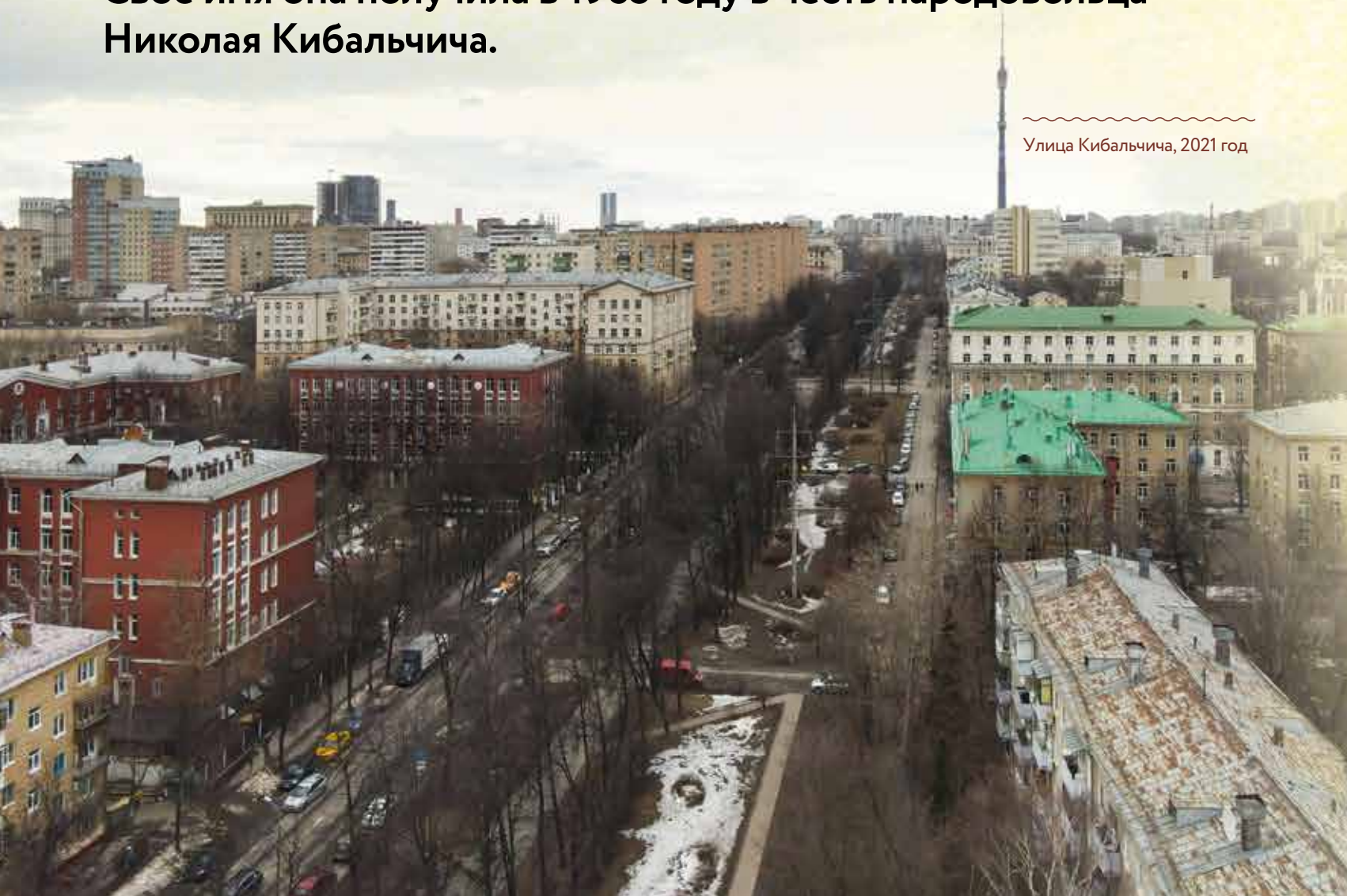

Террорист и изобретатель Николай Кибальчич

Евгений Бунтман

Улица Кибальчича, что протянулась от проспекта Мира до путей Ярославского направления Московской железной дороги, разрезает Алексеевский район почти посередине. Своё имя она получила в 1965 году в честь народовольца Николая Кибальчича.

Улица Кибальчича, 2021 год

Николай Кибальчич (1853–1881)

Николаю Ивановичу Кибальчичу повезло больше других «перво-мартовцев» — участников убийства Александра II 1 марта 1881 года. Ни Софья Перовская, ни Андрей Желябов, ни Николай Рысаков не удостоились в советское время чести дать свои имена московским улицам. Почему

Николай Кибальчич. А. Маркуша, 1986 год

именно он? Всё дело в его инженерных работах. По соседству с улицей Кибальчича — целый комплекс топонимов, объединённых одной идеей: Ракетный бульвар, улица Космонавтов, Звёздный бульвар. А на табличке в начале улицы указано, что Кибальчич не только революционер, но и впервые разработал «проект-схему реактивного летательного аппарата».

В советское время образ Кибальчича — это в первую очередь талантливый инженер. В 1986 году о нём вышла детская книга авторства Анатолия Маркуши, лётчика-испытателя, писателя и популяризатора инженерных идей. Она так и называется — «Николай Кибальчич». В центре внимания Маркуши — проект Кибальчича, нарисованный им

В советское время образ Кибальчича — это в первую очередь талантливый инженер

в тюрьме перед казнью. Но российскую историю изменили не реактивные аппараты, придуманные народовольцем, а изготовленная им адская машина.

ИНЖЕНЕР, ДОКТОР, РЕВОЛЮЦИОНЕР

В революционной организации Кибальчича называли «техником» за его знания и навыки. При этом какого-либо систематического образования он не получил. Сын священника окончил Новгород-Северское духовное училище, поступил в Черниговскую духовную семинарию. Но потом Кибальчич свернул с этого пути и перешёл в Новгород-Северскую гимназию. В 1871 году он уже в Петербурге, в Институте инженеров путей сообщения. Для инженера — выбор не из худших. В 1860-е годы химию там преподавал Дмитрий Иванович Менделеев, студентов обучали лучшие физики и математики. Кибальчич тогда с гордостью писал: «Я поступаю в Институт инженеров путей сообщения, чтобы быть потом

строителем железных дорог, чтобы иметь потом право сказать, когда расцветёт наша страна: «И моего тут капля мёда есть!»»

Через два года он бросил институт. Почему — неизвестно, сам Кибальчич сухо объяснял, что решил сменить профессию. Он поступил в Медико-хирургическую академию, чтобы стать врачом. Там, как сформулировали обвинители на судебном процессе, Кибальчич «составил себе социалистические убеждения». Сын священника воодушевился «хождением в народ», за что и пострадал. В 1875 году его арестовали за распространение нелегальной литературы. Кибальчич дал почитать одному солдату брошюру «Сказка о четырёх братьях» авторства народника Льва Тихомирова. В этой сказке четыре

брата путешествуют по России, наивно поражаются несправедливости, а при попытках установить должный порядок вещей

сталкиваются с репрессиями. В конце брошюры братья обращаются с пророческими словами: «И ударит грозный час, пробудится народ, он почувствует в себе силу могучую, силу необоримую, и раздавит он тогда всех грабителей, всех мучителей безжалостных; реки крови он прольёт в гнев своём и жестоко отомстит притеснителям...» В предварительном заключении Кибальчич провёл больше двух лет — для того, чтобы суд потом посчитал его преступление незначительным и приговорил к месяцу тюрьмы.

БОМБИСТ

В заключении Кибальчич, как он признавался своим товарищам, окончательно определился со своими политическими воззрениями — только террор может изменить Россию. Серьёзными связями Кибальчич не успел обзавестись, в революционной борьбе он был неофитом. Но к 1879 году, когда народники окончательно размежевались на сторонников просвещения и адептов

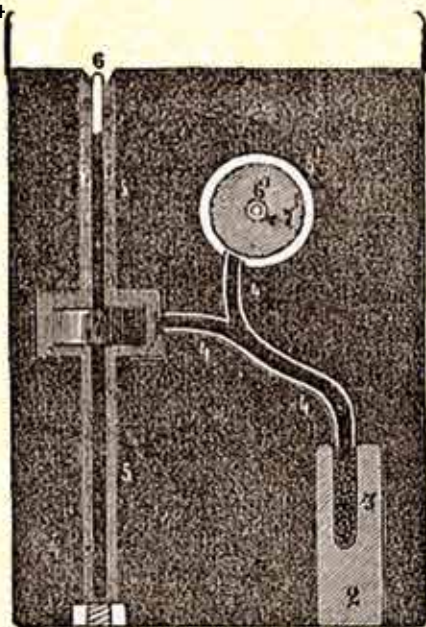

Схема метательного снаряда конструкции Кибальчича (из материалов следствия), 1881 год

террора, он предложил свои услуги последней фракции. Кибальчич экспериментировал со взрывными устройствами, перечитал всю необходимую литературу, пока наконец не научился готовить в домашних условиях динамит и нитроглицерин. Его боевое крещение случилось в Одессе. Осенью 1879 года народо-вольцы решили взорвать царский поезд, который возвращался из Крыма. Кибальчич вместе со Степаном Ширияевым изготовил огромное

Взрыв свитского поезда на Московско-Курской железной дороге 19 ноября 1879 года. Журнал «Всемирная иллюстрация», 1880 год

РЕВОЛЮЦИОННАЯ

организация «Народная воля» возникла в 1879 г. Народо-вольцы добивались передачи власти народу, то есть введения народного представительства, широких гражданских и политических прав и свобод, а также решения земельного вопроса в пользу крестьян.

количество взрывчатки — по воспоминаниям революционерки Веры Фигнер, «хватило Исполнительному комитету на покушение в Москве и на мины под Одессой и Александровском...».

Покушение на железной дороге не удалось. Состав, в котором находился Александр II, прошёл до взрыва, бомба подорвалась под следующим поездом, с императорской свитой. Ещё более дерзкое покушение

Проект ракеты Кибальчич разработал в тюрьме незадолго до казни

произошло в феврале следующего, 1880 года. Народо-волец Степан Халтурин за несколько месяцев до этого устроился рабочим в Зимний дворец и понемногу приносил туда взрывчатку. Теракту не помешал даже арест организатора динамитных мастерских Степана Ширияева. Взрыв прогремел в подвале. Перекрытия

выдержали, Александр II не пострадал, но погибли гвардейцы в караульном помещении.

Главная бомба, которую изготовил Кибальчич, взорвалась в Петербурге 1 марта 1881 года. Народо-вольцы ждали карету императора на Малой Садовой улице, затем, с переменной маршрута, подстерегли его у набережной Екатерининского канала (теперь канал Грибоедова). Первую бомбу метнул Николай Рысаков, но попал лишь в конвой. Император Александр II замешкался и был смертельно ранен взрывом второй бомбы — её бросил ещё один метальщик, Игнатий Гриневицкий.

СУД И КАЗНЬ

Арестованный 19-летний Рысаков дал показания против своих товарищей, тех арестовали. Кибальчич не стал отрицать своей причастности к изготовлению взрывных устройств, но и не выдал своих помощников. Прокурор Николай Муравьёв в своей обвинительной речи обратил внимание на некоторое противоречие в показаниях Кибальчича. В нём, как подметил обвинитель, боролись учёный и революционер. Сначала Кибальчич говорил: «Изобретение устройства этих снарядов принадлежит мне,

Убийство Александра II. Набережная Екатерининского канала, 1 марта 1881 года

Казнь убийц Александра II, 1881 год

точно так же как все части их: ударное приспособление для передачи огня запалу и взрывчатое вещество — гремучий студень — были сделаны мной одним, без участия каких-либо помощников, на квартире, которой я указать не желаю». Муравьёв предположил, что в подкудимом одержала верх научная гордость. Но потом Кибальчич заявил, что ассистенты есть и они продолжат его дело (не называя имён).

И вот Семёновский плац, и снова пятеро приговорённых к повешению — как в 1826 году. В официальном отчёте о казни указывается, что Кибальчич был совершенно невозмутим. Осуждённых переодели в белые саваны с башлыком, а затем

по очереди повесили. Кибальчича казнили первым, Рысакова — последним.

ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА

В тюрьме во время следствия Кибальчич и нарисовал тот самый проект, который впоследствии позволил назвать его автором первого проекта ракетного двигателя. Простая схема учитывала главные принципы устройства.

Кибальчич хорошо знал свойства взрывчатых веществ, и его проект — это идея использовать их в мирных целях. «При горении взрывчатых веществ образуется более или менее быстро большое количество газов, обладающих, в момент образования, громадной энергией», — писал он в сопроводительной записке. И уточнял, что энергия газов применима к длительной работе только в том случае, если «будет образовываться не сразу, а в течение более или менее продолжительного промежутка времени». В результате Кибальчич рассчитал и габариты пороховых шашек, и камеру сгорания ракетного двигателя, подумал про стабилизаторы и способы торможения аппарата при приземлении.

«Если же моя идея, после тщательного обсуждения учёными специалистами, будет признана исполнимой, то я буду счастлив тем, что окажу громадную услугу родине и человечеству. Я спокойно

«Заседание особого присутствия Правительствующего Сената по делу о злодеянии 1 марта». К. Беер, 1881 год

тогда встречу смерть, зная, что моя идея не погибнет вместе со мной, а будет существовать среди человечества, для которого я готов был пожертвовать своею жизнью. Поэтому я умоляю тех учёных, которые будут рассматривать мой проект, отнестись к нему как можно серьёзнее и добросовестнее и дать мне на него ответ как можно скорее».

Но ответ не был дан. Проект Кибальчича впервые опубликовали только после революции, в 1918 году. ▽

Проект воздухоплавательного прибора изобретателя Николая Ивановича Кибальчича, 1963 год

Отсюда и... в «Космос»

Елена Минушкина

К Олимпиаде-80 архитекторы и строители возвели или отремонтировали в столице более 70 спортивных объектов и отелей. Многие из них прочно ассоциируются именно с Олимпийскими играми, но вот гостиница «Космос», которая находится в Алексеевском районе, «спортивным» духом не проникнута. Построенная, чтобы производить впечатление, она до сих пор остаётся московской достопримечательностью, хотя и несколько утратила свой «нездешний» лоск. А в 1979 году она была самой передовой, самой современной и, может быть, самой необычной в городе.

Владимир Вячеславович Стейскал

КУДА ПОСЕЛИТЬ ГОСТЕЙ

Олимпийские игры оказались для СССР не столько большим спортивным праздником, сколько огромным испытанием. Столица готовилась к приёму иностранных гостей и в сжатые сроки превращалась в современный город, в котором и в летнем кафе можно посидеть, и «Фанты» в магазине купить, и разместить делегатов в отелях мирового уровня. Такие отели ещё только предстояло построить. Местом для возведения одного из них стал

Схема размещения олимпийских объектов в Москве

ВЛАДИМИР

Вячеславович Стейскал, выпускник МАРХИ 1953 года, сразу после института пришёл на работу в «Моспроект». Ему столица обязана многими жилыми кварталами, в том числе в Текстильщиках, Люблине, Выхине, Новых Кузьминках. Причём это не просто жилые дома, а именно комплексно спроектированные районы со школами, детскими садами, магазинами и парками. Специалисты отмечают, что именно опыт Стейскала в области организации городской среды помог ему «вписать» грандиозное здание гостиницы «Космос» в окружающее пространство.

участок между проспектом Мира, улицей Космонавтов и Ярославской

Проект потребовал привлечения иностранных специалистов: слишком велик был масштаб

улицей. Некогда здесь стояли одноэтажные жилые дома, но в начале 1970-х их снесли, и строительная площадка была готова.

Проект потребовал привлечения иностранных специалистов: слишком велик был масштаб. СССР

представлял коллектив «Моспроекта-1», который возглавлял Владимир Стейскал. В партнёры выбрали французскую компанию Sefti. Как вспоминал Стейскал, французы согласились на чёткое соблюдение всех стандартов строительства Советского Союза и удивились, что те оказались строже европейских.

ОРИЕНТИРОВАНИЕ НА МЕСТНОСТИ

Планировалось возвести грандиозное сооружение. Напротив будущей гостиницы уже разместилась масштабная ВДНХ, и архитекторам и инженерам предстояла кропотливая работа над тем, чтобы будущее здание смотрелось органично. Эту задачу они выполнили, подобрав удачную конфигурацию строения. Будущему отелю придали форму

подковы (хотя в народе укоренилось название «полстакана»). Решение это хотя и сегодня кажется оригинальным, не ново: ещё в 1930-е годы Алексей Шусев спроектировал в форме подковы так называемый Дом ар-

хитекторов на Ростовской набережной — более чем достойный образец для вдохновения.

Гостиница «Космос» и монумент «Покорителям космоса», 1980 год

Гостиница «Космос»,
2021 год

Первоначально планировалось, что полукруг здания отеля будет находиться как бы на продолжении оси основной аллеи ВДНХ, словно переключаясь с аркой главного входа выставки. Эту задумку реализовать не получилось, однако гармоничное сочетание гостиницы и монументального оформления ВДНХ вполне удалось.

В основе здания «Космоса» — монолитный железобетон. Строить надо было быстро, и чтобы уложиться в отведённые три года, бетонный завод возвели прямо на стройплощадке. Вместо сварки применяли соединения на болтах, которые выдержали проверку временем — несколько десятков лет гостиница стояла без ремонта.

Отель и сегодня выглядит если не современным, то уж точно не архаичным, а в конце 1970-х решение отделать фасад стеклом и металлом было новаторским и немного дерзким. Фасад «Космоса» смотрелся футуристично. Архитекторы выбрали коричневый оттенок стекла, не характерный для других московских зданий, чем подчеркнули: «Космос» — это будущее, образец для расцветающей Москвы.

ШАГ В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

В гостинице разместился олимпийский пресс-центр. Если бы что-то в отеле не соответствовало стандартам своего времени, это не осталось бы без внимания: кругом ведь журналисты. Именно поэтому все достижения мировой индустрии гостеприимства были воплощены здесь.

«Космос» входит в Книгу рекордов России как отель с самым большим количеством номеров — 1777

Впервые в «Космосе» гости получали не обычный ключ, а электронную карту. Могли поиграть в боулинг, расслабиться в бассейне, посетить сауну или парикмахерскую. Здесь даже открылось своё отделение милиции — мало ли... В номерах поставили современные стеклопакеты, а систему отопления регулировали датчики на фасаде здания.

Помимо собственно номеров в гостинице расположились деловой

центр и конгресс-зал. Для нужд пресс-центра организовали работу электронной АТС, которая позволяла быстро связываться с абонентами в других городах мира. В нескольких ресторанах «Космоса» одновременно могли пообедать 3500 человек. Особенной популярностью пользовался ресторан на 25 этаже — с завораживающим панорамным видом.

В «Космосе» организовали шведский стол, и уже после Олимпиады по воскресеньям на завтрак сюда могли прийти не только постояльцы, но и все желающие.

Как вспоминал певец Валерий Сюткин в программе, посвящённой 40-летию «Космоса», фиксированная цена «шведского завтрака» составляла 2 рубля 60 копеек, количество «подходов» не ограничивалось.

Архитекторы подумали, кажется, обо всём, даже оборудовали перед входом крытую площадку для автомобилей и автобусов, а в подвальном этаже сделали парковку на 150 машин.

Ресторан «Лунный» в гостинице «Космос», 1980 год

ВОЗВЕДЕНИЕ

гостиницы «Космос» — не первый случай сотрудничества СССР и Франции в области архитектуры. Хрестоматийным является пример здания Центросоюза на Мясницкой. Оно построено по проекту Ле Корбюзье, который неоднократно бывал в СССР и высоко ставил достижения советского авангарда. Несколько лет в Советском Союзе прожил Андре Люрса, один из основателей Международного конгресса современной архитектуры. В Москве он работал до 1937 года в мастерской № 5 Моссовета. Не обошёлся без французского участия и знаковый проект строительства московских пятиэтажек. Известно, что автором проекта типового дома был Виталий Лагутенко, но он учитывал опыт французского инженера Раймона Камю, который, собственно, и придумал метод панельного домостроения. В 1950-е завод Sapius во Франции посетила делегация Госстроя, которая заключила контракт на поставку линий по производству панелей. Правда, французские «хрущёвки» имели четыре этажа и подвал, квартиры были больше, а лестничные пролёты шире. Советским инженерам пришлось удешевить технологию, поэтому французский образец они модифицировали.

Андре Люрса и архитектор Александр Веснин (сидят в центре)

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ

Ни одно московское здание, которое по масштабу сравнимо с «Космосом», не обходится без своих легенд. Есть такая и у известной гостиницы: ведь именно на её открытии

Алла Пугачёва и французский певец Джо Дассен, 1979 год

единственный раз в Москве выступил французский певец и стоящий кумир поколения Джо Дассен. Компанию ему составила Алла Пугачёва. 18 июля 1979 года в рамках торжественной церемонии и состоялся концерт, о котором нам, к сожалению, остались только устные воспоминания. Телесъёмка не велась. Евгений Болдин, тогда директор коллектива Пугачёвой, рассказывал: «Я помню, как приехало наше телевидение, будучи в абсолютной уверенности, что сейчас всё снимет. И, наверно, первый раз в жизни

телевизионщики получили отказ от съёмок, что оказалось для них полной неожиданностью. Но им объяснили, что это чужой праздник и что Дассен против съёмок».

Со временем к этой легенде добавилась ещё одна: гости «Космоса» стали просить поселить их там, «где ехала Жанна Фриске». В фильме «Дневной дозор» красивая ведьма на красной машине лихо едет по фасаду отеля на полной скорости. И всем понятно, что это спецэффекты и монтаж. Но хочется верить: на то он и «Космос», чтобы прикоснуться к нереальному. ▽

Кадр из фильма «Дневной дозор»

В одном из номеров гостиницы «Космос», 1980 год

Большой Шарль

Алексей Дурново

Шарль де Голль — национальный герой Франции, такой же, как Жанна д'Арк. Лидер национального сопротивления нацистской оккупации, символ освобождения страны, президент-реформатор и сторонник независимого внешнеполитического курса Франции. Высокого генерала иногда с дружелюбной иронией называли Большой Шарль. В буквальном смысле большой Шарль де Голль есть и в Алексеевском районе — на площади его имени.

ДЕЛА ВОЕННЫЕ

«Я считал, что смысл жизни в том, чтобы совершить во имя Франции выдающийся подвиг, и был уверен, что наступит день, когда мне откроется такая возможность». Это цитата из «Военных мемуаров». Этому трёхтомнику де Голль посвятил последние двадцать лет жизни,

и он представляет собой не просто воспоминания о событиях прошлого, но и попытку осмыслить их.

Семья будущего президента была не очень богата, отец преподавал философию. Он же привил сыну любовь к чтению, но помочь ему в выборе профессии мог разве что советами. Ключевое влияние

на де Голля оказали две вещи: патриотизм его семьи и общее настроение. Он родился в 1890 г., через двадцать лет после франко-прусской войны. Ту войну французы и теперь полагают национальным унижением. Горечь поражения и порождённый ею реваншизм подробно описаны в десятках произведений великой

«КОСОЛАПЫЙ ГЕНЕРАЛ»

В 1966 г. Шарль де Голль посетил Советский Союз и с этого момента считался его другом. Дружба хотя и оказалась не очень долгой, но не забыта по сей день. Площадь перед гостиницей «Космос» теперь носит имя де Голля, там же стоит памятник французскому генералу и президенту. Автор скульптуры — Зураб Церетели, а открывали её Владимир Путин и Жак Ширак 9 мая 2005 года — в шестидесятую годовщину Победы. Французам памятник категорически не понравился. «На постаменте высотой 11 метров, опустив руки, возвышается косолапый генерал, больше похожий на пугало. Или на робота», — писала газета Le Figaro.

Площадь Шарля де Голля и памятник, 2021 год

Шарль де Голль, 1921 год

Михаил Николаевич Тухачевский, 1935 год

французской литературы. Франция жаждала отмщения и победы.

К новой войне страна готовилась сорок с лишним лет. Именно жажда реванша мотивировала десятки тысяч юношей идти в армию и изучать военное дело. Шарль де Голль хотел стать офицером, причём офицером пехотным, чтобы видеть боевые действия из первого ряда. В 1912 году, только окончив училище, юный офицер поступает на службу в 33-й пехотный полк. Командует полком Анри Филипп Бенони Жозеф Омер Петен. Запомните это имя.

Желание быть в гуще событий обернулось для де Голля тремя ранениями. Последнее, самое тяжёлое, он получил во время Верденского сражения — самой жуткой битвы

Первой мировой. Историки часто называют её «мясорубкой». Эта баталия растянулась на весь 1916 год: началась во второй половине февраля, а завершилась за неделю до Рождества. В ней участвовало почти два с половиной миллиона человек, число убитых превысило триста тысяч. Всё ради победы, которая осталась за Францией. Французам удалось остановить мощное германское наступление.

Одним из творцов победы стал Петен, к тому времени уже генерал. Капитан де Голль новости об успехе соотечественников

узнал в плену. На родине его считали погибшим, ему даже воздали соответствующие почести. В плену де Голль читал немецкие книги, шесть раз пытался сбежать (неудачно) и завёл друзей, среди которых оказались и русские офицеры. Одним из таких друзей был подпоручик Михаил Тухачевский — будущий маршал Советского Союза.

«ОН ПЕРВЫМ ВЫНУЛ ШПАГУ»

Де Голль между мировыми войнами — словно вещая Кассандра. Его мрачные предсказания были верны,

Генерал Петен, 1914 год

Шарль де Голль (1890–1970), около 1942 года

Де Голль в освобождённом Шербуре, август 1944 года

но от них отмахивались. Никто не желал слушать военного теоретика, который предлагал радикальную и дорогостоящую реформу армии со ставкой на танковые войска. Он даже подготовил проект реформы, но правительство дало ему уничтожающую характеристику и решительно отклонило. Де Голль пугал товарищей по оружию и политиков разгромом в предстоящей войне с Германией, которую он считал неизбежной. Правительство исключало саму возможность подобного конфликта, министры и Национальное собрание были уверены, что Германия побеждена окончательно и уже не возродится никогда, а реформа требовала колоссальных капиталовложений. Любопытно, что в Европе

Де Голль в Тунисе, 1 июня 1943 года

нашёлся ещё один человек, который делал столь же мрачные прогнозы и предрекал катастрофу, — Уинстон Черчилль.

В последний день августа 1939 года полковник де Голль возглавил танковые войска, расположенные в Сааре. Следующим утром началась Вторая мировая война. В июне 1940 года де Голль уже стал заместителем военного министра. Положение на фронте было тяжёлое, но генерал призывал воевать до конца и отвергал даже мысль о капитуляции. Его главным оппонентом стал заместитель премьер-министра, орденосный герой Первой мировой, победитель Верденской битвы, бывший посол Франции в Испании и без пяти минут глава государства — Анри Филипп Петен. Два офицера не нашли общий язык. Де Голль хотел драться, Петен же считал, что Франция должна капитулировать.

Из-за де Голля штаб-квартира НАТО находится в Брюсселе, а не в Париже

Он аргументировал свою позицию тем, что не желает нового Вердена. С этого момента их пути разошлись.

18 июня, когда Петен уже стал премьер-министром, немцы форсировали Луару. 22 июня Франция повторно испытала унижение, которым закончилась франко-прусская война. Немцы же с особенным удовольствием отомстили за поражение в Первой мировой. Капитуляцию подписывали в Компьенском лесу, там же, где в 1918 году капитулировала Германия. Чтобы французы испили чашу унижения до дна, из местного музея извлекли знаменитый вагончик маршала Фоша, в котором двадцать два года назад под унижительным актом о перемирии

В ДВИЖЕНИИ

Сопrotивления во Франции участвовали иностранцы, в том числе около 3 тысяч русских эмигрантов и около 4 тысяч беглых советских пленных

расписывались германские военные. Немцы взорвали музейную стену, приволокли вагон ровно на то самое место и усадили в него 84-летнего Петена.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Начался парад деклараций. Петен возглавил марионеточное правительство Виши и призывал соотечественников к смирению и подчинению, а де Голль — к сопротивлению (первый такой призыв он сделал из Лондона 16 июня 1940 г.). Петен установил в своей изуверченной

миниатюрной Франции, ставшей вассалом Германии, что-то типа личной диктатуры. Он лишил гражданства,

запрещал тайные общества, заменил гимн страны на гимн лично себе, обвинял во всех бедах демократов. Обращения к соотечественникам он иногда начинал словами «дети мои», а себя изредка именовал «Мы, Филипп Петен». Ещё он строго запретил французам выезжать в Северную Африку. Ведь именно там, в Марокко и Алжире, находилась совсем другая Франция — сражающаяся, и её лидером был бывший подчинённый Петена — Шарль де Голль.

Численность французского Сопrotивления была невелика. Разные системы подсчёта дают разные оценки — от 300 до 500 тысяч человек. Кстати, к движению присоединились далеко не только французы, к нему примкнули немецкие и испанские антифашисты, российские эмигранты, представители еврейской и армянской общин. Бойцы Сопrotивления сражались практически на всех фронтах Второй мировой, но голос

Воззвание де Голля «Ко всем французам», 1940 год

де Голля никогда не был равен голосу Черчилля, Рузвельта или Сталина. Ближе к концу войны генерал и вовсе затаил сильную обиду на Великобританию и США за явное пренебрежение их лидеров к нему и Сопrotивлению.

Через два года положение национального героя-освободителя пошатнулось

Пробежимся по вехам истории борьбы французов за свободу. Первой успешной операцией «Сражающейся Франции» принято считать битву при Куфре в Северной Африке в феврале 1941 г., в которой полк полковника Филиппа Леклерка отбил у итальянской армии небольшой оазис. Операция «Экспортёр» (летом 1941 г.) способствовала избавлению Сирии и Ливана от контроля вишистов. Потом были высадка на Корсике, участие экспедиционного корпуса Альфонса Жюэна в освобождении Италии, победы знаменитого у нас полка «Нормандия-Неман»... Ну и,

главное, в 1944 г. Сопrotивление подняло Парижское восстание, итогом которого стало изгнание немцев из города. Как заметил тот же Леклерк, Франция часто теряла Париж, но всегда возвращала его себе.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР

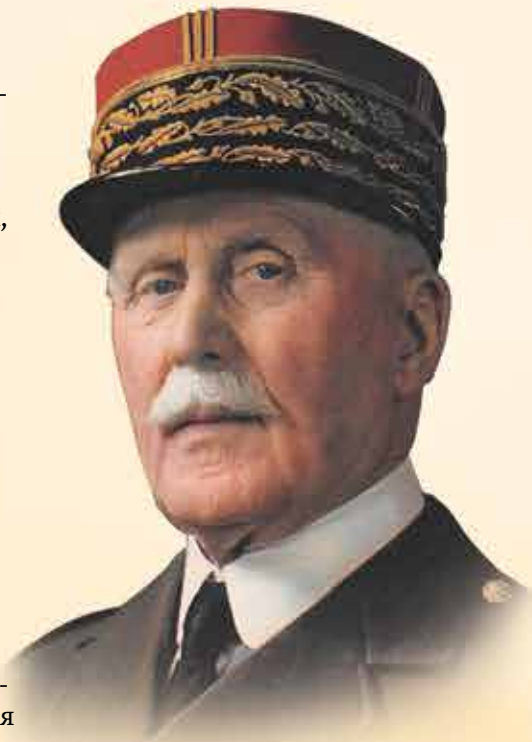
После освобождения Франции де Голль ненадолго возглавил Временное правительство. Своего бывшего полкового командира Петена, приговорённого к смертной казни, он помиловал. Смертный приговор заменили пожизненным заключением, но 90-летний Петен страдал от деменции, и из тюрьмы его перевели под домашний арест.

По-настоящему де Голль пришёл в политику в 1958 г. — уже как президент Франции. Его конституционная реформа привела к образованию Пятой республики, существующей по сей день. В плане внешней политики «голлизм» предполагал сильную внеблоковую Францию, которая, будучи другом НАТО, не была бы при этом врагом Организации Варшавского договора.

Франция стала ядерной державой, успешные испытания бомбы провели в Алжире в 1960 г. Де Голль стремился создать континентальный европей-

ский альянс, теперь он видел в ФРГ и СССР партнёров, что не очень понравилось Вашингтону и Лондону. Разрыв произошёл в 1966 г., когда Франция вышла

из НАТО, громко хлопнув дверью. Выход сопровождался изгнанием штаб-квартиры альянса из Парижа в Брюссель. Несколько месяцев спустя де Голль приехал в СССР, причём не только в Москву, он тогда добрался аж до Новосибирска. Казалось, он ещё многое успеет совершить, но через два года положение национального героя-освободителя пошатнулось из-за студенческих протестов, а затем на конституционном

Маршал Филипп Петен, 1941 год

референдуме в апреле 1969 г. потерпел поражение его новый проект парламентской реформы. Генерал, который обещал в случае провала уйти в отставку, сдержал своё слово. ▽

Ф. Петен в суде, 1945 год

Бронзовый мир

Камилла Абдуллаева

Скульптурная композиция «Мир» — это монумент на площади Шарля де Голля в Алексеевском районе. Установлена она возле гостиницы «Космос» в 1987 году. Изваяние из бронзы на мраморном постаменте подарил Москве греческий художник и скульптор Ставрос Георгопулос.

Площадь Шарля де Голля — это небольшой сквер, который расположен между гостиницей «Космос», широкой магистралью проспекта Мира и главным входом на территорию ВДНХ. Дойти до сквера можно пешком от станции «ВДНХ». Здесь есть на что посмотреть. Площадь украшают фонтан, который состоит из трёх ступеней каскада, памятник президенту Франции, выполненный Зурабом Церетели, и статуя «Мир».

Статуя выполнена в непривычном и чуждом для Москвы стиле — это древнегреческая кора. Этот тип скульптуры появляется в архаический период истории Древней Греции, который охватывает три

столетия, VIII–VI века до нашей эры. Именно в это время начинает формироваться канон античной скульптуры. Такие скульптурные композиции изначально использовали как дар божеству в храмах, а уже позже, когда в Греции стали появляться первые полисы, под влиянием мудрецов-философов возросла ценность пластического искусства, и у скульптур появилось декоративное значение. Кора — это изображение молодой женщины в традиционной древнегреческой одежде.

Скульптура «Мир». Ставрос Георгопулос, 2021 год

В НАРОДЕ СКУЛЬПТУРУ

Ставроса Георгопулоса прозвали «женщиной с голубем»

Как правило, это пеплос или хитон. Пропорции тела переданы как можно точнее, несмотря на некую схематичность и статичность поз и образов. В руки кор вкладывали предметы, которые становились своего рода подношением тем богам, которым они посвящались.

В руки кор вкладывали предметы, которые становились своего рода подношением тем богам, которым они посвящались

Художник говорил, что на создание скульптуры «Мир» его вдохновили статуи V века до нашей эры, которые стоят в археологическом музее Афин. Его статуя — это женщина, которая наступает на воинский щит и держит в руках символы мира — оливковую ветвь и голубя из белого материала. Тело девушки

облачено в хитон, волосы её собраны в пучок и завязаны лентой, а левая нога ступает вперёд. Скульптура заявляет зрителю об отказе от войны в пользу тех ценностей и идеалов, которые может предложить человечеству мир.

На постаменте установлена металлическая табличка, на которой значится цитата Геродота из его девятитомной «Истории»: «Никто не может быть таким безумным, чтобы хотеть войны вместо мира. Ибо когда мир, то дети хоронят отцов, а когда война, то отцы хоронят детей. Геродот».

Как известно, Геродот решил написать свою работу из-за непрекращающейся череды греко-персидских войн. На греко-персидскую войну Геродот смотрел как на конфликт греческих и восточных идеалов. Историк видел цель своей работы в том, чтобы «от времени не изгладились в нашей памяти деяния людей, а также чтобы не были бесславно забыты огромные и удивления достойные сооружения, возведенные частью эллинами, частью варварами». Выбор в пользу «отца истории» пал не случайно: во второй половине

Портрет Геродота. Мрамор. Начало IV века до нашей эры

Фрагмент из «Истории» Геродота. Книга VIII на папирусе Оксиринха 2099 года, датируется началом 2-го века нашей эры

XX века огромное число людей встало в ряды борцов за мир, среди них и греческий скульптор Ставрос Георгопулос.

Скульптура расположилась недалеко от памятника Шарлю де Голлю. В отличие от этой массивной композиции, которая изначально не должна была превышать шести метров, а в итоге оказалась выше в три раза, скульптура «Мир» едва заметна. Генерал де Голль величественно возвышается на постаменте — вождь движения Сопротивления отождествляет мир и свободу, как и кора. Вот и получается, что французский генерал и античная кора — заодно. ▽

Торжественное перерезание ленточки перед скульптурой «Мир» Р. М. Горбачёвой и супругой премьер-министра Греции Маргарет Папандреу, 1988 год

Скрытая роскошь

Евгения Гершкович

Станции «Алексеевская» и «ВДНХ» в Алексеевском районе стали арьергардом эпохи буйной архитектурной роскоши, которую хорошо помнили авторы проектов — пионеры столичного метроостроя Самуил Кравец, Надежда Быкова и Иван Таранов.

«АЛЕКСЕЕВСКАЯ»

Калужско-Рижская линия
Дата открытия: 1 мая 1958 года
Проектные названия: «Алексеевская» (1954–1957), «Щербаковская» (1957)
Прежние названия: «Мир» (до 26 октября 1966 г.), «Щербаковская» (до 5 ноября 1990 г.)
Архитекторы: С. М. Кравец, Ю. А. Колесникова, Г. Е. Голубев
Пилонная, трёхсводчатая, глубоко заложения (51 м)

«АЛЕКСЕЕВСКАЯ»

Станция метро, с 1990 года посвящённая селу Алексеевскому, открылась в 1958 году под названием «Мир». В это понятие не вкладывался глобальный смысл — оно не означало вселенную или покой как противоположное войне состояние. Всё проще: летом 1957 года к Всемирному фестивалю молодёжи и студентов улицу в Мещанской слободе нарекли проспектом Мира. «Железный занавес» приподнялся, и в советскую столицу впервые за десятилетия

впустили массу иностранных гостей. Позднее, дабы не путать с появившейся станцией «Проспект Мира», «Миру» присвоили имя партийного деятеля, генерала и куратора Союза писателей СССР по линии ЦК Александра Сергеевича Щербакова.

Автор проекта станции, Самуил Миронович Кравец (1891–1966) для московского подземного строительства личность легендарная. Первый главный архитектор «Метропроекта», как многие метростроители, в столицу прибыл из Харькова. Кравец

руководил прокладкой первых двух очередей подземки и стал, можно сказать, дирижёром этого грандиозного архитектурного ансамбля. Одному из немногих, Кравцу довелось изучить западный опыт глубокого строительства. Вернувшись из поездки по Европе и Америке,

«...бросается в глаза невиданный размах нашей проектировки и строительства»

зодчий со знанием дела жонглировал экспертными оценками: «Если сравнить наше метро с метрополитенами Запада, то, прежде всего бросается в глаза невиданный размах нашей проектировки и строительства. Для подземных сооружений характерны “экономные” высотные габариты; мы же стремились к тому, чтобы у нас в метро легко дышалось. И это достигнуто

главным образом хорошей высотой станционных зал, — таких высот не знает Запад».

Насущные задачи Кравец формулировал так же чётко: «Мы индивидуализируем все свои станции так, чтобы каждой придать особое, ей одной свойственное лицо.

Мы осветим эти станции так, чтобы пространство равномерно заливалось светом, не беспокоящим глаза». И добавлял: «Мы стремимся создать метро — лучшее в мире, стремимся наполнить эту фразу действенным содержанием».

«Мир», один из последних проектов Кравца в метро, как раз пришёлся на годы резкого осуждения роскоши. В этой своей работе глава «Метропроекта» Кравец будто припоминает, даже с ностальгией, нечто увиденное им в тех давних путешествиях на Запад. На полнотельные пилоны станции автор почти до середины «надевает» полосатую бело-зелёную облицовку. Что это, как не стены сиенского Дуомо, разлинованные молочным каррарским и изумрудным генуэзским мрамором? Рдеющий же гранитный пол — разве

это не красная сиенская брусчатка с Пьяцца-дель-Кампо? Комбинация литой ажурности вентиляционных решёток и люстр, множащих круги света, уносит куда-то в золотые годы парижского ар-деко. Наземный вестибюль с панорамными окнами хоть и строился по типовому проекту — такие есть на «Рижской» и «Университете», — но всё же ротонда.

«ВДНХ»

Калужско-Рижская линия
Дата открытия: 1 мая 1958 года
Прежнее название: «ВСХВ»
(до 1959 г.)

Проекты переименования: «Выставочная» (1991), «Ростокино» (1992), «Космическая» (2008)
Архитекторы: И. Г. Таранов, Н. А. Быкова, И. Г. Гохарь-Хармандарян, Ю. А. Черепанов
Пилонная, трёхсводчатая, глубокого, заложения (53,5 м)

«ВДНХ»

«Перронный зал должны были обрамлять арки с орнаментом зелёной с золотом флорентийской мозаики, работу над которой начал Владимир Андреевич Фаворский. Но этому не суждено было воплотиться в жизнь. Художественное оформление запретили, распалубки покрасили масляной краской. Я избегаю бывать там», — слишком печальной оказалась эта история для архитектора Надежды Александровны Быковой, одного из авторов проекта.

Дубовыми листьями, перевитыми коричневой лентой на изумрудном фоне, Владимир Фаворский всё же успел украсить один

из межпилонных подковообразных арочных проёмов. Остаётся догадываться, для какого именно проёма, ибо нарядную мозаику (по тем временам уже «архитектурное излишество») поспешно скрыли под слоями масла. Каким мог быть её рисунок, судить приходится по лепному орнаменту дубовых листьев, сохранившемуся в обрамлении арки выхода к эскалатору.

Штукатурка и белый мрамор с серыми прожилками ещё окаймляют стены центрального зала, а перрону уже отмерена лишь жёлтая кафельная плитка. Интерьер оживляют растительные мотивы литых решёток на окружностях вентиляционных отверстий. Эти воздухоотводы смахивают на книжные заставки, кои с таким мастерством исполнял график Владимир Фаворский, преподаватель ВХУТЕМАСА и иллюстратор «Слова о полку Игореве», «Сонетов» Шекспира и «Бориса Годунова». Мраморные скамьи и щедрый развес шестирожковых хрустальных люстр напоминают о былых подземных метродворцах.

По проектам авторского тандема, семейной пары Ивана Георгиевича Таранова (1906–1979) и Надежды Александровны Быковой (1907–1997) легко проследить «дуновения ветра» в советской архитектуре. В тяготевших к аскетизму формах станции «Сокольники» Сокольнической ветки и «Белорусская — радиальная» отчётливо читаются приметы ар-деко. Художественное оформление «Новокузнецкой» Замоскворецкой линии и «Белорусской — кольцевой» — воплощение сталинской помпезности.

Иван Таранов, происходивший из дворянского рода Тарановых-Белозёровых, в 1932 году в компании дюжины молодых архитекторов приехал в Москву из Харькова проектировать станции столичного метро. На работе в «Метропроекте» он встретился с Надеждой Быковой.

Иван Георгиевич Таранов — автор логотипа московского метро, красной буквы «М»

Начался служебный роман. Надежда вовсе не собиралась идти в архитекторы. Дочь земского врача и фельдшерицы из Серпухова, Быкова мечтала пойти по стопам отца, который уже хлопотал о предоставлении

медицинским институтом в Москве целевого места для Серпухова и добился брони. Однако произошла какая-то ошибка, и направление пришло совсем не в мединститут, а во ВХУТЕМАС.

Ничего не оставалось, как за лето подготовиться к экзамену по рисунку и черчению.

Несколько уроков Надежде Быковой дал бывавший в Серпухове Василий Поленов. Поначалу молодые архитекторы

Таранов и Быкова проектировали не метро, а жильё для будущих метростроителей. Вскоре они приняли участие в конкурсе на проект станции «Сокольники». «Из семи конкурирующих проектов был одобрен совместный — мой и И. Г. Таранова проект», — вспоминала Быкова. Проектировщиков наградили почётной грамотой ВЦИК и орденом на комнату в Денежном переулке, за этим последовало и Гран-при Международной выставки в Париже. За почти двадцать лет до появления метро «ВДНХ» Иван Таранов успел выиграть конкурс на проект павильона «Механизация» на ВСХВ (совместно с Виктором Андреевым). Позже, в 1953 году, у параболического ангара, выполненного в прозрачных металлических конструкциях, появился классический монументальный портал. Теперь это павильон «Космос».

В 1997 г. ЮЖНЫЙ

вестибюль «ВДНХ» украсили панно в стиле гжельской майолики под названием «Ярмарка в Замоскворечье» (художники М. В. Подгорная, А. В. Царегородцев).

Открытая же в 1958 году станция вполне отвечала названию находящейся рядом Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ). Одновременно с ней метро переименовали позднее в «ВДНХ» (Выставка достижений народного хозяйства). После «ВДНХ» Таранов и Быкова построили ещё несколько станций, типовых «сороконожек» и образцов модернизма брежневских времён. ▽

Н. А. Быкова
(1907–1997)

Турбореактивный инженер

СЕРГЕЙ ОСПИЩЕВ

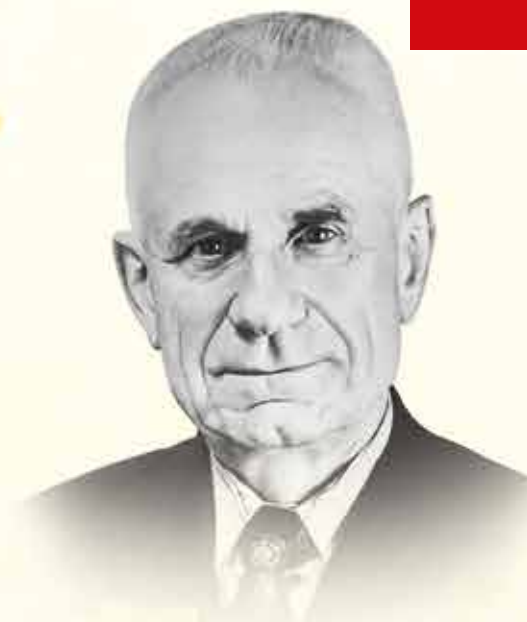
Место, в котором улицы Космонавтов и Бориса Галушкина сходятся под острым углом, совсем неприметное. Несколько пешеходных переходов, АЗС, торговый центр... Даже странно, что оно зовётся площадью — площадью Академика Люльки. Тем более что человек это был весьма незаурядный. Изобретатель работал над грандиозным делом — первый советский турбореактивный двигатель.

В 1930-х годах стало ясно, что эпоха поршневых самолётных двигателей уходит в прошлое и нужно сосредоточиться на разработке газотурбинных двигателей (они же — реактивные). Подобные агрегаты уже существовали, но все

они создавались для стационарного использования и имели довольно большие размеры. Труднее всего было сделать такой двигатель компактным и эффективным одновременно. За дело взялся Архип Люлька. С коллегами из Харьковского авиационного института он создал первый проект

нового двигателя. Расчёты показали, что самолёт с таким мотором может разогнаться до 900 км/ч — невиданной доселе скорости. Однако руководство вуза работу Люльки и его товарищей

Площадь Академика Люльки, 2021 год

Архип Михайлович Люлька (1908–1984)

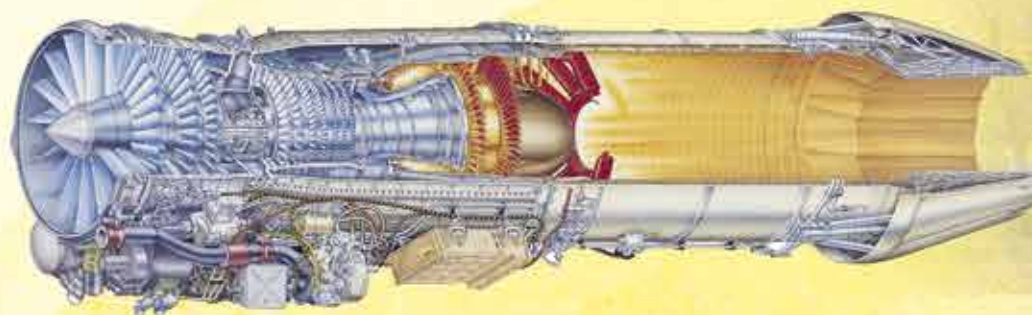
оценило скептически: посчитали, что разработки отвлекают сотрудников от преподавательской деятельности. Однако Люлька всё же отправили с материалами проекта в Москву.

Эта поездка оказалась судьбоносной. Для обсуждения проекта Люльки

Архип Михайлович Люлька — конструктор первого турбореактивного двигателя в СССР

созвали специальную экспертную комиссию. Она встретила идеи учёного с большим энтузиазмом, и Наркомат оборонной промышленности поддержал Архипа Михайловича. Выделили деньги, предоставили базу, а его самого назначили техническим руководителем проекта. В 1939 году на Кировском заводе в Ленинграде Люлька

Турбореактивный двигатель с форсажной камерой

АЛЕКСЕЕВСКИЙ | ЛЮДИ

со своей харьковской командой приступил к работе. Существенное отличие от первоначального замысла заключалось в конструкции компрессора: вместо центробежного они решили сделать осевой (такой, к слову, и сейчас применяется на большинстве турбореактивных двигателей). Спустя год проект РД-1 был готов, а заказ на изготовление агрегата получил Кировский завод. Отдельные узлы уже проходили испытания, но вдруг началась война.

Всё, что касалось проекта РД-1, закопали на территории завода. Группа Архипа Михайловича эвакуировалась в Челябинск и занялась танками и традиционными авиадвигателями. Затем — в город Билимбай Свердловской области, где снова закипела работа над новинкой. А потом стало известно, что немцы трудятся над реактивными самолётами «Хейнкель» и «Мессершмитт», и внимание на проект Люльки обратил сам Иосиф Сталин. По его личному указанию

конструктор и ещё несколько человек прибыли в осаждённый Ленинград и вывезли по льду Ладоги все свои чертежи, расчёты и собранные детали. Работа возобновилась. До конца войны и ещё пару лет учё-

ные изготавливали прототипы, опытные и стендовые образцы, вели их доработку и настройку. И вот, в 1947 году турбореактивный двигатель ТР-1 прошёл испытания, а весь коллектив конструкторов, который уделил столько лет этому проекту, получил заслуженные ордена и медали. Тогда же новейший двигатель установили на три самолёта: Су-11, И-211 и Ил-22. За авиaparадом в Тушине с участием Су-11 и Ил-22 наблюдал сам Люлька.

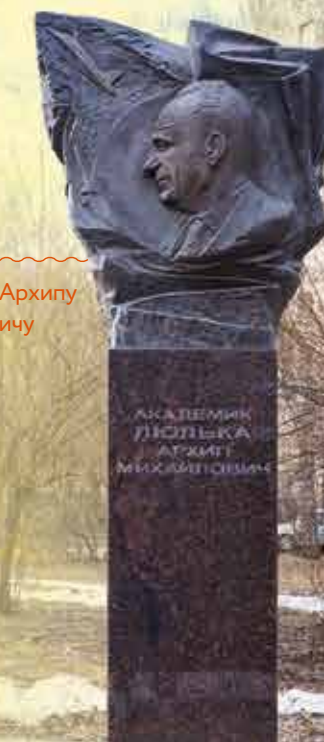
Харьковский авиационный институт. Главный корпус

Возвращаемся на площадь. Лето. Стоим спиной к торговому комплексу, лицом к заправке. Справа, на улице Константинова, уютный сквер, утопающий в зелени тополей и берёз. В 2018 году там установили памятник А. М. Люлке. По левую руку за жилыми домами находится опытно-конструкторское бюро, оно носит имя изобретателя. Авиационные газотурбинные двигатели семейства «АЛ» и сегодня стоят на вооружении. ▽

«ГРОМОГЛАСНЫМ ГУЛОМ турбореактивных двигателей здесь было заявлено о рождении советской реактивной авиации».

А. М. Люлька, Тушино, 1947 год

Памятник Архипу Михайловичу Люлье

Командир «Помощи»

Святослав Чернышевский

Северную часть Алексеевского района пересекает широкая и длинная улица Бориса Галушкина — человека, который родился и погиб далеко от Москвы. В столице спортсмену довелось провести совсем немного времени.

Борис Галушкин (1919–1944)

Улица Бориса Галушкина, 2021 год

Борис Лаврентьевич Галушкин родился в 1919 году в городе Александровске-Грушевском (с 1920 г. — Шахты). Семья несколько раз переезжала, школу Борис окончил в Грозном. После выпуска Галушкин отправился в Москву, где поступил в Московский институт физической культуры. Студент увлекался разными видами спорта, но главным из них был бокс — это дело превратилось в его профессию. Специальность тренера по боксу Борис Галушкин приобрёл ещё до поступления в институт, окончив в школе тренеров при вузе двухгодичный курс. Вероятно, история могла запомнить его как чемпиона. Однако карьеру и судьбу спортсмена перечеркнуло начало Великой Отечественной войны.

Борис Галушкин записался в РККА добровольцем летом 1941 года, а осенью отправился на Ленинградский фронт как руководитель комсомольской организации при одном из штабов. Первое ранение (в бедро) комсорг получил во время перебрски в новый лагерь. Его машину

ОТДЕЛЬНАЯ

мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР — специальное войсковое формирование, созданное для отправки разведывательно-диверсионных подразделений в немецкий тыл. За время войны бойцы ОМСБОН уничтожили более 1500 эшелонов, взорвали 335 мостов и 224 объекта различного назначения, совершили более 400 диверсионных актов на территории врага.

Партизаны во время подготовки взрыва на железнодорожных путях, 1942 год

Десант. Фото: М. Трахман, 1944 год

обстреляли немцы, все спутники Галушкина погибли. Чтобы пробиться к своим мимо немцев, на которых он нарвался по пути, Борису пришлось почти сутки прятаться

Враг потерял 12 вагонов и около четырѐхсот эсэсовцев

в болоте — стоя в холодной воде. По счастливой случайности красноармейцы его вскоре нашли и доставили в госпиталь.

Рана на ноге зажила относительно быстро. Однако Галушкин заболел туберкулѐзом, и врачи однозначно определили его негодным к дальнейшей службе. И тогда он просто сбежал из госпиталя. К тому времени многие знакомые Галушкину студенты института физкультуры попали в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД. Целую неделю Галушкин каждый день приходил в штаб ОМСБОН и просил отправить его на фронт. Когда за него попросили сами бойцы, командование всё же распределило его в специальный отряд «Помощь» партизанской группы «Артур».

В 1942-м отряд забросили в Белоруссию, в тыл противника. Галушкин и его товарищи выполняли специальные задания НКВД — в основном диверсии. Однажды группа бойцов под командованием

Галушкина на двое суток вывела из строя участок железной дороги, взорвав его в восьми местах. Во время одной из следующих вылазок диверсанты заложили мину замедленного действия, взрыв которой уничтожил немецкий поезд. Враг потерял 12 вагонов и около четырѐхсот эсэсовцев убитыми и ранеными.

В мае 1943 года Борис Галушкин стал командиром отряда «Помощь». В «послужном списке» этого подразделения числятся 24 эшелона, порядка 80 танков и автомашин, 6 складов с боеприпасами, а также целая бумажная фабрика в городе Борисове, электростанция, лесозавод и льнозавод в Холопеничском районе Минской области.

Летом 1944 года шли ожесточѐнные бои за освобождение Белоруссии. В один из июньских дней близ озера Палик Минской области в тройном кольце немцев оказались несколько отрядов партизан и диверсантов РККА. 14 июня бойцы получили приказ прорвать окружение. Они его выполнили, но с многочисленными потерями. В числе погибших оказался и командир специального отряда лейтенант Борис Галушкин. Ему было 24 года.

За героизм и боевые подвиги Борис Лаврентьевич Галушкин посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. ▽

«Некрасов русской живописи»

Ксения Никонова

Улица Касаткина начинается от проспекта Мира, прямо напротив скульптурной группы «Рабочий и колхозница», и тянется к Ярославской железной дороге — восточной границе Алексеевского района. Место, где она берёт своё начало, весьма символично — Николай Касаткин всю жизнь писал простых людей: крестьян, бедных рабочих, мещан, солдат... Так он и стал первым народным художником Советской России и патриархом соцреализма.

ПУТЬ К ЗВАНИЮ ХУДОЖНИКА

Николай Алексеевич Касаткин (1859–1930) родился в семье литографа и крепостной крестьянки. Живопись окружала Касаткина с рождения: неудачные черновики и наброски были его игрушками. Семья жила в рабочем квартале Москвы, и ребёнок наблюдал

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА НА ОДНОМ ИЗ ДОМОВ НА УЛИЦЕ

Касаткина гласит: «Наименована в 1965 году в память выдающегося русского советского живописца-реалиста, академика живописи, народного художника РСФСР Николая Алексеевича Касаткина». До середины 1960-х гг. улица носила другое название — 1-й проезд Алексеевского студгородка (о студгородке читайте в статье «Студенческие труппы» на стр. 54–55).

Улица Касаткина, 2021 год

Николай Алексеевич Касаткин (1859–1930), около 1890 года

все жизненные трудности рабочих, их жён и детей. Сцены, увиденные в детстве, произвели на него такое глубокое впечатление, что судьба рабочего

Николай Касаткин — последний художник-передвижник

класса стала красной нитью, которая прошла сквозь всё его творчество.

В годы учёбы в Училище живописи, ваяния и зодчества Касаткин сблизился с Исааком Левитаном, Сергеем Коровиным, Виктором Симовым и другими крупными художниками, тёплые отношения с которыми поддерживал на протяжении всей жизни. Его учителями стали выдающиеся мастера своего времени — Илларион Прянишников и Василий Перов. Под влиянием наставников-передвижников и живых детских впечатлений Касаткин тоже вступил в Товарищество

передвижников, но перед этим получил высшую награду училища — большую серебряную медаль и звание художника за картину «Нищие на церковной паперти».

АКАДЕМИК КАСАТКИН

Не всегда образование — залог успеха, а его отсутствие — крест на карьере. Николай Алексеевич так и не окончил высшее учебное заведение. По окончании училища он не смог продолжить образование в Императорской Академии художеств — помешали финансовые трудности, связанные с болезнью отца. Вчерашний студент сразу отправился работать. Его пригласили в издательство Ивана Сытина — предпринимателя и просветителя. Именно его издательство выпускало периодические журналы «Вокруг света» и «Искру» — приложение к «Русскому слову». Там Касаткин принял участие в создании «Русской истории в картинках». Вместе с тем художник преподавал живопись в стенах родного училища. Своими работами живописец, не обучавшийся в Академии художеств, всё же заработал звание её академика. Он получил его в 1898 г.

ПРЕДВЕСТНИК СОЦРЕАЛИЗМА

До революции Касаткин рисовал крестьян, рабочих, нищих, после — увлёкся изображением революционеров, участников народных кружков, восстаний, пионеров и школьников. Именно его глазами русская живопись увидела целую вереницу простонародных типажей. Касаткин стал первым живописцем, удостоенным в 1923 году звания «Народный художник республики». Тогда же он получил

«Нищие на церковной паперти». Н. А. Касаткин, 1883 год

место в Ассоциации художников революционной России. Именно Касаткина можно назвать праотцом направления, которое позже назвали соцреализмом.

Касаткин — автор знаменитой «шахтёрской» серии. «Шахтёрка», «Углекопы. Смена», «Шахтёр-тяголец», «Кузница», «Уральский рабочий», «В семье рабочего» — эти и другие картины он написал под впечатлением от поездок на Донбасс и Урал.

История искусства запомнила его как последнего художника-передвижника и «Некрасова русской живописи», как его называли современники. Николай Касаткин умер в выставочном зале возле своей последней работы «Сигида». Полотно показывает ужас «Карийской трагедии» — массового убийства политических заключённых на Карийской каторге. Сегодня картины Касаткина можно увидеть в Третьяковской галерее, Русском музее, в галереях российских и зарубежных городов. ▼

«Соперницы». Н. А. Касаткин, 1890 год

«Трамвай пришёл». Н. А. Касаткин, 1894 год

Студенческие трущобы

ТИМУР ФЕХРЕТДИНОВ

Алексеевский студенческий городок — неудавшийся проект раннего СССР и одна из легенд района.

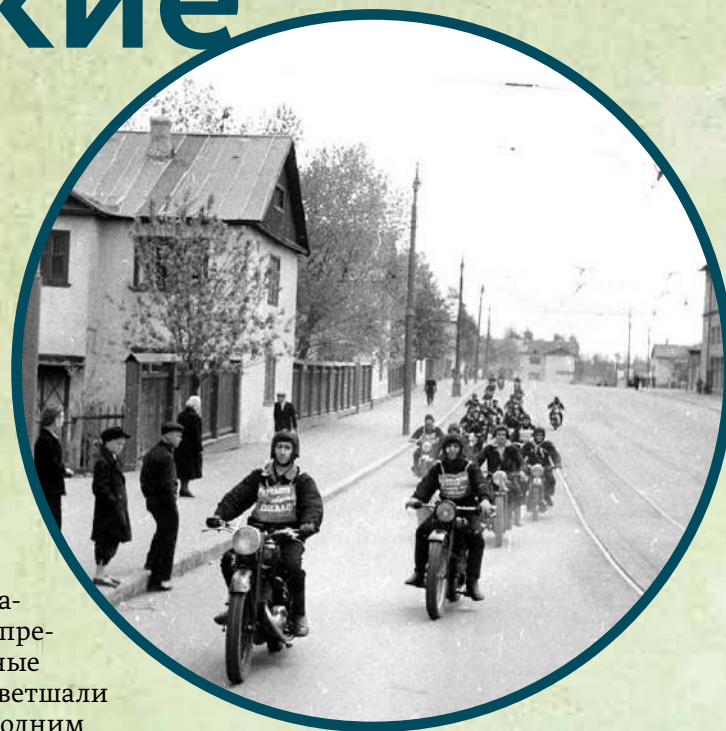
На заре становления СССР власти отчаянно нуждались в молодых строителях коммунизма. И, конечно, они нуждались в том, чтобы эти «новые люди» где-то жили. Так по всей стране стали появляться коммуналки, дома-коммуны, бараки и общежития. Строительство шло полным ходом, пусть и походило оно скорее на реалии «Котлована» писателя Андрея Платонова, нежели на идеалистические творения поэтов соцреализма. В результате

слепленные из дешёвых материалов бараки, которые преподносились как «временные жилища», потом стояли и ветшали десятилетиями. В Москве одним из самых известных таких примеров стал Алексеевский студгородок, построенный по заданию советского правительства в конце 1920-х — начале 1930-х годов на пустыре бывшего села Алексеевское.

Это был первый подобный опыт — деревянные панели барачков студгородка изготавливались на заводе, после чего в довольно

3-й проезд Алексеевского студгородка.
Фото: В. Хухлаев, 1952–1955 годы

короткие сроки из них непосредственно на месте собирались жилища. Нечто подобное, только в гораздо более удачном бетонном исполнении, стали строить при Никите

Алексеевский студгородок. Фото А.К.Малкин, 1970 год

Хрущёве. Алексеевский студгородок должен обеспечить жильём учащих-ся близлежащих высших и средних специальных учебных заведений — от Кожсырьевского техникума до Московского архитектурного института. Для последних ситуация выглядела максимально карикатурно: многие из студентов МАРХИ, которые проектировали будущие монументальные шедевры советской архитектуры, делали это в хлипком двухэтажном бараке в крайне стеснённых обстоятельствах.

«...во время утреннего массового умывания студентов в общем санузле на втором этаже пол упал»

Впрочем, до определённого времени Алексеевский студгородок выполнял свою главную функцию — давал кров иногородним и иностранным студентам, помогал получать образование. Однако после Великой Отечественной войны стало понятно, что почти все «временные» студенческие общежития нуждаются в масштабной реконструкции. Так, в 1947 году правительственные проверки выявили серьёзные нарушения в Дорогомилловском, Всехсвятском и Алексеевском студгородках. В домах последнего, в частности,

обнаружили проблемы с санузлами и кровлей. Правда, реальных изменений пришлось ждать ещё почти двадцать лет, когда бараки начали в прямом смысле слова разваливаться. Одним из свидетелей «заката» Алексеевского студгородка оказался архитектор Размик Пепанян:

«Будучи студентом МАРХИ, я прожил года три в Алексеевском студенческом городке, от которого сейчас не осталось никакого следа. Прожил бы, наверное, гораздо

больше, если бы нас срочно не выселили в связи с тем, что во время утреннего массового умывания студентов в общем санузле на втором этаже пол упал примерно на один метр и чудом остановился, пощадив и тех,

которые также массово умывались в подобном санузле на первом этаже, и даже тех, которые сидели в кабинках на обоих этажах по более серьёзным делам. Находящиеся на втором этаже были облиты только водой, а первого — не только».

В конце 1960-х годов Алексеевский студгородок снесли полностью. Учащихся расселили по другим общежитиям, а на месте городка стала появляться многоэтажная застройка. Первым таким зданием

Студенческий зелёный городок (Пушкинский студгородок), 1930–1940 годы

оказался «дом на курьих ножках» — уникальный для своего времени проект архитектора Виктора Андреева и инженера Трифона Заикина. Возвели его между 1-м и 3-м проездом Алексеевского студгородка. А в середине — конце 1970-х на пересечении 7-го проезда и Ярославской улицы «выросла» гостиница «Космос». Постепенно Алексеевский превращался из студенческих трущоб в элитный район, и здесь уже не оставалось места дрянным баракам для учащих-ся разных мастей. Даже из топонимики Алексеевский студгородок оказался подчистую вычищен. Некоторые проезды сменили названия: 1-й проезд превратился в улицу Касаткина, 3-й — в улицу Бориса Галушкина, а 8-й — в улицу Космонавтов. Остальные проезды, поглощённые новыми улицами и домами, окончательно ушли в историю. ▽

Новый быт. Фото С. Н. Струнникова, начало 1930-х годов

Барак в Алексеевском студгородке (примерно Ярославская улица), 1930-е годы

Московские «МНОГОНОЖКИ»

Олег Ян

В русских сказках на ножках стоят всего лишь лесные избышки, а в Москве — большие городские дома. Почти все такие массивные «многоножки» находятся в разных частях города. Появились они с разницей в десятки лет. В Алексеевском районе их целых две: известный своей архитектурой дом номер 184, корпус 2 на проспекте Мира и гораздо более простой номер 110 на той же улице. Эти строения 1960-х годов — редкие примеры московских архитектурных творений, которые последовали одной «заповеди» модернизма.

НЕСКУЧНЫЕ КОРОБКИ

Слова «архитектурный модернизм» ассоциируются со спартанским минимализмом: раньше были сложные формы с рельефами и декором,

«Многоножка» на проспекте Мира 184, к 2

а стали скучные коробки. Однако такой взгляд — сильное упрощение гораздо более комплексной философии. Модернисты хотели сделать дома максимально функциональными, и минимализм тут уместен только в отношении декораций, но не конструкций.

«Многоножка»
на проспекте Мира, 110

Ле Корбюзье (1887–1965).

В 1927 году самый известный архитектор-модернист Ле Корбюзье написал статью «Пять отправных точек современной архитектуры». Отражение многих из этих принципов можно увидеть в любом современном здании. К примеру, почти все крупные дома сейчас строятся без несущих стен: в основе каркаса — столбы и железобетонные перекрытия. Благодаря этому в новых квартирах обычно есть возможность свободной планировки, а окна могут быть сколь угодно велики, вплоть до сплошных стеклянных стен, которые Корбюзье также выделял как одну из «отправных точек».

Дом Наркомфина. Фото: Р. Вурон, 1930-е годы

Но другие два принципа из этого списка получили гораздо меньшую популярность, особенно в российской архитектуре.

ПОЧВА И КРЫША

Один из основных способов сделать дом функциональным — использовать как можно больше поверхностей. Корбюзье увидел в обычном доме целых две большие плоскости, которые ранее зря пропадали: земля под домом и крыша. Если дом новой конструкции

Дом Наркомфина до реставрации, 2008 год

Дом Наркомфина после реставрации. Фото: В. Белоусов, 2020 год

держится на отдельных сквозных опорах, то почему бы не поднять его на один этаж над землёй, освобождая её для прохода, проезда и парковки? А крыша может служить рекреационным пространством — с клумбами, беседками и верандами. Идею открытых крыш кое-где в раннем СССР пытались воплотить в жизнь, но затем все

Дом Наркомфина во время реставрации. Фото: А. Куденко, 2019 год

крыши позакрывали из-за трудностей с сезонным обслуживанием. Сейчас в России плоские бетонные крыши есть у десятков тысяч типовых советских домов, но гулять там никто и не думает.

«ПЯТЬ ОТПРАВНЫХ ТОЧЕК»

Ле Корбюзье

1. Столбы-опоры — они поднимают дом над землёй.
2. Плоская крыша — она же терраса.
3. Свободная планировка помещений внутри здания.
4. Сплошное остекление фасада.
5. Свободный фасад — то есть фасад любой формы.

Зато использовать пространство под домом пытались в самое разное время. Первый такой дом в Москве построил в конце 1920-х сам Ле Корбюзье — его проект выиграл международный конкурс здания Центросоюза на Мясницкой улице. В этом единственном в России творении великого французского

В. С. Андреев (1905–1988)

архитектора над землёй приподняты на столбах два длинных крыла и часть полукруглого центрального корпуса. По иронии, это пространство не используется так, как задумывал Корбюзье. Сейчас здание обнесено стальным забором, который не позволяет ни проходить между столбами, ни даже парковаться. Другой известный образец раннего советского модернизма — дом Наркомфина возле метро «Баррикадная». У него уже почти весь первый этаж поднят на уровень второго, за исключением небольших секций с подъездами у концов дома. Дом долгое время ветшал, а последние пять лет находился на реставрации — и только начиная с 2020 года площадь под ним, кажется, используется по назначению.

БРУТАЛЬНАЯ «МНОГОНОЖКА» И ДОМ 110

Более радикальным воплощением идеи «дома на ножках» стали жилые многоэтажки на проспекте Мира, построенные во второй половине 1960-х. В это время все здания если и строили в каком-то архитектурном стиле, а не по типовому

Дом авиаторов, 2019 год

проекту, то в брутализме. Это своего рода развитие конструктивизма, который появился в СССР в 1920-х годах и сочетал в себе идею функциональности Ле Корбюзье с внешним видом, который должен был визуально подчёркивать эту функциональность геометрическими формами и вынесенными на всеобщее обозрение элементами конструкции. Брутализм уже не столько стремился к рациональности, на первое место выходила именно геометричность, массивность форм.

Именно в таком стиле построена «многоножка» на проспекте Мира недалеко от метро ВДНХ. Фасад дома номер 184, корпус 2 полностью покрыт треугольными балконами, расставленными в шахматном порядке. Рифлёная поверхность дома чем-то действительно напоминает составленный из хитиновых пластинок панцирь насекомого. Однако архитекторам Виктору Андрееву и Трифону Заикину пришлось обосновать практический смысл такой расстановки балконов, поскольку в жилищном строительстве того времени декоративность считалась излишней. Авторы проекта сказали, что такие балконы позволяют с лёгкостью добираться до всех швов между панелями во время ремонта. Им поверили.

Архитекторам пришлось схитрить, чтобы сохранить шахматный строй балконов

Ножки дома, в отличие от простых круглых вертикальных столбов старого модернизма, сделаны нарочито массивными и расставлены вширь. Благодаря этому они выделяются как самый яркий элемент дома, хотя и занимают больше места. Так и задумано: в 1960-х

проблем с парковкой в Москве автолюбители не испытывали, места хватало и так. Поэтому изначальной идеи Ле Корбюзье, экономии пространства, здесь уделяли немного внимания, гораздо больше архитекторы думали о внешности строения. Пространство под домом так толком и не используется, разве что к дому со стороны двора пристроили пункты сбора мусора, которые свели на нет эффектный вид парящего над землёй 25-этажного прямоугольника.

Впрочем, пространство под первым этажом хотя бы не застроили, чего нельзя сказать о менее интересном доме номер 110. У него не было никаких дизайнерских балконов — это эксперимент по постановке на столбы обычной серийной многоэтажки. Планировалось, что таких будет много в Москве, но построили только две — на проспекте Мира и на Смоленском бульваре. Глядя на первую, сложно заметить, что у этого дома тоже есть «ножки». Между ними в 1990-х обосновалось несколько магазинов, каждый с собственными стенами и окнами. Пройти или проехать под домом

теперь можно только в центре. И только пространство под домом на Смоленском бульваре сегодня используется так, как мечтали когда-то Ле Корбюзье: там стоят машины.

ОСЬМИНОГ, КОРАБЛЬ И УЛИТКА

Позднее в столице появилось ещё три известных «дома с ногами». Проект на Беговой улице известен как «дом авиаторов» или «дом-осьминог» и строился к Олимпиаде-1980. Это тоже известный памятник брутализма, запоминающийся вынесенными за фасад круглыми лифтовыми шахтами. У него самые могучие «ножки». Они поднимают всё здание на уровень четвёртого этажа. Пространство снизу используется по заветам модернистов: часть под парковку, часть под газон.

Другой проект, частично стоящий на колоннах — легендарный «дом-корабль» у метро Тульская. Долгое время это был самый длинный дом в Москве. Его крайние части неслучайно подняты на высоту трёх этажей над землёй, так как вся идея проекта состояла в попытке

«Дом-корабль». Фото: О. Щеголева, 2010 год

воссоздать дом-коммуна проекта Ле Корбюзье в позднем СССР.

Наконец, последний знаменитый «дом на ножках» в Москве — это небоскрёб на Мосфильмовской улице, построенный в 2011 году. Элитный ЖК отличается от большинства подобных комплексов в современной Москве тем, что действительно следует мировым трендам в архитектуре, сочетая в себе изогнутые «биологические» линии с модернистским подходом к конструкции. Здесь и появились «ножки», которые поднимают весь внешний контур здания на высоту пятого этажа и переплетаются, как будто находятся в движении. Проект Сергея Скуратова получил мировое признание: занял в 2013 году пятое место в списке лучших небоскрёбов по версии премии Emporis Skyscraper Award. А местные жители называют его «улиткой» — силуэт с высокой башней на ножках и широким вторым корпусом напоминает голову и панцирь. ▽

Дом на Мосфильмовской. Фото: О. Володина, 2014 год

— я знаю, что я
ничего не знаю —

Другой

Идеальный

Любопытный

Единственный

Талантливый

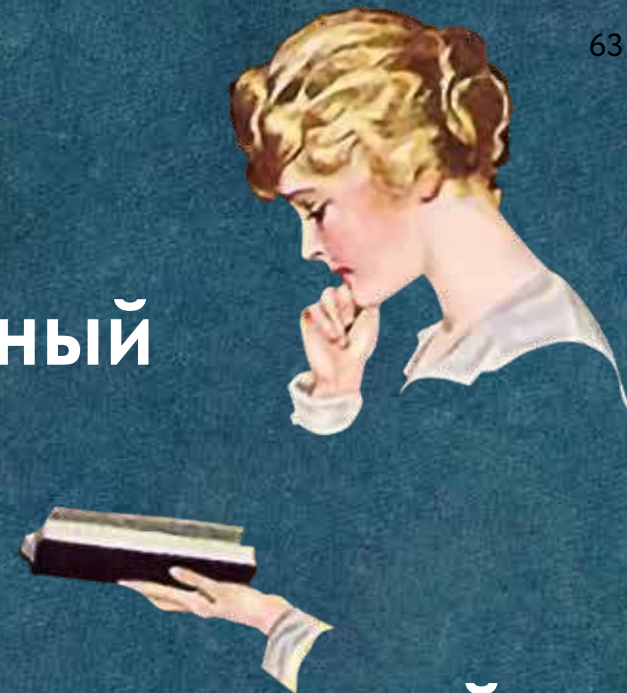
Авантюрный

Незаурядный

Твой

исторический журнал для всех

ВИЛЕТАНТ

ПИСАТЕЛЬ И МИФ О ПИСАТЕЛЕ

АЛЕКСЕЙ МИТРОФАНОВ

Улица Павла Корчагина в Алексеевском районе своё имя получила в 1965 году, а до этого называлась Мазутным проездом, а до того — 1-м Мазутным проездом, а ещё раньше — Мазутовским проездом. Здесь располагались мазутные и нефтяные хранилища акционерного общества «Мазут». Мазутный проезд городские власти переименовали, скорее всего, из-за неблагозвучности. Павел Корчагин не имеет никакого отношения к этим местам. Строго говоря, он не имеет отношения ни к каким местам — это вымышленный человек.

Улица Павла Корчагина, 2021 год

ПАВЕЛ КОРЧАГИН

Павел Корчагин — главный герой романа Николая Алексеевича Островского «Как закалялась сталь» (1934). Роман во многом автобиографический, а в жизни причудливо переплелись личность автора, образ героя

Кадр из фильма «Павел Корчагин». В заглавной роли Василий Лановой, 1956 год

и советский миф о них обоих. Однако обо всём (и обо всех) по порядку.

Павел Корчагин родился в семье бедняков. Терпел лишения и унижения. После революции отправился на Гражданскую войну. Воевал он, разумеется, на стороне красных, затем устанавливал советскую власть в украинской глубинке, боролся с её противниками. Борьба шла нешуточная — свистели пули, гремели взрывы. Заразился тифом. Выжил.

Николай Островский (первый слева) в кругу своей семьи, 1908 год

Снова агитационная и прочая работа — вся жизнь Корчагина посвящена построению коммунизма. Но начали сказываться старые раны и перенесённый тиф — Павла Корчагина парализовало, он стал слепнуть.

Трагедия. Не потому трагедия, что молодая жизнь рванула под

писателем. Таким образом он «остаётся в строю».

ПАЦИЕНТ СТАРОЙ МАЦЕСТЫ

Жизнь самого Николая Островского не слишком отличалась от жизни его литературного героя. Бедность, Гражданская война, установление со-

ветской власти, раны и тяжёлые болезни — тиф, полиартрит и, наконец, болезнь Бехтерева. Этот

Протяжённость улицы Павла Корчагина — 1 км 300 м

отκος, а потому что он теперь не может продолжать борьбу за новый мир. Но Корчагин всё-таки находит выход. Ведь слово тоже может быть орудием борьбы. И Павел становится

недуг поражает суставы и может лишить их подвижности. Николай Алексеевич передал Павлу не только свой опыт борца, но и не менее богатый опыт пациента.

«Санаторий № 5 в Старой Мацесте. Трёхэтажное каменное здание на вырубленной в скале площадке. Кругом лес, зигзагом бежит вниз подъездная дорога. Окна комнат открыты, ветерок доносит снизу запах серных источников. Корчагин один в своей

Николай Островский (1904–1936), 1926 год

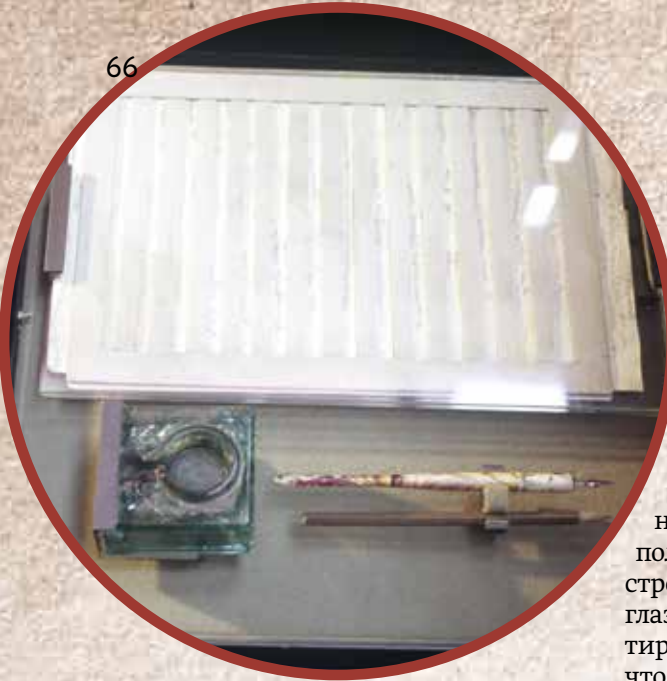
комнате. Завтра придут новые товарищи, и у него будет сосед». Это фрагмент из романа и вместе с тем воспоминание самого Островского. В 1928 году он впервые приезжает на мацестинский курорт. Николай Алексеевич пишет родственникам: «Принял первую ванну (5 минут). Роскошная штука! Это не ключевая!

УЛИЦ, НАЗВАННЫХ В ЧЕСТЬ

литературных персонажей, во всём мире не так уж и много. В Москве таких всего две. Кроме улицы Павла Корчагина, в парке Дружбы есть улица Алисы Селезнёвой.

Николай Островский (четвёртый справа) наблюдает за игрой в шахматы в санатории «Майнаки». Евпатория, 1927 год

Военный комиссар Всевобуха Николай Алексеевич Островский (1904–1936), 1926 год

Специальное устройство, с помощью которого Николай Островский мог работать над романом «Как закалялась сталь». Мемориально-литературный музей Николая Островского. Город Шепетовка, 1980 год

Для тяжелобольных громадная ванная комната. Кресла, носилки заносят в ванну — простор и удобство. Санаторий высоко на горе, кругом лес, пальмы, цветы. Красиво, покарай меня господь! Ванны в 200 шагах внизу. Возят на линейке с горы вниз. Но какие спецы санитары! Ни толчка, ни удара! Среди нянь и санитаров есть уже друзья. Сёстры молодые — и «Правду» буду читать, и всё прочее... Через пять дней в ванне будут делать массаж, выносить под пальмы днём в специальных креслах. Пропущенные дни продлят... Уже сидит в обед контроль — сестра — подгоняет кушать... Ну, нет ни одной неудачи! Сплю хорошо.

Ночью мёртвая тишина, целый день открыты окна. Вот где я отдохну».

СОЧИНСКИЙ ЖИТЕЛЬ

Лечение оказывается успешным, движение постепенно возвращается, и вдохновлённый Островский остаётся на целый год в Сочи. Увы, наступает другая напасть. Из-за ранения в голову, полученного в 1920 году, он начинает стремительно слепнуть: «Сволочные глаза мои всё в том же духе, саботируют — пишу, но убеи, не вижу, что пишу. Боюсь, что написал слово на слово, а ты ничего не разберёшь и будешь меня только ругать, ты уж прими в амнистию всё». Следом за ним стал терять зрение и Павел Корчагин.

В 1929 году Николай Алексеевич едет в Москву — делать операцию на глаза. Увы, она не помогает. Он возвращается в Сочи, продолжает лечиться, но на этот раз болезнь уже не так сговорчива. Со временем недуг прогрессирует — работает лишь кисть одной руки. В этой руке Островский постоянно держит палочку с тряпочкой. С её помощью он стоняет с лица толстых сочинских мух. Николай Алексеевич уже не может писать даже с помощью специального трафарета для слепых — только диктует.

Врачи, однако, всё равно советуют Островскому жить в Сочи — московский климат его вообще убьёт. Он слушается и лишь изредка ездит в Москву. В конце концов, какая ему разница, где жить — он всё равно только лежит и ничего не видит. К тому времени Островский уже написал повесть «Рождённые бурей» — про дивизию Григория Котовского. Послал её в Одессу, на рецензию «котовцам», бывшим бойцам той дивизии. Увы, повесть пропала, а второго экземпляра не было.

И в конце 1930 года Николай Алексеевич приступает к главному и фактически

Николай Островский выступает по радио, 1935 год

единственному произведению своей жизни — роману «Как закалялась сталь» (позднее он пытался ещё раз написать повесть «Рождённые бурей», но не успел её завершить).

«МУЖЕСТВО»

В 1935 году в биографии Николая Островского случилось судьбоносное событие. В Сочи приехал Михаил Кольцов — маститый журналист, первое газетное перо страны. Кто-то рассказал ему, что в одном из домиков на Ореховой улице живёт лежачий инвалид, ветеран Гражданской, и пишет книги. Михаил Ефимович побывал в том домике, и 17 марта в «Правде» появился его очерк «Мужество»:

«Николай Островский лежит на спине, плашмя, абсолютно неподвижно. Одеяло обёрнуто кругом длинного, тонкого, прямого столба его тела, как постоянный, не снимаемый футляр. Мумия.

Но в мумии что-то живёт. Да. Тонкие кисти рук — только кисти — чуть-чуть шевелятся. Они влажны при пожатии. В одной из них слабо держится лёгкая палочка с тряпкой на конце. Слабым движением пальцы направляют палочку к лицу, тряпка отгоняет мух, дерзко собравшихся на уступах белого лица...»

Накануне Островский уснул никому не известным, не интересным, не нужным калекой — а проснулся всесоюзной знаменитостью. Молодые сочинские комсомолки выстроились в очередь, чтобы записывать за героем его сочинения. К работе с текстами Островского привлекли целую армию самых надёжных столичных редакторов. После их обработки от самого Николая Алексеевича оставалось немного. Всё, что было там живого, безвозвратно исчезало, но эти тексты становились идеологически безупречными.

ОСТРОВСКИЙ МИФ

Из Островского старательно лепили новый миф. Его принимали в какие-то комитеты, правления. Он стал самым уважаемым сочинцем, учил жизни молодёжь. Хотя, что сам он знал об этой жизни? Ровным

Николай Островский диктует свою книгу машинистке и жене Раисе. Сочи, 1935 год

счётом ничего. Он не видел сочинского пляжа, не слышал, о чём говорят на базаре. Круг общения писателя тщательно отфильтровывался.

Единственным источником информации был для него чёрный круглый радиовещатель, так называемая «тарелка». Через неё он узнавал о строительстве светлого будущего, о коварных шпионах, троцкистах и вредителях всякого рода. Партия — сильная, мудрая — с ними успешно боролась, и это Островского искренне радовало.

Николай Алексеевич отчитывался о своей «проделанной работе»: «Первый период борьбы — выселение буржуазии — закончен. Необходимо успокоиться, уж очень много сил

Памятник Николаю Островскому в Сочи

ушло на ужесточённую стычку. Победа осталась за нами. В доме осталась только один враг, буржуйский недогрызок, мой сосед. В бессильной злобе... не даёт нам топить, и я сижу в холодной комнате; моё счастье, что стоит прекрасная погода».

О своей собственной жене писал так: «У меня все невзгоды забываются... когда я наблюдаю, как растёт и развивается молодая работница. Это моя политическая воспитанница, и мне очень радостно, что растёт новый человек — она сейчас с головой ушла в работу... Она прибегает радостная, полная заданий и поручений, и мы оба работаем над их решением — сейчас подготовка к предвыборам горсовета».

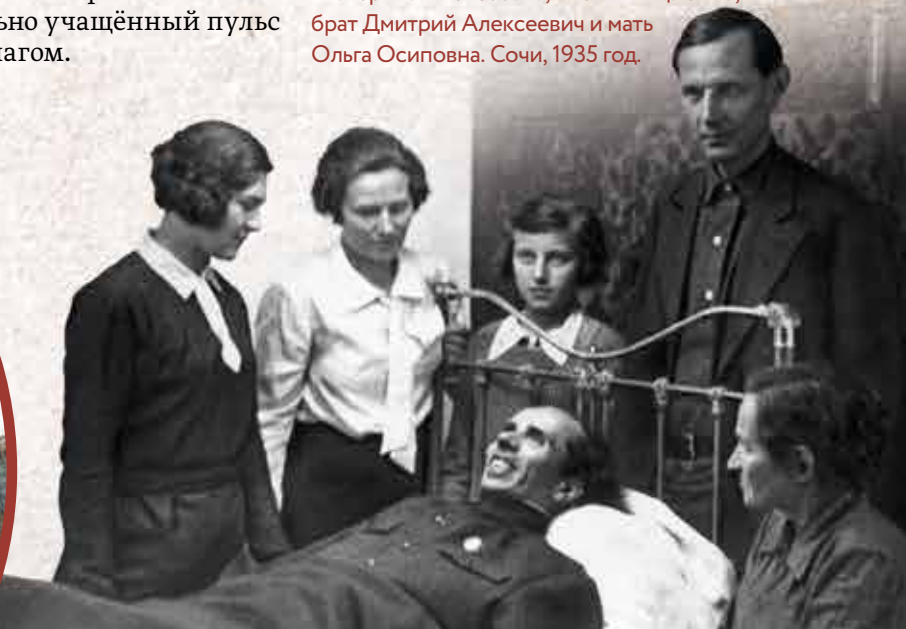
Островский и в своей болезни ничего не понимал. Радовался: «Приложите руку к моему сердцу, оно гвоздит 120 ударов в минуту, — до чего у нас стало хорошо жить на свете». Сильно учащённый пульс казался ему благом.

Первые издания книг «Как закалялась сталь» и «Рождённые бурей»

В декабре следующего 1936 года Николай Островский умер. Тяжело, в страданиях. В это время вся страна зачитывалась героическими приключениями Павки Корчагина и преклонялась перед идеальной личностью автора. А спустя всего четверо суток, в день похорон, из типографии вышли первые экземпляры неоконченных «Рождённых бурей».

Миф только набирал силу. ▽

Николай Островский с родными в день вручения ему ордена Ленина. Слева направо: жена писателя Раиса Порфирьевна, сестра Екатерина Алексеевна, племянница Зина, брат Дмитрий Алексеевич и мать Ольга Осиповна. Сочи, 1935 год.

Моя Мазутка

СЕРГЕЙ БУНТМАН

Среди жителей Алексеевского района наверняка есть те, кто помнит улицу Павла Корчагина ещё Мазутным проездом, когда сплошь барачный квартал был живописно обставлен «сталинками» и «постсталинками», а может быть, и ощущает запах, шедший когда-то от баков с нефтепродуктами. Я этим похвастаться не могу, потому что наша семья оказалась там всего лишь полвека назад.

КАК МЫ ПОПАЛИ НА МАЗУТКУ

С середины пятидесятых мой отец работал в Метрострое. Сколько я себя помню, он каждое утро, ни свет ни заря, отправлялся строить то «Войковскую», то «Преображенскую»,

то «Речной вокзал». Механик участка в СМУ-5. Не бог весть какая должность, но вечное напряжение, ноги постоянно в воде, голова забита тем, что каждый час нужно кого-нибудь подтолкнуть, что-нибудь

довести до ума, а вернувшись домой, допоздна ругаться по телефону с маркшейдерами (горными инженерами. — Ред.), бригадирами проходчиков, начальником участка Гликиным и инспектором по технике безопасности по фамилии Шкарлет.

Рижский проезд, 3, 2021 год

Перекрёсток Мазутного проезда (ул. Павла Корчагина) и улицы Кибальчича. Мимо ещё сохранившихся барачков идёт 98-й автобус, 1965 год

У нас была комната в огромной коммуналке на 4-й Мещанской. В двенадцати помещениях жили в «пиковые» времена 43 человека. Два туалета, мужской и женский. Общая кухня, в которой у каждой семьи по конфорке на одной из трёх газовых плит. Вода только холодная. О постановке ванны соседи не договорились ещё до войны, поэтому так и осталась пустая и тёмная комната, увешанная корытами, тазами и цинковыми ванночками для детей. Общий телефон стоял на тумбочке в узком ответвлении коридора, ведущем на кухню. Вот оттуда и раздавался вечерами гулкий папин баритон. Разговоры были нервные и громкие, но сразу скажу, что «производственный язык» отец оставлял на работе.

И вот, в середине шестидесятых папин участок соорудил второй выход «Дзержинской», расширяя при этом

станционный зал и прокапывая переходы под площадью. Эти кротовые ходы подступали прямо к зданию КГБ, и по стройке всё время шныряли «товарищи» — проверяли, всё ли так на земле и под землёй. Бывало и «не так». Однажды на сорокаметровой глубине случился пожар, который удалось потушить, пока соседи не востребовались... После одного из таких происшествий на участок прибыл начальник СМУ Николай Иванович Фёдоров. Довольный тем, что рабочие и техники со всем справляются, он предложил отцу подвезти его на служебной машине, ведь по дороге: начальник жил в огромном и шикарном доме Жолтовского на Мазутке. Папа сказал, что пешком дойдёт. А потом возьми и заяви: «Вообще-то, надоело мне пешком ходить, я бы лучше домой ездил на 98-м автобусе». Маршрут этот проходил от площади Ногина до Мазутного проезда, тогда уже улицы Павла Корчагина. Там как раз строили новый метростроевский дом. Намёк был понят, и весной 1969 года мы получили ордер на квартиру.

Интерьер общей кухни в советской послевоенной коммунальной квартире

Телефон в коридоре советской коммунальной квартиры 60-х годов

ГДЕ МЫ ОКАЗАЛИСЬ

Так, после долгих ожиданий отдельного жилья, 21 марта мы вошли в новенький девятиэтажный кирпичный дом на углу Павла Корчагина и безымянного проулка. Пройлок отец тут же окрестил «улицей барона Мюнхгаузена» и добавил, что в отличие от Павки барон — реальное лицо.

Трёхкомнатная квартира в 48 квадратных метров показалась нам такой огромной, что мы все, включая наконец-то переехавшую к нам бабушку, потерялись на её просторах. Окна выходили на две стороны. Из моей комнаты (у меня появилась

Угол Рижского проезда и «улицы барона Мюнхгаузена»

своя комната!) открывалась анфилада прямоугольных дворов в клещах громадных зданий прошлого десятилетия. Эти дома заполнили всё пространство между Корчагина и Рижским проездом вплоть до пустынного перекрёстка с Маломосковской, где ещё не было башни Мосгипротранса.

Из противоположных окон и с балкона (у нас появился балкон!) мы смотрели прямо на красную школу-восьмилетку, очень подозрительную и опасную, как потом выяснилось. Справа виднелись стены очень большого дома по Рижскому проезду с полезным для новосёлов мебельным магазином. Чуть левее — Заочный Политехнический, который сейчас Университет имени Черномырдина. А ещё левее — пейзаж с утопленными в зелени двухэтажными бараками и «хрущёвками», со знаменитой английской шестой «спец», красными зданиями по улице Бориса Галушкина и далёкими контурами ВДНХ. Правда, чтобы увидеть очертания выставочных красот и Останкинскую башню, нужно было свеситься с балкона, вытянуть и вывернуть шею.

ХУЛИГАНЫ

Я стал знакомиться с окрестностями, и меня начали просвещать: «Туда ходи, а туда не ходи!» К баракам на Константинова и Кибальчича лучше не надо, на остановке «Зайцев переулок» — первой после поворота с проспекта Мира на Новоалексеевскую, который тогда ещё существовал, — лучше не выходить, потому

Ещё пустынный перекрёсток Мазутного проезда с Маломосковской, 1964–1965 годы

Старая Мазутка. Фото: Ю. Ф. Седов, 1950–1955 годы

что там орудует Чаёк со своими ребятами... Ну да, орудовал. Вообще, путь из школы домой бывал полон засад. Что Чаёк, если на улице Гиляровского у «Солодовки» мог поджидать Арбуз? А самым опасным из знакомых мне мест в «лихие семидесятые» был новорождённый Новый Арбат — Калининский проспект, где

Путь из школы домой бывал полон засад

изо всех переулков сквозь прорубленные в небоскрёбах проходы вылезала юная «интеллигенция» арбатских коммуналок и собирала дань.

Сейчас много пишут о бандитской Мазутке. Подсчитывают количество воров в законе, живописуют быт и деятельность местной ОПГ, и кажется, будто район был какой-то сплошной беспросветной «малиной». Может быть. Но, как

это обычно и случается, криминальный мир редко затрагивает мирных местных жителей. А вот с обычными хулиганами я встречался. Надо сказать, что друзей и даже приятелей у меня на Мазутке совсем не было: школа далеко, а все мои дружбы, знакомства и влюблённости проходили только там. Но однажды, причём среди бела дня, меня пробовали зарезать прямо у дома, рядом с той самой подозритель-

ной восьмилеткой, и явно ученики этой школы. Думаю, именно они или их однокашники потом своё заведение и подожгли, после чего здание отремонтировали и отдали под строительное ПТУ. А теперь там шикарная гимназия!

Другая встреча с местными товарищами стала ключевой и жизнеутверждающей. Окончив школу, я в первый год не поступил

в институт, и Бабушкинский военкомат отправил меня учиться в школу телефонно-телеграфных мастеров. Там собрался весь цвет района: короли Малахитовой улицы и станции Яуза, Сельскохозяйственной и Ростокина, ну и, естественно, Мазутки. «Ботаников» вроде меня было немного, и отношения складывались непростые. Но курс мы прошли и удостоверения телефонистов-телеграфистов решили обмыть на ВДНХ. Пикник удался, но не все «выжили». Мне пришлось нести на себе бесчувственное тело соседа до улицы Павла Корчагина, пока я не сдал его на руки дворовой компании. Очнувшийся сосед пробормотал, что запомнит. И запомнил: больше никто и никогда, ни днём, ни ночью ко мне не привязывался.

«НАЧАЛЬНИКИ»

Ещё один мазутный полумиф — это «цэковские» дома. Будто бы солидные постройки пятидесятых по Корчагина и Рижскому проезду были сплошь заселены номенклатурой. Ну, не совсем это так. В домах по Рижскому жили в основном работники Метростроя, в начале Корчагина построили дома ЦК, но не партии, а комсомола, благо там стоял гараж ЦК ВЛКСМ. И не такие уж там жили «шишки», только с определённого времени в автобусе стало появляться много лоснящихся физиономий комсомольских инструкторов. МВД построило себе дом-гармошку, который закрыл великолепный вид на окрестности. После перестройки самым «распальцованным» местом района стал, конечно, Финансовый институт, рядом с которым каждую сессию богатые студенты небрежно парковали свои супермашины.

Зато нашим любимым местом в саму перестройку и в самый сухой

Вид со здания Мосгипротранса на Рижский проезд. За станцией Маленковская — Сокольнический лес, а вдали — Лосиный Остров

закон стал 10-й таксопарк: вечером у таксистов всегда можно было разжиться выпивкой...

НО САМОЕ ПРЕКРАСНОЕ...

Сокольники! За железной дорогой открывался рай. Березняк у Путяевских прудов, дикие утки, закоулки и поляны, забредающие лоси... Там осенью восьмидесятого я выгуливал коляску со старшим сыном. Он крепко дрых, а я зачитался книгой. Стало темнеть, и я понял, что мы проспали не одну кормёжку. О, как же мы мчались по подземному переходу, как неслись по Рижскому проезду, поворачивали с заносом моего заднего моста на «улицу барона Мюнхгаузена!» Счастье! ▽

4 Путяевский пруд, 1988 год

2-й Путяевский пруд, 1979 год

Путяевский пруд, 1988 год

Приют братьев Бахрушиных

Евгений Бунтман

В треугольнике между Новоалексеевской улицей и 1-м Рижским переулком притаилось настоящее сокровище, кусочек московской кирпичной архитектуры начала XX века — Бахрушинский приют.

БЛАГОЕ ДЕЛО

Сейчас здания из красного кирпича обветшали, местами осыпались. Но остались арочные кладки и необычные наличники, действует домовая церковь Живоначальной Троицы, к которой ведут тропинки мимо невысоких корпусов.

Купцы и благотворители братья Бахрушины оставили значительный

след в московской архитектуре и топонимике. Например, знаменитая больница для хронических больных на Стромынке. Она пережила многое. Церковь снесли, фамильный склеп Бахрушиных замуровали, больница долгое время носила официальный обезличенный номер «33», а также называлась Остроумовской — в честь первого главврача. Наконец,

в 2016 году историческая справедливость восторжествовала, и больница получила имя братьев Бахрушиных. За ней закреплён статус исторического памятника.

Корпуса приюта в 1-м Рижском переулке и домовая церковь построены из такого же кирпича, как больница на Стромынке. И появился приют по той же

Алексей Александрович Остроумов (1845–1908)

причине — благодаря безграничной заботе братьев об отверженных и обездоленных.

Дело поднимали из руин его вдова и три сына — Пётр, Александр и Василий

ТРИ БРАТА-МЕЦЕНАТА

Купеческую династию Бахрушиных принято вести от Алексея Фёдоровича Бахрушина (1792–1848), владельца кожевенной фабрики в Москве. Он, однако, оставил после себя лишь значительные долги. Дело поднимали из руин его вдова и три сына — Пётр, Александр и Василий. Бахрушины стали одной из богатейших семей

Москвы, а на свободные деньги с тем же профессиональным размахом занялись благотворительностью.

Одним из направлений их меценатства стал театр. В 1885 году Бахрушины предоставили участок в Богословском переулке (ныне — Петровском) под строительство первого частного театра — театра Корша. Вскоре там появилось кирпичное здание в псевдорусском стиле. Но главным делом для Бахрушиных стали богоугодные заведения — больницы и приюты для бедных, сирот и вдов. Самым заметным подобным строением стал дом бесплатных квартир для вдов с детьми и учащихся девиц «на Болоте», то есть на нынешней Софийской набережной, прямо напротив Кремля. Братья

потрадили больше миллиона рублей на дом, в котором жильё сдавалось за символическую цену или вовсе бесплатно.

Ну а строительство сиротского приюта началось в 1899 году.

Московский купец Алексей Фёдорович Бахрушин с женой Натальей Ивановной. Рисунок предположительно XIX века

Александр Алексеевич Бахрушин (1823–1916)

ДОМИКИ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ-СИРОТ

6 марта 1898 года император Николай II утвердил Устав Московского городского сиротского приюта имени братьев Петра, Александра и Василия Бахрушиных. На строительство и содержание меценаты выделили 600 тысяч рублей: 150 тысяч из них — на возведение корпусов и церкви, остальные 450 тысяч составили неприкосновенный капитал, на проценты от которого и должно было существовать заведение.

Цель Бахрушинского приюта, как гласил его устав — «бесплатно давать религиозное, нравственное и физическое воспитание бедным

Василий Алексеевич Бахрушин (1832–1906). В. Серов, 1899 год

Приют братьев Бахрушиных

Главный корпус больницы имени братьев Бахрушиных, 1912 год

детям мужского пола, покинутым родителями, и сиротам». А суть воспитания — «приучить (...) к труду и дать им такую практическую подготовку в знании ремёсел, чтобы, по выходе из приюта, они имели возможность существовать честным самостоятельным трудом».

Корпуса могли вместить сотню воспитанников. Принимали в приют мальчиков православного вероисповедания в возрасте от 4 до 6 лет (как указано в уставе, при дальнейшем расширении помещений — до 8 лет, но никак не старше). Существовали и другие ограничения. В приют не брали детей с «прилипчивыми» (то есть заразными) болезнями, а также с физическими увечьями и недостатками, не позволявшими учиться в школе и работать в мастерских. Очевидно, что дело не в жестокости, а в практичности: в первую очередь этих сирот нужно было обучить ремеслу, для остальных — другие богоугодные заведения.

Для сирот строили домики — в каждом могло жить 20–25 человек. По достижении 18-летнего возраста воспитанники, уже обученные ремеслу (для этого, в свою очередь, появились оборудованные мастерские), выходили на работу.

ЗДАНИЯ ИЗ КРАСНОГО КИРПИЧА

Возведение корпусов сиротского приюта длилось два года (1899–1901). Проект комплекса зданий разработали Карл Гиппиус, домашний архитектор Бахрушиных, и Николай

Сиротский приют имени братьев Бахрушиных. Фото: П. П. Павлов, 1913 год

БАХРУШИНСКИЙ ПРИЮТ

планировал покровительствовать даже совершеннолетним своим воспитанникам. Работу сироте подыскивал Совет приюта, который не мог «покинуть заботы о нём», пока тому не исполнится 21 год. Однако оценить результаты этой системы не удалось: лишь немногие воспитанники достигли 21-летия до революции 1917 года и Гражданской войны.

Лебедев. До этого Гиппиус построил два дома для детей купеческого семейства: для Константина Петровича Бахрушина молодой архитектор восстановил из руин старомосковский

Бахрушинский приют спасал сирот и учил их жить «честным самостоятельным трудом»

допожарный особняк на Новокузнецкой улице; а для Алексея Александровича Бахрушина построил неподалёку, на Зацепском валу, причудливый готический дом — позже там разместился знаменитый театральный музей.

Карл Карлович Гиппиус (1864–1941)

Всего для воспитанников приюта возвели пять корпусов и здание для администрации, лазарета и столовой. Центром архитектур-

ной композиции стала церковь Живоначальной Троицы в русско-византийском стиле, с крыльцом и колокольней.

Ближайшие к переулку корпуса были выше, чем здания позади них. Это задумка архитектора — одноэтажные дома не загораживали храм, который открывался как на ладони.

В 1910 году появился ещё один корпус — электромеханические

Первый домик сиротского приюта имени братьев Бахрушиных в Сокольниках. 1902–1906 годы

Пётр Алексеевич Бахрушин с семьёй. Сидят Пётр Алексеевич, Екатерина Ивановна и Дмитрий Петрович. Стоят Алексей Петрович, Константин Петрович и Николай Петрович, конец 1880-х годов

и слесарно-художественные мастерские. Мальчики учились лозоплетению, работе со станками и инструментами, переплётному делу. Занимались спортом — сохранилась фотография, на которой воспитанники на площадке между церковью и корпусами играют в крокет; на другом снимке — целый гимнастический городок.

Церковь Живоначальной Троицы при Бахрушинском приюте

ПОСЛЕ БАХРУШИНЫХ

В 1916 году умер последний из трёх братьев — Василий Алексеевич Бахрушин. Это не могло помешать приюту: устав гласил, что в попечительский совет всегда должен входить кто-то из наслед-

ников купеческого рода. Однако судьбу проекта Бахрушиных определили совсем другие обстоятельства. После революции 1917 года приют закрылся, а церковь стала приходской.

С 1922 года храм Живоначальной Троицы стал жертвой антирелигиозной кампании. Из церкви изъяли ценности, а священников, не желавших признавать «обновленцев», подвергли репрессиям. В 1929 году храм закрыли и переоборудовали под фабричное общежитие. Некоторые окна заложили кирпичом, церковь разделили перегородками, причудливое крыльцо снесли. Арочные оконные проёмы переделали в стандартные советские квадраты. В 1950-е годы корпуса приюта отдали издательству «Иностранная литература», а потом — издательству «Мир». В 1970-х разобрали и колокольню.

Приютские здания понемногу приходили в запустение. После распада СССР храму повезло больше, чем остальной части комплекса. В 1999 году его передали Русской православной церкви. Через несколько лет начались восстановительные работы. Реставраторы из-под грубой штукатурки открыли фрески начала XX века. Восстановили крыльцо и колокольню, которая теперь совершенно теряется рядом с высотными зданиями 1-го Рижского переулка и Новоалексеевской улицы.

А вот сам приют продолжает разрушаться. Издательство «Мир» в середине 2000-х годов пыталось удержаться на плаву, чуть не обанкротилось, но в итоге всё же закрылось в 2012 году. Этому предшествовал сильный пожар в полузаброшенном здании бывших ремесленных мастерских. Некоторые окна сейчас заколочены фанерными щитами, через другие видны горы мусора. Одно из зданий, ближайшее к храму, осыпается на глазах. За последние годы и настоятель храма, и градозащитники много раз пытались добиться восстановления приютского комплекса, но до сих пор их усилия так и не увенчались успехом. ▼

Домовая церковь Живоначальной Троицы, 2021 год

По дорожкам Пятницкого кладбища

АЛЕКСАНДРА БАССЕЛЬ

На северо-востоке Москвы в Алексеевском районе располагается Пятницкое кладбище — оно хранит много тайн и воспоминаний о былых временах. История его основания вызывает ужас, а имена, выбитые на могильных плитах, отсылают к самым крутым поворотам российского прошлого.

ЧУМНОЕ КЛАДБИЩЕ

*Царица грозная, Чума
Теперь идёт на нас сама
А. С. Пушкин, «Пир во время
чумы», 1830 год*

Годом основания Пятницкого кладбища стал страшный для России 1771-й. В Москве бушевала чума, привезённая из Причерноморья. По всей видимости, заразившиеся оказались среди раненых с юга — шла русско-турецкая война. Моровое поветрие за несколько дней охватило город. Молниеносному распространению болезни особенно способствовало бездействие московских властей: поначалу они пытались скрыть факт эпидемии, а потом градоначальник и вовсе бежал подальше от заразы и оставил жителей на произвол судьбы.

Смертность в Москве росла бешеными темпами — число умерших достигало 800 человек в день. Люди умирали прямо на улицах. Не имея сил везти трупы родственников

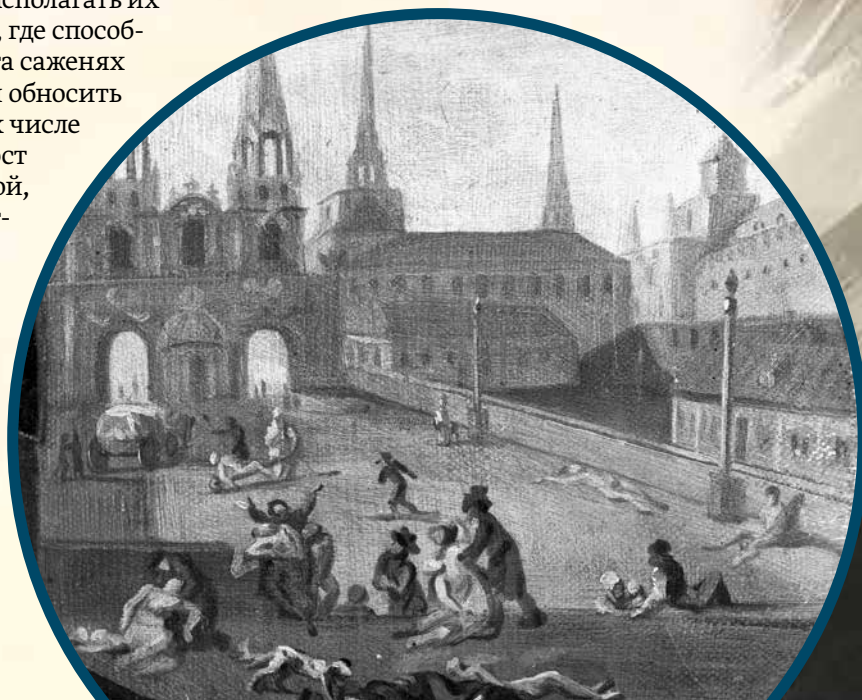
на кладбище, горожане закапывали их прямо рядом со своими домами.

В конце концов власти строжайшим образом запретили хоронить чумные трупы в городе. Наказанием за ослушание могла стать вечная каторга. Специально для подобных захоронений на скуюру руку открыли девять кладбищ за чертой Москвы. Сенат предписывал располагать их «на выгонных землях, где способнее»; не менее чем в ста сажнях от последнего жилья и обносить земляным валом. В их числе оказался и новый погост за Крестовской заставой, позже его назвали Пятницким.

Бесконечные похороны стали рутинной частью московской жизни 1771 года. Вот как об этом вспоминает свидетель того страшного времени: «Ежедневно фурманщики в масках и воцаных

плащах — воплощенные дьяволы — длинными крючьями таскали трупы из выморочных домов, другие подымали на улице, клали на телегу и везли за город, а не в церковь, где

«Чума в Москве». Фрагмент. Теодор-Луи Девильи, XIX век

ОДИН ИЗ СВИДЕТЕЛЕЙ

чумы рассказывал о жутких днях 1771 года: «В самом плачевном состоянии находилась в то время древняя российская столица! Опустевшие дома, трупы, по улицам валяющиеся; печальные жители, в виде бледных теней вдоль и поперек города, ища и не находя нигде себе спасения, бродившие; унылые звуки колоколов, отчаяние матерей, жалкие вопли невинных младенцев — вот несчастная картина того града, в коем незадолго перед тем раздавались радостные клики счастливых обитателей»

онные прежде похоронялись. У кого рука в колесе, у кого нога, у кого голова через край висит и, обезображенная, безобразно мотается. Человек по двадцать разом взваливали на телегу». Понятно, что речи об отдельных захоронениях не шло, трупы

сваливали в общие могилы, чаще всего без гробов. Панихиду по умершим служили заочно. Ни один

отремонтировать на пожертвования бедняков-прихожан, но постепенно оно пришло в запустение, и церковная жизнь угасла.

В 1820–е годы начался сбор средств на строительство нового, уже каменного храма

священнослужитель не осмеливался приближаться к чумным рядам.

КЛАДБИЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Через год после основания Крестовского кладбища на нём появилась маленькая деревянная церковь. Осветили её в честь преподобной Параскевы Пятницы, к которой православные издревле обращались за исцелением от различных болезней. Позже именно она дала кладбищу его современное название. Церковь простояла недолго. Уже летом 1778 года её сильно повредила буря. Здание попытались

В 1820-е годы начался сбор средств на строительство нового, уже каменного храма. Шёл он довольно вяло. На Троицкой до-

роге стояла кружка для подношений от паломников, следующих в Троице-Сергиевскую лавру. Так могло продолжаться довольно долго, если бы судьбу строительства не решил зажиточный купец Ф. В. Свешников. Он завещал на постройку своё имение и деньги. Нашёлся и другой меценат: граф Дмитрий Шереметев отдал под храм часть принадлежавшей ему земли.

Сергий Радонежский

Граф Дмитрий Николаевич Шереметев

Параскева Сербская

По одной из версий, проект храма подготовил А. Г. Григорьев, яркий архитектор того времени, выходец из семьи крепостных, который смог выкупиться на свободу уже в 22 года. С детства он обнаруживал способности к рисованию. Его отдали обучаться в школу швейцарских зодчих

В XVIII – XIX веках Пятницкое кладбище — место упокоения простого люда

Жиларди, а затем в Кремлёвскую архитектурную школу. Григорьев внёс большой вклад в восстановление города после пожара 1812 года и стал

Колокольня храма Троицы Живоначальной на Пятницком кладбище, 1950–1960 годы

одним из создателей нового архитектурного стиля — московский ампи́р. Персонаж «Горя от ума» Скалозуб говорит о Москве 1820-х годов: «По моему суждению, // Пожар способствовал ей много к украшенью...» Московской ампи́р стал откликом на победу над Наполеоном, этому стилю свойственны торжественность, величественность, помпезность. неотъемлемая его черта — ряд идущих по фасаду здания колонн.

Подобный ряд колонн и бросается первым делом в глаза, когда смотришь на храм Живоначальной Троицы на Пятницком кладбище. Григорьев заложил в церкви два придела, один освятили во имя Параскевы Сербской, а второй во имя чудотворца Сергия Радонежского.

УНИЧТОЖЕНИЕ МОГИЛ

С момента основания и в течение долгого времени Пятницкое кладбище воспринималось как место погребения простого люда. В начале XIX века последовал окончательный запрет хоронить покойников на городских церковных погостах. Но и после этого гробы родовитых особ на загородное Пятницкое кладбище везли нечасто.

Почти все немногочисленные богатые памятники уничтожены в советское время. В 1930-е годы надгробия шли на строительство дорог и бордюров. Современники вспоминали, как на заложенных в тротуар плитках виднелись могильные надписи. Ходили даже нелепые легенды о том, что знаменитый «Дом на набережной» полностью построен из кладбищенского камня.

Была и иная ужасающая практика: некоторые памятники

перепродавали и ставили их на новых захоронениях. Когда же в связи с юбилейной датой случайно выяснилось, что на могиле какого-нибудь известного человека нет могильной плиты, впопыхах клали штампованную новую.

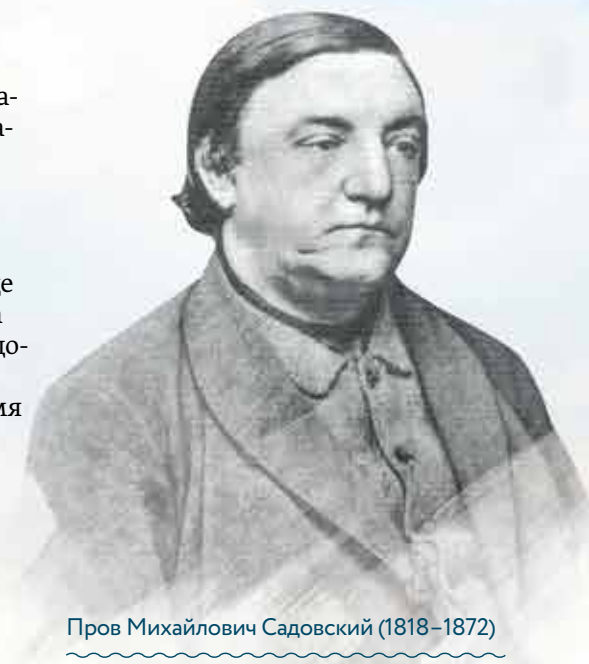
Несмотря на перемены строя и нравов в XX веке, в храме Живоначальной Троицы службы не прекращались. Только в 1930-е годы храм заняли обновленцы, но к концу войны вернули его канонической православной церкви.

В 1987 году Пятницкое кладбище появилось в повести С. Е. Каледина как «Смирненное кладбище», и это добавило ему славы, хоть и весьма своеобразной. Каледин сам во время учёбы в Литинституте проработал там полтора года могильщиком.

НАДПИСИ НА МОГИЛЬНЫХ ПЛИТАХ

Хотя памятники на Пятницком кладбище довольно незатейливые, они хранят память о важных для нашей страны событиях и о людях, оставивших след в науке и искусстве.

По левую сторону от входа на первом участке располагаются захоронения нескольких поколений актёров. Среди них — династия Садовских, которые служили Малому театру более ста лет. Пров Михайлович Садовский (1818–1872), основатель

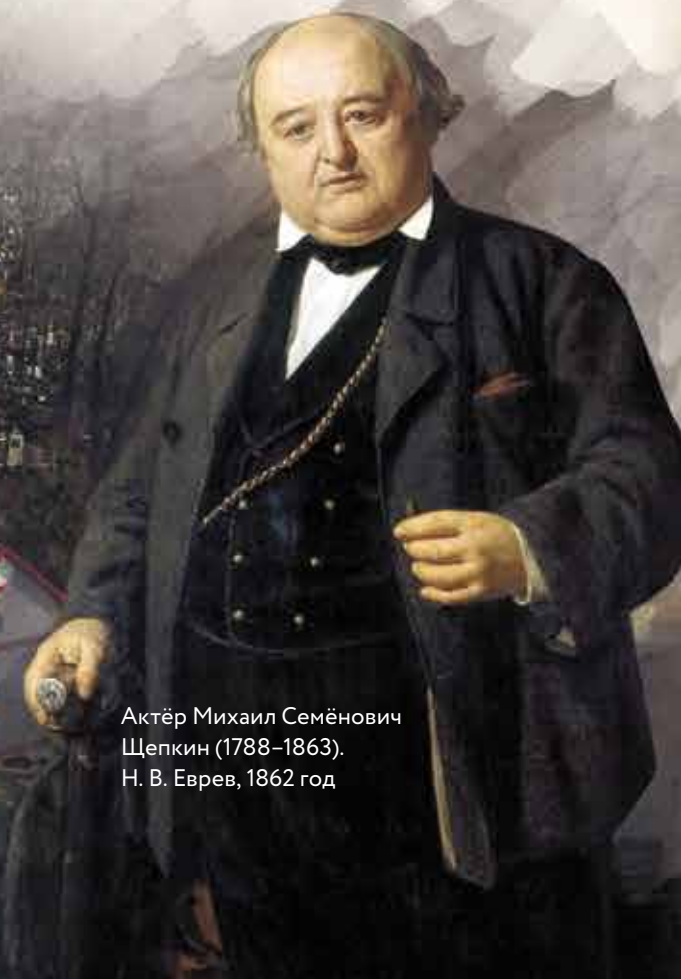

Пров Михайлович Садовский (1818–1872)

династии, прославился в первую очередь ролями в пьесах Островского. Именно он впервые вызвал у труппы театра интерес к творчеству драматурга. В первых 28 спектаклях по Островскому Садовский сыграл 29 ролей. Современники отмечали, что ему особенно удавались амплуа

Церковь Троицы Живоначальной, 2021 год

Актёр Михаил Семёнович Щепкин (1788–1863).
Н. В. Еврев, 1862 год

Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855). П. З. Захаров-Чеченец, 1845 год

простофили и комика. Дети и внуки актёра продолжили дело своего великого предка.

Рядом с Садовскими покоится друг Прова Михайловича Михаил Семёнович Щепкин (1788–1863), признанный основоположник реализма

«ЕГО НИКТО НЕ НАСТАВЛЯЛ

и не учил: таланта, подобного Щепкину, нельзя произвести, он сам рождается и часто бывает неизвестен своему хозяину до времени...»

Григорий Квитка-Основьяненко,
драматург

в русском сценическом искусстве. Он родился в семье курского крепостного, по случайности поступил играть в графский домашний театр и благодаря завязавшимся там связям попал на большую сцену.

Прославившись в провинциальных театрах, Щепкин получил

приглашение в Москву. За два года он стал ведущим актёром Малого театра. Лучшим своим образом Щепкин считал гоголевского Городничего, которого он сыграл «русским тёмным человеком, тёмным на всё, кроме умения обойти, кого захочет». Актёр исполнял главные роли в спектаклях по только что написанным пьесам Грибоедова, Гоголя, Белинского, Тургенева... Через сто лет Станиславский назовет его метод работы над сценическим образом «вживанием в роль». Щепкин не оставлял сцены до самой смерти. И из жизни он ушёл, как подобает артисту: с ним случился приступ, когда он на приёме у князя Воронцова исполнял отрывок из «Мёртвых душ».

Рядом с захоронениями «актёрского цеха» — могила профессора истории Т. Н. Грановского (1813–1855). Выдающийся историк-медиевист, он был в то же время крупнейшим популяризатором науки. На его лекциях слушателям не хватало мест, он мог заинтересовать своим

предметом любого. «Бывало ли когда доселе, чтобы на балах девицы и дамы с кавалерами разговаривали о средней истории? Лет 15 тому назад они едва ли знали, что она есть на свете. А теперь это вошло в моду» (Н. М. Языков). Москва запомнила не только его блистательные лекции, но и его пышные похороны. Скоропостижная кончина в 42 года стала неподдельным горем для многих его учеников, которые несли гроб учителя на руках шесть вёрст, от университетской церкви на Моховой до самой могилы.

В правой части кладбища расположена фамильная усыпальница графского рода Ростопчиных. Фёдор Васильевич Ростопчин (1763–1826) — это тот самый генерал-губернатор Москвы 1812 года, описанный Л. Н. Толстым в «Войне и мире».

Ростопчин и Верещагин. Иллюстрация к роману «Война и мир». А. Д. Кившенко, 1893 год

Он вошёл в историю как человек, который предложил Кутузову сжечь Москву (по другой версии, эта идея пришла в голову полководцу независимо от Ростопчина). Конечно, это решение ему популярности не принесло и мучило его до конца жизни. Из города не успели эвакуировать несколько тысяч раненых, и все они сгорели заживо. Уезжая из Москвы, Ростопчин сознательно оставил своё

Окончательно и без того слабое здоровье Ростопчина подорвала смерть дочери Лизы

имущество на разграбление французов, тем самым показывая, что и он сам в числе пострадавших.

Дурная слава преследовала Ростопчина до конца жизни. В 1815-м граф бежал от неё в Европу и в конце концов осел в Париже. На родину он вернулся только восемь лет спустя.

«Не уважая и не любя французов, известный их враг в 1812 г., жил без-опасно между ними, забавлялся их легкомыслием, прислушивался к народным толкам...» — едко замечал чиновник и мемуарист Ф. Ф. Вигель. Окончательно и без того слабое здоровье Ростопчина подорвала смерть дочери Лизы. Другие его дети умерли во младенчестве. Могилу генерал-губернатора украсила автоэпитафия:

«Посреди своих детей // Покоюсь от людей». За этим двустихием кроется глубокая личная тра-

гедия, связанная и с одиночеством, и с недоброжелательством, которым встречало его русское общество после московского пожара.

Следуя по кладбищу дальше, можно мысленно перенестись из 1812 года в 1825-й. По другую сторону тропинки находятся могилы Ивана

Дмитриевича Якушкина (1793–1857) и Николая Васильевича Басаргина (1799–1861). Оба были участниками тайных обществ декабристов. Оба сосланы на каторгу. Оба оставили воспоминания.

Якушкин во время восстания находился в Москве. Он не присягнул государю, арестовали его через месяц после 14 декабря. На допросе ему припомнили предложение убить царя на собрании «Союза спасения» в 1817 году («Меланхолический Якушкин // Казалось, молча обнажал // Царевбийственный кинжал...» — строки 10-й главы «Евгения Онегина»). Якушкина вынуждали назвать имена других членов общества, но он наотрез отказался выдавать товарищей. По легенде, Николай I потребовал к себе Якушкина после допроса и сказал ему: «Что Вы мне с вашим мерзким честным словом! Если Вы не хотите губить Ваше семейство и чтобы с Вами обращались как с свиньёй, то Вы должны во всё признаться».

Фёдор Васильевич Ростопчин (1763–1826). О. Кипренский, 1809 год

Иван Якушкин (1793–1857). А. Т. Скино, 1851 год

Николай Васильевич Басаргин (1799–1861). Акварель. Н. А. Бестужев, ранее 1906 года

Якушкина около месяца пытали изнурительным голодом в Петропавловской крепости. В конце концов он назвал имена тех сообщников, о которых и так уже, по его мнению,

После признания Якушкина отправили на каторжные работы и вечное поселение в Сибирь

знало следствие. После признания Якушкина отправили на каторжные работы и вечное поселение в Сибирь. Жена Якушкина, родившая второго сына во время заключения мужа, несколько раз пыталась последовать

«ЛЮСТРА ЧИЖЕВСКОГО» — ионизатор воздуха, который по замыслу учёного очищает воздух. Наука, однако, не подтвердила эффективность этого прибора.

Александр Леонидович Чижевский (1897–1964)

за ним. Но государь под благовидным предлогом не позволял взять ей с собой маленьких детей: в ссылке они не смогут получить должного воспитания. В 1840–е годы Якушкин, будучи

человеком всесторонне образованным, организовал в сибирском Ялуторовске мужскую

школу и преподавал в ней основы различных наук. Конечно, с воспитанием собственных сыновей он прекрасно справился бы и сам. Возвратиться в европейскую часть России Якушкин смог только в 1856 году, после освобождающего декабристов манифеста. Жены его к тому времени не было в живых уже десять лет. Ссылка сильно подорвала здоровье Якушкина, и через год после возвращения из Сибири он умер.

Неподалёку от могил декабристов стоит скромный серый памятник, на котором золотом высечено имя Александра Леонидовича Чижевского (1897–1964), учёного. С детства Чижевский интересовался и занимался разноплановыми науками, что в итоге вылилось в работы по истории, медицине, биологии, физике... Параллельно с этим он писал картины и продавал их, чтобы вырывать деньги на научные опыты. Главным же делом Чижевского стало изучение влияния аэроионизации на живые организмы и активности Солнца на био- и ноосферу. Именно в этой области он получил мировую известность. Эти знания учёный использовал для разработки своей «люстры Чижевского», которая во времена перестройки висела в каждой второй квартире.

В 1931 году Чижевский стал руководителем лаборатории по ионизации, но через пять лет его деятельность власти признали псевдонаучной «контрреволюционной галиматъёй». Лабораторию распустили, а самого учёного начали травить. В 1942 году Чижевского арестовали по известной статье за контрреволюционную

Нина Вадимовна Энгельгардт (1903–1983)

деятельность. Он провёл в лагерях на Северном Урале и в Казахстане восемь лет. После окончательного освобождения он ещё четыре года продолжал жить в Караганде, так как не мог бросить свою научную работу при клинической больнице.

В лагере Чижевский познакомился со своей четвёртой женой Ниной Вадимовной Энгельгардт (1903–1983), имя которой высечено на том же Пятницком памятнике. Она происходила из старинного дворянского рода и была осуждена за принадлежность к «враждебному классу». На момент их знакомства Нина Вадимовна работала в лагпункте заведующей баней. Однажды ей для починки крыльца прислали заключённого, в котором она узнала друга своих родителей — тридцать лет назад Чижевский заезжал к ним, будучи на тот момент только что вернувшимся с фронта Первой мировой раненым героем и подающим надежды молодым учёным. Нина Чижевская пережила мужа на 19 лет, издала его научные труды и сделала всё, чтобы его имя заняло достойное место в истории науки.

Продвинемся по линии времени ближе к современности. Неподалёку от могилы Чижевских покоится Кирилл Толмацкий (1983–2019) — он выступал под псевдонимом Децл и стал одним из самых популярных исполнителей хип-хопа в странах бывшего СНГ. Его ранняя кончина в возрасте 35 лет ошеломила поклонников.

Толмацкому стало плохо после выступления на частной вечеринке в Ижевске, и через час после этого он скончался. Многие поклонники Децла так и не смогли поверить в смерть кумира, ведь сам он когда-то говорил в интервью: «Наверное, инсценирую в 35 свою смерть и поеду курить огромный джойнт на какой-нибудь

остров, и не буду париться о том, что в Вавилоне что-то происходит».

Децл оказался прав. Что бы «в Вавилоне» ни происходило, на кладбище неизменная тишина. ▽

Моила рэпера Децла (Кирилла Толмацкого), 2019 год

Певец Децл (Кирилл Толмацкий), 2001 год

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ОБ ИВАНЕ ЯКУШКИНЕ (СТР. 84–85)

- 1. Отнюдь!** Якушкины — один из наиболее знатных и древних дворянских родов.
- 2. Да.** Несколько русских офицеров (в их числе Якушкин) в заграничных походах сошлись во мнении, что в российском социальном устройстве есть серьёзные недостатки.
- 3. Снова верно.** Единомышленники считали, что все беды в России — от корысти, и хотели обратить внимание на общественные проблемы.
- 4. Ещё как предполагалось!** В частности, члены общества хотели заменить самодержавие на конституционную монархию.
- 5. Было и такое.** Однако декабристы одумались и решили, что смерть царя не принесёт пользы государству.
- 6. Насчёт ареста — правда,** но жить ему оставалось ещё долго. После сурового заточения в тюрьме Якушкина сослали в Сибирь.
- 7. Да,** в связи с тем самым предложением убить государя: «Меланхолический Якушкин, казалось, молча обнажал царевбийственный кинжал».

Правда или нет?

Семь вопросов об Иване Якушкине

СЕРГЕЙ ОСПИЩЕВ

1. Иван Якушкин возмущался крепостничеством в России потому, что сам происходил из крестьянской семьи.

да/нет

Ответы на стр. 83

2. Желание изменить общественный строй в России у Якушкина появилось во время Отечественной войны 1812 года.

да/нет

3. После войны Якушкин был в числе создателей тайного общества «Союз спасения».

да/нет

4. Среди реформ, которых добивался Якушкин, не предполагалось ограничение власти царя.

да/нет

5. Иван Якушкин однажды вызвался добровольцем, чтобы убить самого Александра I.

да/нет

6. После знаменитого восстания на Сенатской площади Якушкина арестовали как одного из зачинщиков и повесили.

да/нет

7. Александр Пушкин упоминает Ивана Якушкина в «Евгении Онегине».

да/нет

8. Что такое тинктуры в геральдике?

Ответ на стр. 95

ГДЕ ПОЙМАТЬ ЗЕЛЕНОГЛАЗОЕ ТАКСИ

МАРИНА МАКСИМОВА

История Алексеевского района Москвы — это и история столичного такси. Здесь в 1936 году между Графским и Кулаковым переулками открылся большой таксопарк № 3 (позднее № 1), а в 1960-х заработал таксопарк № 10 на Маломосковской улице. А начиналось всё в 1900-х с одного «моторного извозчика».

Первый таксомоторный парк на пересечении Графского и Кулакова переулков, 1948–1955 годы

Таксопарк № 1, 2021 год

ТО в таксопарке на Маломосковской улице, 1960-е годы

НА ДОРОГАХ БЕЗЛОШАДНЫЕ ИЗВОЗЧИКИ!

Спрос на транспорт в Москве в конце XIX века был большой. Первый общественный транспорт — конки — с ним не справлялся, поэтому всюду по городу сновали извозчики. До начала XX века казалось, кони и повозки незаменимы. Но технический прогресс взял своё. Первое в России такси (в современном понимании) появилось именно в Москве в 1907 году: один из водителей прикрепил уже не к конному экипажу, а к своей машине табличку: «Извозчик, такса за проезд по соглашению».

Спустя два года в городе уже появилось транспортное предприятие: «Товарищество автомобильного передвижения» с 30 автомобилями, гаражом и ремонтной мастерской. Использовали они автомобили Darracq, NAG и FIAT с кузовами

ландоле — с открывающимся над задними сиденьями верхом. Все автомобили товарищества были красного цвета. В прессе автомобили «ТАП» называли «таксомоторами».

Использовались ещё и такие варианты названий: «безлошадный экипаж», «моторный извозчик», потом «таксо» — пока всё это не сменилось

Французские машины Panhard-Levassor с кузовом ландоле, 1912 год

на привычное современному уху «такси».

Вскоре за «ТАП» стали создаваться и другие предприятия такси: «Такса» с немецкими машинами Adler, Московское товарищество «Матт» с автомобилями Benz. Через четыре года после появления первого таксомотора

Первое российское такси появилось в Москве в 1907 году

Таксопарк, Маломосковская, 22, 2021 год

в Москве насчитывалось уже 79 такси, а в 1914 году — почти 300. В исторических хрониках сохранились впечатления одного из первых пассажиров, купца первой гильдии Мамликова, который в 1910 году вместе со своим товарищем возвращался из ресторана «в нумера» на «моторной карете». Он жаловался, что цена намного выше, чем у извозчика, однако выражал своё восхищение новым транспортным средством и предсказывал ему большое будущее.

Дореволюционный парк автомобилей такси был довольно разнообразным и почти на 100 % иностранным: в основном это французские и немецкие марки. Чаще всего встречались Charгон и Opel. Пытались

Такси у здания железнодорожного вокзала в Новосибирске. Фото: Я. Берлинер, 1954 год

Реклама «ТАП», 1910 год

коммерсанты использовать для извоза и отечественный «Руссо-Балт», однако эти машины оказались слишком дорогими в эксплуатации.

ТАКСИ — ЭТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СЧЁТЧИК

В первые годы существования таксомоторов их работа регулировалась очень мало, единых требований не существовало, кроме одного — установка специального счётчика. Временные правила для испытаний и поверки экипажных таксомоторов составило в 1911 году министерство торговли и промышленности. Разрешение на занятие «механическим извозом» выдавалось в Городской управе. Спустя четыре года появилось постановление Городской думы «О легковом автомобильно-извозном промысле в Москве», которое состояло из пяти параграфов с многочисленными подпунктами. Многие требования действуют и в настоящее время.

Что же касается счётчиков, то их ставили ещё на конных экипажах — сначала в Петербурге, а потом и в Москве, несмотря на активное сопротивление возниц. Изобретение счётчика

Рекламное объявление таксометра Бруна, 1912–1914 годы

приписывают немецкому инженеру Вильгельму Брюну: в 1880 году он запатентовал «таксометр». Первый аналогичный отечественный прибор создал в 1909 году инженер Александр Кацкий, причём устройство изначально проектировалось таким образом, чтобы его было сложно обмануть, а такие попытки предпринимались с самого начала.

Криминальная составляющая в частном извозе существовала с его

Таксометр Кацкого, 1910 год

Рекламное объявление таксометра, 1912–1914 годы

возникновения и не исчезла окончательно до сегодняшнего дня. Историки говорят, что в крупных городах,

После революции 1917 года такси пришлось создавать заново

таких как Москва, это встречалось чаще, чем в небольших, где почти каждый «на виду». Так, журнал «Автомобилист» в 1910 году писал, что некоторые шофёры устанавливают счётчики между колёсами машины или у себя в ногах, но даже если счётчик стоит недалеко от руля, его циферблат обращён в противоположную от пассажира сторону. Более того, некоторые «кулибины» умудрились корректировать работу самого прибора таким образом, что он показывал расстояние большее, чем машина прошла в действительности. После таких инцидентов инженеры усовершенствовали таксометры,

на рынке появилось множество их вариантов, механических и электрических. Но главное, что они все подлежали ежегодной поверке в Палате мер и весов, после чего пломбировались.

ПРЕСТИЖНАЯ РАБОТА

А что насчёт цен? Городская управа установила фиксированные расценки на услуги такси: днём за каждую первую версту 40 копеек, за каждую последующую — 30, ночью цена поднималась примерно на 20 %. Новая услуга пользовалась высоким спросом, и водители получали по тем временам очень большую зарплату — до 150 рублей. Работа стала престижной, недостатка в желающих сесть за руль не было.

Для автомобилей такси в городе появились стоянки, которые назывались в те времена «биржами» и располагались, как правило, на крупных городских площадях. Определить свободную машину пассажир мог по красным флажкам с надписью «СВОБОДЕН». Очень быстро популярными местами для таксистов стали вокзалы и гостиницы. Для того чтобы ограничить число машин у наиболее привлекательных точек,

за право таксистов находить там такси. Однако «поймать» такси москвичи могли не только на биржах или у вокзалов. Довольно быстро

в Москве открылась диспетчерская служба, так что вызвать машину можно было и по телефону.

Активное развитие таксомоторов приостановила Первая мировая война. В армию мобилизовали не только людей, но и годные к службе машины, и количество автомобилей на улицах городов сильно сократилось. К 1917 году автомобильный парк московского такси состоял из устаревших и требовавших ремонта машин. Революция нанесла сокрушительный удар по этому промыслу в России, коммерческие

Водитель московского такси В. Серёгин. Фото РИА, 1960 год

предприятия закрылись, а автомобили советская власть национализировала.

СТОЛИЧНОЕ СОВЕТСКОЕ ТАКСИ

Гражданская война и военный коммунизм закончились, и начался НЭП — новая экономическая политика. В Советскую Россию вернулись рестораны, кафе, парикмахерские и другие заведения, начались и попытки возродить прокат автомобилей и такси. Попытки были очень робкими и не очень успешными, как правило, они предпринимались не в столице, а в провинции, давала о себе знать нехватка самих автомобилей и запчастей. Чуть позже частные такси появились всё же и в Москве — с новыми автомобилями дорогих европейских марок, проезд на которых стоил недёшево. Таксомотор в тот период стал роскошью, а не средством передвижения.

Спустя семь лет после революции советская власть решила вернуть на улицы городов недорогое такси, причём не просто вернуть, но и противопоставить немногочисленным нэпманам дешёвый государственный извоз «для широких масс населения». Был выдвинут лозунг: «Такси — не роскошь, а культурная необходимость». Для реализации

Такси

НЕ РОСКОШЬ,
А КУЛЬТУРНАЯ
НЕОБХОДИМОСТЬ

Пассажиры! Пропускайте светом, чтобы на счетчике в такси. Полицейские не должны мешать вам пользоваться своим автомобилем. Хотите такси? Скажите таксисту, пожалуйста, счетчик.

ТАКСИ

50	2	10	50	100	150	200	250	300	350	400	450	500
30	3	15	30	45	60	75	90	105	120	135	150	165

Гос. в виде, разрешенный для использования на такси. В такси, отдал. м. в. Промышленность. Контактный телефон: 34-91-97-50, 35-15-99.

ТАКСИ НЕ ДОРОЖЕ ИЗВОЗЧИКА,
НО БЫСТРЕЕ И УДОБНЕЕ ВО МНОГО РАЗ

Агитплакат, 1929 год

этого плана в декабре 1924 года Моссовет решил закупить 200 автомобилей. Как и в эпоху становления таксомоторов в дореволюционной России, автомобили пришлось привозить из-за рубежа. Днём рождения государственного московского такси считается 21 июня 1925 года, когда вышла на маршрут первая партия машин Renault. Два года спустя в Москве действовало 120 государственных такси. Для сравнения, в эти же годы в Париже насчитывались тысячи таксомоторов.

В 1930 году в Москве уже имелось два таксомоторных гаража,

Первая «Волга» М-21 в первом таксомоторном парке, 1957 год

с 1934 года начала работать диспетчерская служба по вызову такси из дома, услуга стоила два рубля. Что касается автопарка, то Renault начали теснить только что закупленные автомобили Ford. В 1929 году Советский Союз подписал договор с американской компанией на строительство завода в Нижнем Новгороде. Согласно контракту, советская сторона закупала и определённое количество готовых автомобилей до тех пор, пока предприятие не заработает. Вскоре Ford сменили на выпускаемые по лицензии ГАЗ-А, а затем и доработанные ГАЗ-М1, получившие в народе прозвище «Эмка». Чуть позже на улицы выпустили лимузины ЗИС-101, правда, в основном только в Москве и в столицах республик. Так наступила эра отечественного автопрома в такси.

Таксомоторы подчас заменяли служебный транспорт, появился предзаказ автомобилей для предприятий. Услугами таксистов

Московское такси, 1925 год

любили пользоваться известные артисты, писатели, учёные. К 1940 году в столице было около 3,5 тысячи такси. Рост количества автомобилей требовал и расширения инфраструктуры. К 1941 году в Москве работало шесть таксопарков для легковых такси — один из них появился в Графском переулке, и два для грузовых. При этом номера им присваивались не последовательно. Одни гаражи укрупнялись, поглощая меньшие, а другие, наоборот, делились на несколько самостоятельных структур, и номера их менялись. Поэтому таксопарк в Графском переулке сначала был под № 3, а потом под № 1.

ТАРИФЫ СОВЕТСКОГО

государственного извоза были похожи на дореволюционные: те же 40 копеек за версту, ночью и если пассажир не один — в полтора-два раза дороже. Однако с учётом роста номинальных зарплат рабочих и служащих услуги таксистов стали доступнее.

Автомобиль ГАЗ М-24.

Фото: Ю. Артамонов, 1969 год

ШАШЕЧКИ И ЗЕЛЁНЫЕ ГЛАЗА

Очередная мировая война вновь поставила на паузу развитие такси в стране. Машины отправились на войну, в столице остались лишь ЗИС-101, неспособные преодолевать бездорожье. После 1945 года город постепенно возвращался к мирной жизни. Возродить систему такси в Москве удалось лишь спустя

К 1940 году в столице насчитывалось около 3,5 тысячи такси

несколько лет. Автопарк пополнился новыми «Победами», выпуск которых наладил Горьковский автозавод. Правительство ввело единый стандарт окраски кузова: тёмно-синий низ, светло-серый верх (действовал до 1950-х годов), а вдоль всего борта появилась узкая полоска «шашечек» с буквой «Т». Не менее узнаваемый символ — зелёный огонёк на лобовом стекле, о котором поёт Михаил Боярский («Зеленоглазое

Механизированная мойка автомобилей московского такси в таксомоторном парке № 16. Фото: Ю. Артамонов, 1969 год

такси»), — появился чуть позже, в 1949 году.

В середине 1950-х годов произошло обновление автопарка: на улицы города вышли «Москвичи-402» и «Волги» (ГАЗ-21). В начале 1970-х появилась новая «Волга» (ГАЗ-24), и столичные таксопарки начали переходить на неё. Предпринимались попытки разнообразить парк такси другими моделями, использовали различные «Москвичи» (407, 412), но они, как правило, не выдерживали такой тяжёлой работы. К 1980 году в Москве действовал уже 21 таксопарк, сами парки превратились в большие предприятия с многоэтажными гаражами и ремонтными мастерскими. К Олимпиаде все такси перекрасили в ярко-жёлтый цвет, на крыше появились оранжевые плафоны с шашечками, которые подсвечивались в тёмное время суток — сложившийся образ советского такси, отображённый во множестве фильмов. Машин стало достаточно, чтобы можно было «поймать» такси практически в любое время суток. Тарифы росли, но оставались доступными:

Выстроенная в СССР система такси со всеми её плюсами и минусами рухнула в 1990-е годы. Таксопарки превратились в частные предприятия, некоторые закрылись. Автомобилисты, подрабатывавшие в качестве таксистов, получили в народе прозвище «бомбилы» и быстро заслужили дурную репутацию. Кардинальная ситуация изменилась уже в начале 2010-х годов с принятием нового закона о такси. Такси стало безопаснее, и теперь это один из самых популярных видов транспорта. ▽

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД (СТР. 96)

По горизонтали:

- Анапа.
- Драгоман.
- Вершинин.
- Агами.
- Гарант.
- Куколь.
- Данко.
- Бальзак.
- Антенна.
- Афоризм.
- Донбасс.
- Монитор.
- Столица.
- Наталка.
- Награда.
- Тайга.
- Глагол.
- Арагон.
- Рычаг.
- Стотинка.
- Осипенко.
- Нюанс.

По вертикали:

- Армата.
- Игла.
- Иматра.
- Ананд.
- Авизо.
- Дракон.
- Диск.
- Биллан.
- Апокопа.
- Клиринг.
- Бидон.
- Люнет.
- Касса.
- Амман.
- Нитка.
- Аорта.
- «Аэлита».
- Калина.
- Анализ.
- Джонка.
- Таран.
- Аргос.
- Гёте.
- Алей.

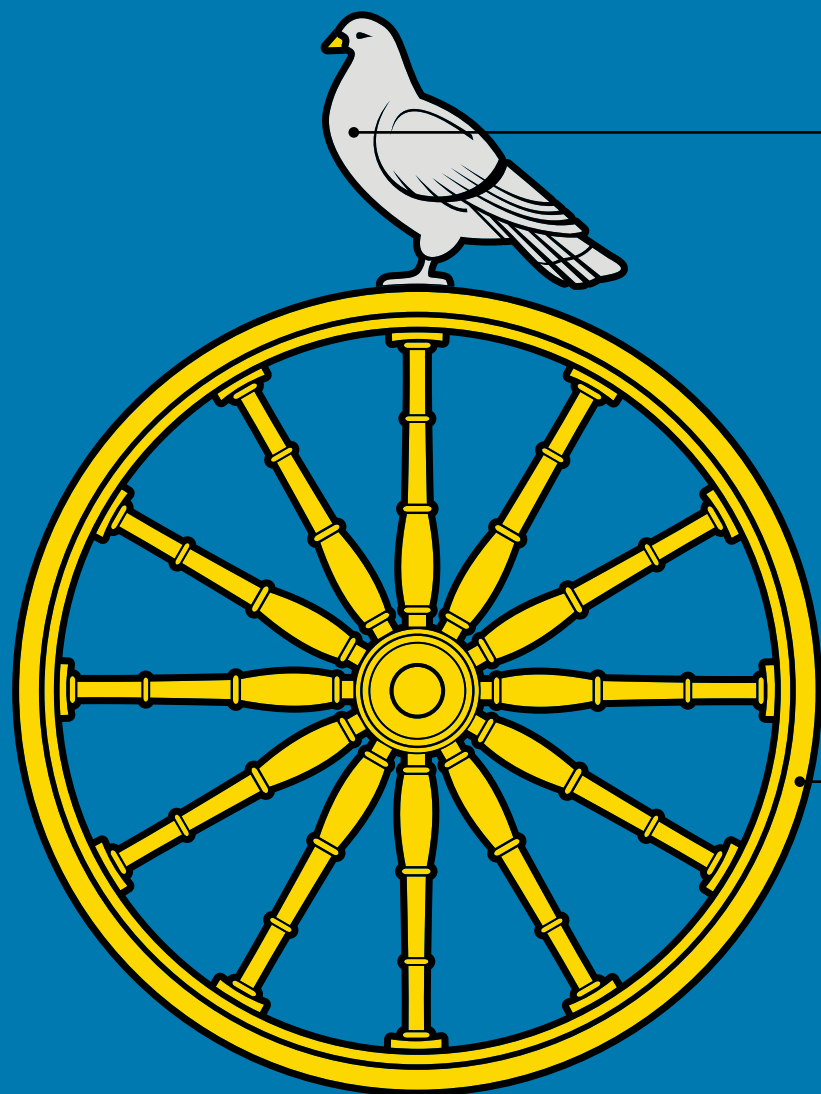
Таксомоторы Renault в Москве, 1926 год

Кадр из фильма «Бриллиантовая рука», 1969 год

Портрет района

Герб муниципального округа Алексеевский в городе Москве: в голубом щите золотое каретное колесо с двенадцатью спицами с сидящим на нём серебряным голубем. В подножии щита два узких волнистых серебряных пояса.

СЕРЕБРО — символ чистоты, открытости, мира, духовности.

ЗОЛОТО — символ величия, достоинства, богатства, процветания, а также урожая и изобилия

ЛАЗУРЬ — символ возвышенных устремлений, искренности, преданности и возрождения.

ИСТОРИЯ ГЕРБА

Гербовая эмблема района Алексеевский была утверждена в 1999 году распоряжением префекта Северо-Восточного административного округа города Москвы от 6 января. В дальнейшем это же изображение было установлено в качестве герба муниципального образования в 2004 году решением муниципального Собрания Алексеевское от 11 марта. Разработчиками современного герба являются Н. В. Антипова и А. В. Галкин.

Голубое поле щита символизирует Мытищинский водопровод — первое водопроводное сооружение Москвы, проходящее по территории

муниципального образования. Золотое колесо символизирует исторически важную дорогу, которая проходила через село Алексеевское (старая Владимирская, Троицкая, Ярославское шоссе, проспект Мира), и царский путевой дворец в селе Алексеевском. Серебряный голубь, как символ мира, обозначает проспект Мира. Узкие извилистые серебряные пояса символизируют речку Копытовку, протекающую по территории муниципального образования.

В настоящее время Геральдическим советом города Москвы и Советом депутатов муниципального округа Алексеевский проводится работа по внесению официальных символов (герба и флага) в Государственный геральдический регистр Российской Федерации и Геральдический реестр города Москвы.

В целом герб муниципального образования, на наш взгляд, по своему символическому содержанию успешно решает задачу самоидентификации муниципального образования среди других муниципальных образований в городе Москве и Российской Федерации.

Однако не исключено, что герб может претерпеть и некоторые изменения. Возможно, они будут связаны

и с другими моментами, оказавшими влияние на историю и традиции района.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРБА

Герб муниципального округа, как его главный символ, имеет чётко регламентированную сферу применения.

Герб, прежде всего, воспроизводится на официальных документах: бланках должностных лиц органов местного самоуправления муниципального округа; удостоверениях лиц, осуществляющих службу на должностях в органах местного самоуправления, депутатов Совета депутатов муниципального округа; служащих (работников) предприятий, учреждений и организаций, находящихся в муниципальной собственности; удостоверениях к знакам различия, знакам отличия, установленным муниципальными правовыми актами. Герб муниципального округа может воспроизводиться на официальных периодических печатных изданиях, учредителями которых являются органы местного самоуправления муниципального округа, предприятия, учреждения и организации, находящиеся

в муниципальной собственности муниципального округа, а также может быть использован в качестве геральдической основы для разработки знаков различия, знаков отличия муниципального округа.

Многоцветное изображение герба может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, главы муниципального округа, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий.

НАШ ФЛАГ

Флаг муниципального округа Алексеевский представляет собой двустороннее прямоугольное полотнище с соотношением сторон 2:3.

В голубом полотнище помещено изображение жёлтого каретного колеса с сидящим на нём голубем натуральной расцветки. Габаритные размеры изображения составляют $3/10$ длины и $3/5$ высоты полотнища. Изображение равноудалено от боковых краёв полотнища и на $1/8$ ширины полотнища смещено к верхнему краю полотнища.

В нижней части полотнища, на $1/8$ ширины полотнища от нижнего края полотнища, помещены две белые волнистые горизонтальные полосы. Ширина каждой полосы составляет $7/320$ ширины полотнища, габаритная ширина каждой полосы составляет $7/160$ ширины полотнища. Расстояние между горизонтальными осями полос составляет $1/20$ ширины полотнища. Важно отметить, что воспроизведение флага, независимо от его размеров

и техники исполнения, должно точно соответствовать его описанию.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛАГА

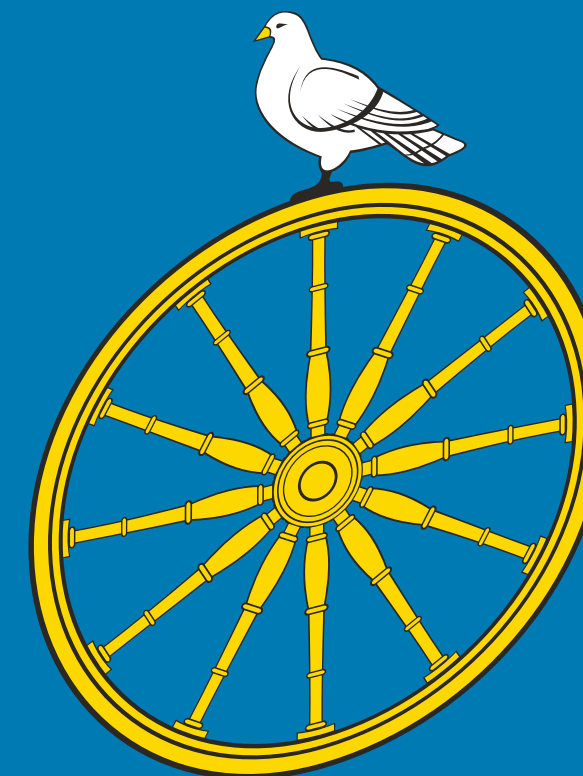
Флаг может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий. Размещение флага муниципального округа Алексеевский совместно с Государственным флагом Российской Федерации, флагом города Москвы и иными флагами проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Москвы, регулирующими правоотношения в сфере геральдического обеспечения.

*Герольдмейстер города Москвы
О. В. Кузнецов*

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ОТВЕТ

(вопрос на странице 85).

Тинктуры — это металлы и финифти (цвета) используемые в гербе.

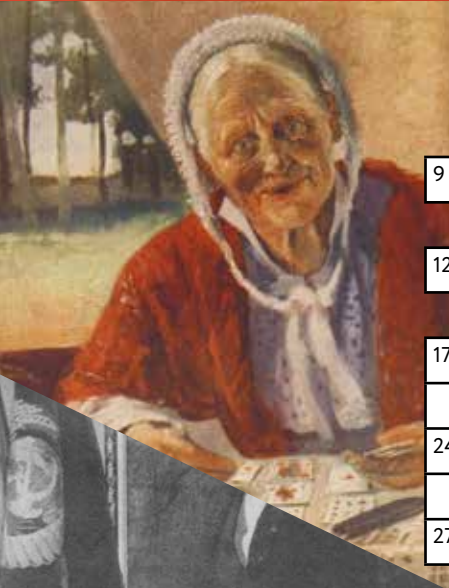
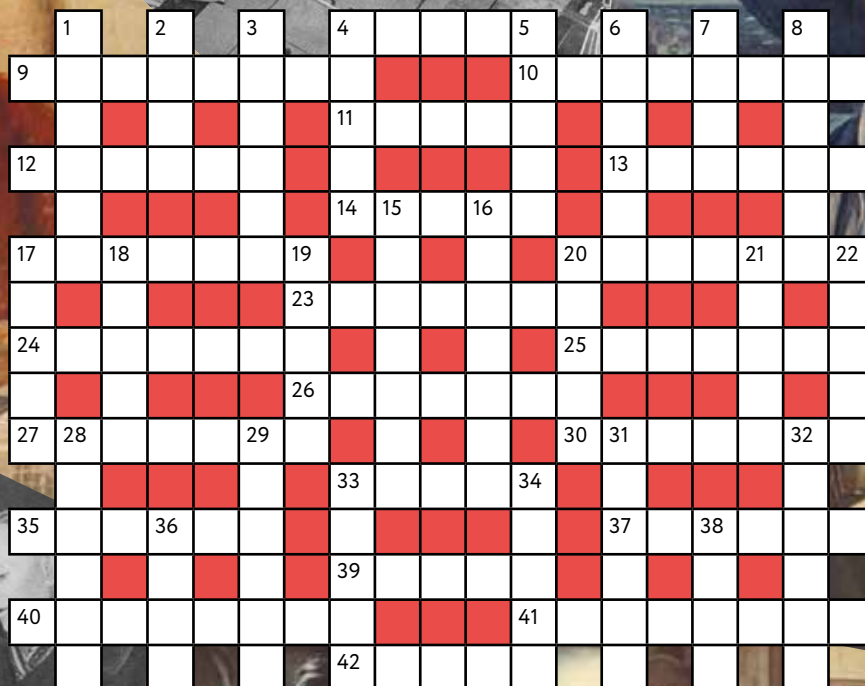
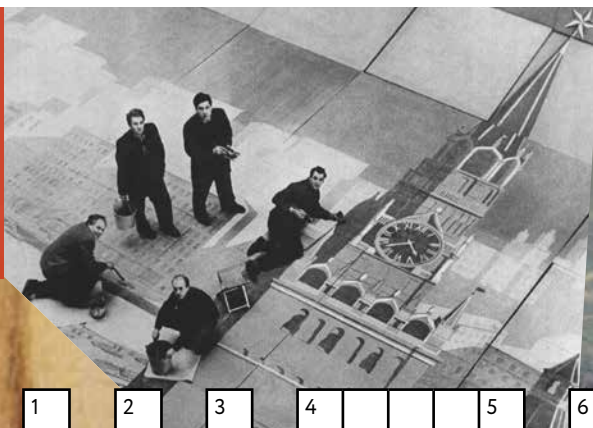

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Слово герб заимствовано из польского herb, что обозначает наследник или наследство.

ОГОНЁК

№ 13 март 1958
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Ответы на стр. 91

По горизонтали:

4. Морской курорт. 9. Переводчик при дипломатических представительствах в странах Востока. 10. Персонаж пьесы А. П. Чехова «Три сестры». 11. Птица, обитающая в Южной Америке. 12. Поручитель. 13. Растение семейства гвоздичных, сорняк. 14. Герой раннего рассказа М. Горького. 17. Французский писатель XIX века. 20. Часть радиостановки. 23. Краткое изречение. 24. Угольный бассейн. 25. Боевой корабль. 26. Главный город государства. 27. Имя героини оперы Н. В. Лысенко. 30. Форма поощрения. 33. Город в Кемеровской области. 35. Часть речи. 37. Область в Испании. 39. Простейшее механическое орудие. 40. Болгарская разменная монета. 41. Летчица, Герой Советского Союза. 42. Оттенок звучания.

По вертикали:

1. Старинное название артиллерийских орудий. 2. Деталь швейной машины. 3. Водоскат на реке Вуокса в Финляндии. 4. Писатель и общественный деятель Индии. 5. Уведомление о переводе денег. 6. Созвездие. 7. Спортивный снаряд. 8. Летательный аппарат. 15. Отпадение одного или нескольких звуков в конце слова. 16. Форма международных расчётов. 17. Сосуд для жидкостей. 18. Приспособление на металлорежущих станках. 19. Типографское оборудование для ручного набора. 20. Столица государства на Ближнем Востоке. 21. Тонко скрученная пряжа. 22. Главная артерия. 28. Роман А. Толстого. 29. Кустарник со съедобными плодами. 31. Метод исследования. 32. Китайское судно. 33. Приём воздушного боя. 34. Один из древнейших городов Греции. 36. Немецкий писатель. 38. Приток Оби.